

ИЗБРАННЫЕ СЛОВАРНЫЕ СТАТЬИ (Т – У)

ТАЙГА, ТАЙЖИЩА, ТАЙНА, ТАЙНИК, ТАЙНО, ТАЙНО-ВЕСЕЛ, ТАЙНОВИДЕНЬЕ, ТАЙНОВИДЕЦ, ТАЙНОВИДЧЕСКИЙ, ТАЙНОВОДНЫЙ, ТАЙНОДЕЙСТВЕННЫЙ, ТАЙНОПИСЬ, ТАЙНОСТЬ, ТАКСОМОТОР, ТВЕРДО, ТВЁРДО, ТВЁРДО-АЛЫЙ, ТВЕРДОЗНАЧЕН, ТВЕРДЬ, ТВОРЕЦ, ТВОРИВШИЙ, ТВОРИВШИЙСЯ, ТВОРЧЕСТВО, ТЕЗЕЙ, ТЕРМЕЗСКИЙ, ТЕРМИН, ТЕРМОМЕТР, ТЕРМОС, ТИПЕРЕРИ, ТИТАН, ТИТАНИК, ТОВАРИЩ, ТОЛСТОВКА, ТОЛСТОЖУРНАЛЬНЫЙ, ТОЛСТОЙ, ТОЛЩА, ТОЛЩЕ, ТОЛЩЬ, ТОМНО, ТОМСК, ТОНИЧЕСКИЙ, ТОПЫРИТЬ, ТОПЫРИТЬСЯ, ТОПЫРЯ, ТОР, ТОР [имя], ТОРА, ТОРКВАТО, ТОСКА́, ТО́СКА, ТОСКА-ПЕЧАЛЬ-КРУЧИНА, ТОСКОМЕР, ТРАВЕРС, ТРАКТОР, ТРАНСВАЛЬ, ТРАНСПОРТИР, ТРЁХАРШИННЫЙ, ТРЁХВЕНЕЧНЫЙ, ТРЁХВЁРСТНЫЙ, ТРЁХВЕРСТОВОЙ, ТРЁХГОРНЫЙ, ТРЁХПРУДНЫЙ, ТРЁХСАЖЕННЫЙ, ТРЁХУГОЛЬНЫЙ, ТРЁХЪЯРЫЙ, ТРИ, ТУЧА-БОРОДА, ТУЧЕРИ, ТУЧИ-КОРАБЛИ, ТУЧИ-КОЧКИ, ТУЧИЦА, УВЫ, «УВЫ», УДАЛОЙ, УДАЛЫЙ, УЖАС, УИТМАН, УЛЯЛЮМ, УМЕНЬШАТЬ, УМЕНЬШАТЬСЯ, УМЕНЬШЕН, УМЕНЬШЕННЫЙ, УМЕНЬШИВ, УМЕНЬШИТЕЛЬНЫЙ, УМЕНЬШИТЬ, УНДЕРВУД, УСТА

ТАЙГА [*род. мн.* таег П925-31] Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Синий уральский Ском Каменным лег Мешком, За скомом шумит Тайга. Коль вязнет в снегу Нога, Попробуй идти Пешком. <...> Ссылный солдату Не брат. Сам подневолен Солдат. Если не взял На прицел, – Завтра его Под расстрел. Но ты не иди Назад. // Пусть умирает Тот, Кто брата в тайгу Ведет. А ты под кандалный Дзин Шпарь, как седой Баргузин. Беги все вперед И вперед. *Ес924 (III,165)*; Недоставало, может быть, секунды, Чтоб вытянуться и поймать буюк, Но вновь и вновь, захлестнутая тундрой, Душа тонула в темноте таег. [*здесь: род. мн.*] П925-31 (I,369); <<...> Здесь дом / дадут / хороший нам / и ситный / без пайка, / аж за Байкал / отброшенная / попятится т.». / Рос / шепоток рабочего / над темью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». *РПМ929 (376)*; И шестикратно я в сознании берегу, Свидетель медленный труда, борьбы и жатвы, Его огромный путь – через тайгу И ленинский октябрь – до выполненной клятвы. *ОМ937 (311), (434)*; Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. // В этой зловещей сладкой тайге Люди и вещи на равной ноге. Этого бора вкусный цукат К шапок разбору рвут нарасхват. *П941 (II,31)*

ТАЙЖИЩА [*нов.*] – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! В тайжище – в травище – Ужу не проползть – // В уремах, в урманых – Козе не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. *Цв930 (III,185)*

ТАЙНА [т. и Т.; *тв.* тайной и тайною; *мн. тж.* тайны в знач. таинство (церк. обряд); *род. мн.* таин (приобщались) АБ909] Что такое проснулось в моей голове? Что за т. всплывает наружу?.. Нет, не т.: одна неугасшая страсть... Но страстям я не стану молиться! Пред другой на колени готов я упасть!.. Эх, уснул бы... да что-то не спится. *АБ898 (I,330.1)*; Теперь я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... *АБ898 (I,382.2)*; Не ты ли душу оживишь? Не ты ли ей откроешь тайны? Не ты ли песни окрылишь, Что так безумны, так случайны?.. *АБ899 (I,28)*; И новый бог его – Любовь – Ему дарует стих могучий. Но т. вечно почует На звуках песни и сонета И сила новая живет В твореньях юного поэта. *АБ899 (I,398.1)*; Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки Кустам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899 (I,404)*; А каждой вспыхнувшей зарнице Могли про тайны говорить И эти тайны – небылицы – Самим подслушать... и любить! *АБ899 (I,408.1)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; Эти звезды, эти тайны Не пойдем до смерти мы, К нам доносятся случайно Звуки горней глубины. *АБ899 (I,412.2)*; Лучше я не в силах Тебе, прекрасной, толковать О преждевременных могилах, Где т. – вечная печать. *АБ899 (I,429.2)*; В недоумении открыл я мертвеца... Сказать, что это я... весь этот ужас тела... Иль Т. бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; До конца всё видеть, цепenea... О, как этот воздух странно нов... Знаешь что... я думал, что большее Увидать пустыми тайны слов... *Анн900-е (91.2)*; – «Молчи, воспоминание, Огрудь моя, не ной! Она была желаннее Мне тайной и луной. *РП Анн900-е (112)*; Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*; Вихри мутного ненастья Тайну белую хранят... *Анн900-е (154.1)*; О, белый Валаам, Воспетый Скорпионом С кремлевских колоколен, О, т. Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, И так наалкоголен, Что даже плыть неволен По бешеным валам, *Шутл. Анн900-е (210.1)*; И ты, мой юный, вечной

тайной Отходишь прочь. Я за тобою, гость случайный, Как прежде – в ночь. *АБ900 (I,73)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. <...> Ты огласи их славой равной, И равной тайной согласи, И, раб лукавый, своенравный, Обоим жертвы приноси! *АБ900 (I,348.2)*; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. // Меж ними тайны не лежали, Всё было пусто и мертво; Они в скитаньи угасали И хоронили божество. *АБ900 (I,455.2)*;

Из отголосков далекой речи, Сночного неба, с полей дремотных, Всё мнятся тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. // Я жду – и трепет объемлет новый, Всё ярче небо, молчанье глуше... Ночную тайну разрушит слово... Помилуй, боже, ночные души! *АБ901 (I,108)*; Входите все. Во внутренних покоях Завета нет, хоть т. здесь лежит. Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая т. бога, И этим древностям исленье нет. *АБ901 (I,111)*; Вы все, рабы свободы невозможной, Смутитесь здесь пред тайной без конца. *ib.*; Плачет душа одинокая Там, на другом берегу. // Т. ль моя совершается, Ты ли зовешь вдаль? Лодка ныряет, качается, Что-то бежит по реке. *АБ901 (I,119)*; Из лазурного чертога Время тайне снизойти. Белый, белый ангел бога Сеет розы на пути. // Жду в пленительном волнении – Т. плачущей жены Разомкнет златые звенья, Вскроет крылий белизны. *АБ901 (I,128)*; Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. <...> В нем – т. юности лежит, И медленным и сладким ядом Он тихо узника поит, Заворожив бездонным взглядом. *АБ901 (I,146)*; Молчи, как встарь, скрывая свет, – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. // Не жду я ранних тайн, поверь, Они не мне взойдут. Передо мной закрыта дверь В таинственный приют. *АБ901 (I,148)*; Молчи, как встарь, – я услужу Восход моей звезды, Но сердцу, сердцу укажу Я поздних тайн следы. // Но первых тайн твоей весны Другим приснится свет. Сольются наши две волны В горниле поздних бед. *ib.*; Я ждал тебя. А тень твоя мелькала Вдали, в полях, где проходил и я, Где и она когда-то отдыхала, Где ты вздыхал о тайнах бытия... *АБ901 (I,152)*; Душа в стремленье запоздала, В парении смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не поняла... *АБ901 (I,351.1)*; Ты – откровение и т., В вечерний час тебя мне жаль, О, подаривший мне случайно Живую радость и печаль... *АБ901 (I,465.2)*; Вечереющий день, догорая, Отступает в ночные края. Посещает меня, возрастая, Неотступная Т. моя. *АБ901 (I,472.2)*; Неужели в холодные сферы С неразгаданной тайной земли Отошли и печали без меры, И любовные сны отошли? *ib.*; Нет в тебе – лучезарного дня. // Но у тайны немного виденья Расцветешь, обновленьем горя. Все мечты мимолетного тленья Молодая развеет заря. *АБ901 (I,478.1)*; И нам недолго любоваться На эти, здешние, пиры: Пред нами тайны обнажатся, Возблещут дальние миры. *АБ902 (I,162)*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. Т. жизни теплится, Благовестны звоны. *АБ902 (I,171)*; Покорный ласковому взгляду, Любуюсь тайной красоты, И за церковную ограду Бросаю белые цветы. *АБ902 (I,204)*; О, как я жив, как бьет ключами кровь! Я здесь родной с подземными ключами! Мгновенья тайн! Ты, вечная любовь! Я понял вас! Я с вами! Я за вами! *АБ902 (I,217)*; Всё отошло, изменило, Шепчет про душу мою... Ты лишь Одна сохранила Древнюю Тайну Свою. *АБ902 (I,218)*; О легендах, о сказках, о тайнах. Был один Всепобедный Христос. На пустынях, на думках случайных Начертался и вихри пронес. // Мы терзались, стирались веками, Закаляли железом сердца, Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. *АБ902 (I,225)*; Но, давно прислушавшись к счастью, У окна я тебя подожду. Ты ему отдаешься со страстию. Всё равно. Я тайну блюду. *АБ902 (I,266)*; И нам недолго любоваться На эти, здешние пиры: Пред нами тайны обнажатся, Возблещут новые миры. *АБ902 (I,358.2), ср. (I,162)*; О, я знаю, что солнце падет За вершину прибрежной скалы! Всё в единую тайну сольет Тишина окружающей мглы! *АБ902 (I,361)*; Успокоительны, и чудны, И странной тайной повиты Для нашей жизни многотрудной Его великие мечты. [посв. памяти В.С. Соловьева] *АБ902 (I,489.2)*; Ты знаешь ли тайну свободы И распри недужной земли? Бежали угрюмые годы, Мы были от знанья вдали. *АБ902 (I,510.1)*; [Первый голос:] Чтó мне т. кровавых цветов! Чтó мне лик господина – скажи! Я – свободный глашатай веков. Я – слуга у моей госпожи. *РП АБ902 (I,518.2)*; И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в моей тени, Раздавлен тайной серой скуки. *АБ902 (I,521.1)*; Нет Тебе имени, Неизреченная, Ты – моя т., до времени скрытая, Солнце мое, в торжество облеченное, Чаша блаженная и ядовитая! *АБ902 (I,523.1)*; Мы прошли желанья и слезы, Наши страсти открыли тайны. И мы с высоты, как грозы, Опалили и вас – случайно... *АБ902 (I,526.1)*; *Терем высок, и заря замерла. Красная тайна у входа легла. АБ903 (I,74)*; Еще однажды тайной силой Зажглось святилище Твое. // И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не случайно Сбывались вещие слова. *АБ903 (I,82)*; Я был невенчан. Премудрость храня, У Тайны ключами зловеще звенел. *АБ903 (I,368.1)*; Нет, я не отходил. Я только тайны ждал И был таинственно красив, как ожиданье. *АБ903 (I,528.2)*; Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стерегли? Золотые ль слитки плыли В наши темные кули? *АБ904 (II,50)*; Мы сквозь зимнюю выюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... *АБ904 (II,54)*; И жизнь казалась смутной тайной... Чтó в утре раннем, полным сна, Я вскрыл, мудрец необычайный, Чья усмехнулась глубина? *АБ904 (II,311)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. И т. смутно нисходила Чертой, в горах неясной мне. *АБ904 (II,312.1)*; И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *АБ905 (II,26)*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, <...> И голос был сладок, и луч был тонок, И только высоко, у царских врат, Причастный тайнам, – плакал ребенок О том, что никто не придет назад. *АБ905 (II,79)*; Я не говорю о божественных тайнах. / Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старше, / тогда как ты стал походить на бога Фта, *Куз905-08 (74.1)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. Во мгле, что со мною всегда на земле. // За то, что ты светлой невестой была, За то, что ты тайну мою отняла. // За то, что

связала нас т. и ночь, Что ты мне сестра, и невеста, и дочь. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой т., И в тайне – ты почиешь, Русь. *АБ906 (II,106)*; Живую душу укачала, Русь, на своих просторах, ты, И вот – она не запятнала Первоначальной чистоты. // Дремлю – и за дремотой т., И в тайне почивает Русь, Она и в снах необычайна. Ее одежды не коснусь. *ib.*; О жизни, догоревшей в хоре На темном клиросе твоём. О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. *АБ906 (II,119)*; Глухие тайны мне поручены, Мне чье-то солнце вручено, И все души моей излучины Пронзило терпкое вино. *АБ906 (II,185)*; Принимаю тебя, неудача, И удача, тебе мой привет! В заколдованной области плача, В тайне смеха – позорного нет! *АБ907 (II,272)*; Я неверную встретил у входа: <...> Говорил ей несвязные речи, Открывал ей все тайны с людьми, Никому не поведал о встрече, Чтоб она прошептала: возьми... *АБ907 (II,274.1)*; «Пойми: уменьем умирать Душа облагорожена. // Пойми, пойми, ты одинок, Как сладки тайны холода... Взгляни, взгляни в холодный ток, Где всё навеки молодо...» *РПАБ907 (II,277)*; Обручались, причащались, Поцелуем обменялись У окна. Нежно строги взоры Ваши, Полны, полны наши чаши – Пить до дна. А в окошко не случайный Тайны друг необычайной – Ночь видна. *Куз907 (46)*; Молчим мы оба и владем тайной, И говорим: «Ведь это – не любовь». Улыбка, взгляд, приподнятая бровь, – Все кажется приметой не случайной. *Куз907 (115.2)*; Душа! Когда устанешь верить? Весна, весна! Она томна, Как т. приоткрытой двери В кумирню золотого сна... *АБ908 (III,159)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! Без страха встретивший кончину – блажен! Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств, Кто счастьем равен Аладину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Я, прося парчи, перстней, с мудрой тайной амулетов, Песен дам тебе венец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Ты не лей вина с избытком в чашу: Ведь вино – плохая сватья, кравчий! А под утро я открою тайну, Лишь уснут устало братья, кравчий! *Куз908 (132.1)*; «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. <...>» *РПКуз908 (143.2)*; Довольно лукавить: я знаю, Что мне суждено умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... *ОМ908-09 (263.2)*; [Печальный леший (*с свирелью*):] Нега Снега, О, не у тех! В опасне клеста, В рядне снегиря Т. утех. *РПХл908 (388)*; Такой как ты нельзя обидеть: Суровый звук – порвется нить! Не нам судить, не нам винить... Нельзя за тайну ненавидеть. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Как прощались, страстно клялись В верности любви... Вместе таин приобщались, Пели соловьи... [здесь: *род. мн.; устар.*] *АБ909 (III,188)*; Рванувшейся земли педаль, Твоей лишившаяся тайны, Как мельниц машущая даль В зловещий год неурожайный. *П909-20-е (I,576)*; [Поэт (*одетый лешим*):] Стан пушком златам золочен, Взгляд мой влажен, синь и сочен. Я рогат, стоячий, вышками. Я космат, висячий, мышками, Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. *РПХл909,11 (407)*; С таким лицом рабой? О, нет! И здесь ошибки нет случайной. Я знаю: многим будут тайной Ваш взгляд и тонкий силуэт, *Цв909 (I,24.2)*; Мне шепчет голос без названья: – «Ах, гнета грезы – не снести!» Пред вечной тайной расставанья Прими, о принц, мое прости. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» – Быть может и правда, но темен мой взор, Я т., а тайному верь! *НАР Цв909 (I,33)*; Die stille Strasse [нем. – тихая улица] распрощалась с днем И мирно спит под шум деревьев. Верно. // Мы на пути не раз еще вздохнем О ней, затерянной в Москве бескрайной, И чье названье нам осталось тайной. *Цв909 (I,51)*; Вы чувствовали тайны нить, Вы чуяли рожденье слова... Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. *ОМ910 (278.2)*; Ты всё мне поведал – так рано! Я всё разгадала – так поздно! В сердцах наших вечная рана, В глазах молчаливый вопрос, Земная пустыня бескрайна, Высокое небо беззвездно, Подслушана нежная т., И властен навеки мороз. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; Пусть я при встрече с тобою бледнею, – Как эти встречи грустны! Т. одна. Мы бессильны пред нею: Связь через сны. *Цв910 (I,81.2)*; Много женщин видала на долгом веку я, – В этом доме их муки, увы, не случайны! – Мне в октябрьский вечер тяжелые тайны Не одна поверяла, тоскуя. *РПЦв910 (I,89)*; Есть, о да, иные дети – тайны, Темный мир глядит из темных глаз. Но они отшельники меж нас, Их шаги по улицам случайны. Вы – дитя. Но все ли дети – тайны?! [обращ. к М.А. Волошину] *Цв910 (I,101.1)*; Станет горечь улыбкою скоро, И усталостью станет печаль. Жаль не слова, поверь, и не зора, – Только тайны утраченной жаль! *Цв910 (I,119)*; Но и у нас есть волшебная чаша, (В сонные дни вы потянетесь к ней!) Но и у нас есть улыбка, и наша Т. темней. *Цв910 (I,122.2)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,132.1)*;

Явлений раздвинь грань, Земную разрушь клеть Ияростный гимн грянь – Бунтующих тайн медь! *ОМ911 (75.1)*; Нет, цветущие сады Старой тайны разум выжег. В небесах уже следы От подошвы глупых книжек. *РПХл911-12 (208)*; [Т о л п а:] <...> Пляши с нами, о Аспарух! Иди за нами, о Аспарух! Побужденный не студеным Губ прижатьем девы младшей, Отдавайся же смущенным Пляскам тайны с девой падшей. *РПХл911 (418)*; Не выдает заколдованный лес Ласковой тайны мне снова. О, почему у земного Я попросила чудес? [обращ. к М.А. Волошину] *Цв911 (I,140.1)*; Милый, в этот вечер зимний Будь, как маленький, со мной. Удивляться не мешай мне, Будь, как мальчик, в страшной тайне И остаться помоги мне Девочкой, хотя женой. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Как свершилось, как случилось? Был я беден, слаб и мал. Но Великий неких т. Мне до времени открылась, Я Высокое познал. *АБ912 (III,83)*; Да, знаю я, что в тайне – мир прекрасен (Я знал Тебя, Любовь!), Но этот шар над льдом жесток и красен, Как гнев, как месть, как кровь! *АБ912 (III,140)*; Где пруд как явленная т., Где шепчет яблони прибой, Где сад висит постройкой свайной И держит небо пред собой. *П912,28 (I,48)*; «Я жреца мечом разрублена, Т. жизни им погублена, Тайной гибели я вею У созвездья

Водолея. <...> *РП Хл912 (219)*; Там небеса стоят зеленые, Какой-то тайной утомленные. *Хл912 (222)*; Ты к чуду чуткость приготовь И к тайне первых дней: Курится рубежом любовь Между землей и ней. *П913 (I,427.1)*; Но мхи пугливо попирая, Разгадываю тайну чар: Я – речь безгласного их края, Я – их лесного слова дар. *П913 (I,428)*; О, всё тогда – в кольце поэмы: Опалины опалых роз, И тайны тех, кто – тайно немые, И тех, что всходят восходом гроз; *П913 (I,432)*; И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней Сновать в туманах без меня. *П913 (I,435)*; Они просились в работники. Какой-то пришли они тайной томя, Волнуемы подвигом общим, – На этих приход мы не ропщем. *Хл913 (250)*; Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, счастье, наслаждение Хранил в душе глубоко он. *ib.*; Застающий врасплох Тайну каждого.....

Заключительный вздох! // В небо кинутый флаг – Вызов смелого жеста. Знак вражды и протеста, Восклицательный знак! *Цв913 (I,197.1)*; Цветы, холодные от рос И близкой осени дыханья, Я рву для пышных, жарких кос, Еще не знавших увяданья. // В их ночи душно-смоляной, Повитой сладостною тайной, Они надыхаются весной Ее красы необычайной. *Ахм914 (317.1)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. <...> И то, что больше и странней: Из вихря музыки и света – Взор, полный долгого привета, И т. *верности...* твоей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Кто-то странный бегал здесь. Кабы твердо знал я тайну заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (I,111)*; Курит облаком болото, Гарь в небесном коромысле. Стихой тайной для кого-то Затаил я в сердце мысли. *Ес914 (I,119)*; Сколько жадных моих кровинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, прибудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынохав! *П914 (I,467)*; Здесь всё – говорят – случайно, И можно закрыть альбом... О, мраморный лоб! О, т. За этим огромным лбом! [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; Не тайны и не печали, Не мудрой воли судьбы – Эти встречи всегда оставляли Впечатление борьбы. *Ахм915 (117.2)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... // И связал я ожерелье для тебя из них, Ты надень его на шею в память дней моих! *Ес915 (I,156)*; Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. *Ес915-16 (I,204)*; В холопий город парус тянет. Чайкой вольницу обманет. Куда гнется – это т., Золотая судна райна. *Хл[915] (98)*; Гулко шагай и глубокую тайну Храни вороньими ушами в чехлах. Я верю, я верю, что некогда «Майна!» Воскликнет Будда или Аллах. *Хл915-19-22 (458.1)*; Спокойно знаю – в этом т. Неугасимого огня. Пусть мы встречаемся случайно И ты не смотришь на меня. *Ахм916 (350.1)*; День ушел, убавилась черта, Я опять подвинулся к уходу. Легким взмахом белого перста Тайны лет я разрезаю воду. *Ес916 (I,227)*; Там, где вечно дремлет т., Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. *Ес916 (I,247)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Куз916 (193.1)*; Ты страсть мечтал необычайной, Но ах, как прост о ней рассказ! Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздувая ноздри, Скачут случай, т. и беда, За собой погоню заподозрив. // Где-то ночь, весь ливень расструив, На двоих насканивает в чайной. Где же третья? А из них троих Больше всех она гналась за тайной. *П916 (I,249.1)*; Обвела мне глаза кольцом Теневым – бессонница. Оплела мне глаза бессонница Теневым венцом. // То-то же! По ночам Не молись – идолам! Я твою тайну выдала, Идолопоклонница. *Цв916 (I,280)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся родина Причащается тайн твоих. // Все мы твои причастники, Смилуйся, допусти! – Кровью своей причастны мы Крестному твоему пути. // Чаша сия – полная, – Причастимся Св[ятых] даров! – Слезы сии солонь, – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твое пою. [стих. первонач. входило в цикл «Стихи к Блоку»] *Цв916 (I,302.2)*; Но иным открывается т., И почиет на них тишина... Я на это наткнулась случайно И с тех пор все как будто больна. *Ахм917 (116.2)*; Мне не нужен вздох могилы, Слову с тайной не обняться. Научи, чтоб можно было Никогда не просыпаться. *Ес917 (I,256)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медынью волос. Стряхая с бровей своих призрачный дым, Нам сладко о тайнах рассказывать им. *Ес917 (I,271)*; «Уж ты, чадо, мило дитяtko, Христос, Мы пришли к тебе с поклоном на допрос. // Ты иди учишь в пустынях да лесах; Наша т. отразилась в небесах». *РП Ес917 (I,278)*; Долга, крута дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я тайно спор. *Ес917 (I,290)*; Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет свой крест. // Но пред тайной острова Безначальных слов Нет за ним апостолов, Нет учеников. *Ес917 (II,7.1)*; [С е н - Ж ю с т :] <...> Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле. *РП П917 (I,524)*; Т. твоя велика есть. Гибель твоя миру купель Предвечная. [ср. Еф. 5, 32] *Цит. Ес918 (II,48)*; О тонкая березка, Что загляделась в пруд? <...> Открой, открой мне тайну Твоих древесных дум, Я полюбил печальный Твой предосенний шум. *Ес918 (II,59)*; Цыганских красок достигал, Болел цингой и тайн не делал Из черных дырок тростника В краю воров и виноделов. *П918 (I,187.2)*; Это просто, как кровь и пот: Царь – народу, царю – народ. // Это ясно, как т. двух: Двое рядом, а третий – Дух. *Цв918 (I,397)*; Знаю все, что было, все, что будет, Знаю всю глухонемую тайну, Что на темном, на косноязычном Языке людском зовется – Жизнь. *Цв918 (I,408.1)*; То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ес919 (II,86)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Что болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, Не о смешной Мидасовых ушей тайне. *Куз919-20 (221.3)*; Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышел, С ночного неба землю видит

И ждет, к себе что кто-то выйдет, Что нежный умер и умолк. *Хл919,21 (263)*; А здесь глазами нег и тайн, И дикой нежности восточной Блистают Гурриэт эль-Айн, Костром окончив возраст непорочный. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; На встречах женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! // Я ей служил служеньем добровольца! Все тайны знал, весь склад ее перстней! Грабительницы мертвых! Эти кольца Украдены у ней! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Пылает целый материк Звездою, пламени красной. И вы, свободы образа! Кругом венки ресницы тайн, Блестят громадные глаза Гурриэт эль-Айн. *Хл920,21 (281)*; [Зангези:] <...> Летоты, летоты инес! Вечернего воздуха дайны, Этавель задумчивой тайны, По синему небу бегуричи, Нетуричей стая, незуричей, Потопом летят в инеса, Летуры летят в собеса! *РП Хл920-22 (486)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосьями сумрачных жит! Трудно по волнам песчаным тащиться! *РП Хл920-22 (495)*;

Черепашки вытягивали шеи, точно удивленные, Точно чем[-то] в этом мире изумленные, протянутые к тайне. Весенних запахов и ветров пулемет – Очнись, мыслитель, есть и что-то – В нахмуренные лбы и ноздри, Ноздри пленяя пулями красоты обоняния, Стучал проворно «ту-ту-ту». *Хл921 (135.2)*; Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. И, тайны твоей не открыв, Что мертвый стеклянный шар Был товарищем жизни, ты ворожил. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. – Смотри, сойдет сюда И набедокурит. А встретится, взмахнет ресницами, И точно зажег зажигалкой. Темны глаза, как небеса, И т. вещая есть в них И около спокойно дышит. Озера синей думы! *РП Хл921 (317)*; Он, малый и тщедушный, Ровесник в росте с малышами, Своей добычею послушной, Играет телом великана. Одним лишь знаньем тайн силач, С упругим мячиком ловкач. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Нечеловеческие тайны Закрыты шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украины, Шатры таились Запорожской Сечи. *Хл921,22 (360)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развеет славу Рукою хищною своей. *Ахм[922] (146.1)*; В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах иступленье; Сияют одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движенье. Как т., как сон, как праматерь Лилит... *Ахм922-61 (148)*; Цвет, попранный светом. Свет – цветку пятою на грудь. Не в этом, не в этом ли: т., и сила и суть // Осеннего леса? *Цв922 (II,145.2)*; За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассыльным! За навязанные им ночи, (И целуют и пьют насильно!) // И за то, что в учетах, в скаках, В позолотах, в зенитах, в ватах, Вот меня, наглеца, не купят – Подтверждаю: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; «Твои очи голубые, – В ночах, в тайнах вскормленный! – Твои очи голубые, Закрываю: черные. // Черным заревом те зори: Кто слышал? Кто видел? Голова моя! Ох, горе-/ голова! Не выдай! <...>» *РП Цв922 (III,315)*; «Объясняю // мя – тако лев Готов на лов...» (Разве уж так Суров? // Не клейми меня печатю крайней!) «Тако скимен, обитаяй в тайнах. // Шепот с тылу, шепот с краю: – Чья такая? [ср.: «...они [нечестивые] подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытых»] (Пс. 16, 12)» *Цит. Цв922 (III,327)*; Мы были музыкаю чашек, Ушедших кушать чай во тьму Глухих лесов, косых замашек И тайн, не лгящих никому. *П923,28 (I,275), 924 (I,559)*; Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... За трепетом уст и рук Есть великая т., молчанье на ней как перст. <...> Опусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II,173)*; Водопадами занавеса, как пеной – Хвоей – пламенем – прошумя. Нету тайны у занавеса от сцены: (Сцена – ты, занавес – я. *Цв923 (II,204)*); Т. занавеса! Сновиденным лесом Сонных снадобий, трав, зёрн... (За уже содрогающейся завесой Ход трагедии – как – шторм!) *ib.*; И тогда, сострадательным покрывалом Долу, знаменем прошумя. Нету тайны у занавеса – от зала. (Зала – жизнь, занавес – я) *ib.*; Брожу – не дом же плотничать, Расположась на росстани! Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадась ночными тайнами, Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,233)*; Женщина, в тайнах, как в шальях, ширишься, В шальях, как в тайнах, длишься. Отъединенная – как счастливица-/ Ель на вершине мглистой. // Точно усопшую вопрошаю, Душу, к корням пригубившую... Женщина, что у тебя под шалью? – Будущее! *Цв924 (II,240.1)*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче-/ футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Все мои тайны – сон перерыл. <...> Вскрыта! ни щелки в райке, под куполом, Где бы укрыться от вещей глаз Собственных. Духовником подкупленным Все мои тайны – сон перетряс! *Цв924 (II,244)*; Чем пахнет? Спешкой крайнею, Потачкой и грешком: Коммерческими тайнами И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; Корпусами фабричными, зычными И отзывчивыми на зов... Сокровенную, подъязычную Тайну жен от мужей, и вдов // От друзей – тебе, подноготную Тайну Евы от древа – вот: Я не более чем животное, Кем-то раненное в живот. *Цв924 (III,41)*; Высоко стоит луна, Даже шапки не докинуть. Песне т. не дана, Где ей жить и где погинуть. *Ес925 (III,57)*; Я помню – Она говорила: «Простите... Была не права... Я мужа безумно любила. Как вспомню... болит голова... Но вас Оскорбила случайно... Жестокость была мой суд... Была в том печальная т., Что страстью преступной зовут. <...>» *РП Ес925 (III,199)*; Но положенным слогом Писались и нынче доклады, И в неведении бед За Невою пролетка гремит. А сентябрьская ночь Задыхается Тайною клада, И Степану Халтуруину Спать не дает динамит. *П925-26 (I,284)*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлекая слух. *П925-31 (I,343.2)*; Поэзия, не поступайся ширью. Храни живую точность: точность тайн. Не занимайся точками в пункте И зерен в мере хлеба не считай. *П925-31 (I,365)*; Куда-то пряча эти предпочтения, Не знает век, на чем он спит, лентяй. Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *ib.*; Бренных не копим

Великолепий. В теле – как в топи, В теле – как в склепе, // В теле – как в крайней Ссылке. – Захач! В теле – как в тайне, В висках – как в тисках // Маски железной. *Цв925 (II,254)*; Всё, что сказала – крайний Крик морякам знаком! А остальное – т.: Вырежут с языком. *Цв925 (II,260.1)*; – Што ж мы? – В чем дело ж? – Тошно! – При-елось! // – Вкусно ж, – В чем т.? – Скушно: Крайне. *РП Цв925 (III,70)*; Окохват! Ведь не зря ж у сибирских княжат Ходит сказ О высасывателе глаз. // Ведь не зря ж Эта жгучая женская блажь Орд и стай – По заглывателю тайн. *Цв925 (III,77)*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И т. непонятна нам. Буквально вырази обмен, – Базарный выйдет феномен. *Куз927 (286.2)*; И шагом – таким за гробом Идут, да за возом дров – За каждой двуколкой – с Богом! – Шесть призрачных номеров. // Не курить и не Шаркать. Ибо в тайне – Дело. В тишине Крайней – крайней – крайней. // Не – не – не – (Плыл ли? спал ли? шел ли?) В ти – ши – не Полной, полной, полной. *Цв928,29-38 (III,172)*;

ТАЙНЫ РЕМЕСЛА *Загл.* [стих. цикла] *Ахм936-60 (190.1)*; А каждый читатель как т., Как в землю закопанный клад, Пусть самый последний, случайный, Всю жизнь промолчавший подряд. *Ахм936-60 (192.1)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслышанный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*;

...И только в двух домах В том городе (название неясно) Остался профиль (кем-то обведенный На белоснежной извести стены), Не женский, не мужской, но полный тайны. *Ахм943 (194.2)*; Я сама не из таких, Кто чужим подвластен чарам, Я сама... Но, впрочем, даром Тайн не выдаю своих. *Ахм943 (209.3)*; Мне летние просто невняты улыбки, И тайны в зиме не найду, Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. *Ахм943 (213.3)*; Не с каждым местом сговориться можно, Чтобы оно свою открыло тайну (А в Оптиной мне больше не бывать...). *Ахм945 (253.1)*;

Мы охвачены тою же самою Оробелою верностью тайне, Как раскинувшийся панорамой Петербург за Невою бескрайней. *П953 (III,514)*; Полно мне леденеть от страха, Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... <...> Я его приняла случайно За того, кто дарован тайной, С кем горчайшее суждено, Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздает ночью туманной Новогоднее пить вино. *Ахм956 (275.2)*; И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. // Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. *П957 (II,167)*;

ВЫХОД КНИГИ (*Из цикла «Тайны ремесла»*) *Подзаг.* *Ахм962 (336.3)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, <...> И только мы с тобою знаем тайну, Как утолить ее, но мы не скажем Под злою пыткой и друг другу даже, Особенно друг другу. – Замолчи. *Ахм963 (379.2)*; А сам закат в волнах эфира Такой, что мне не разобрать, Конец ли дня, конец ли мира, Иль т. тайн во мне опять. *Ахм964 (259.3)*; Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! А я проснулась, горько плача, Зовя тебя из темноты. // Но тот был выше и стройней И даже, может быть, моложе И тайны наших страшных дней Не ведал. Что мне делать, боже? *Ахм965 (369.1)*

ТАЙНИК Есть много песен в светлых тайниках Ее души невинной и приветной. И грусти признак есть в его чертах, Старинной грусти и заветной. *АБ900 (I,343.1)*; Внимательно следи. Разбей души т.: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признáешь ли его, скептический двойник? *АБ903 (I,527.2)*; В т. души проникла плесень, Но надо плакать, петь, идти, Чтоб в рай моих заморских песен Открылись торные пути. *АБ906 (II,123)*; Как мускус мучительный мумий, Как душный т. тубероз, И я только стеблем раздумий К пугающей сказке прирос... *Анн909 (138)*; И я, какой-то невеселый, Томлюсь и падаю в глуши – Как будто чувствую уколы И холод в тайниках души... *ОМ911 (286.1)*; В поднятьи головы крылатый Намек – но мешковат сюртук; В закрытии глаз, в покое рук – Т. движенья непочатый. [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; Это хитрая тема! / Нырнет под события, / в тайниках инстинктов готовясь к прыжку, / и как будто ярься / – посмели забыть ее! – / затрясет; / посыпятся души из шкур. [о любви] *М923 (408)*; Лес распахнул широко настезь Все тайники, И не утешись, не заластишь Его тоски. *П950-е (II,587)*; Природа, мир, т. вселенной, Я службу долгую твою, Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. *П956 (II,86)*; Я увижу за зеленью моклой Мироздания т. изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. [стих.-вар.] *П956 (II,559)*

ТАЙНО В тенях сплетенные случайно С листьями чуждые листы – Всё за лучом стремятся т. Принять привычные черты. *АБ900 (I,41)*; Внемля зову жизни смутной, Т. плещущей во мне, Мысли ложной и минутной Не отдамся и во сне. *АБ901 (I,106)*; Но моя ворожба не напрасна: Пусть печально и страшно «вчера», Но сегодня – и т. и страстно Заалело полнеба с утра. *АБ901 (I,481.1)*; Порой прохожий близко проходил И т. вздрагивал, смущенный... *АБ902 (I,176)*; Белая Ты, в глубинах несмутима, В жизни – строга и гневна. Т. тревожна и т. любима, Дева, Заря, Купина. *АБ902 (I,185)*; Он входил простой и скудный, Не дыша, молчал и гас. Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. // Или т. изумленный На него смотрел в тиши. *АБ902 (I,226)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – т. лживые Лунные красы. *АБ902 (I,356.2)*; [Первый голос:] Земля зарделась не случайно, Заря с луною вместе шла. Передо мной, сгорая т., Жена лазурная плыла. *РПАБ902 (I,502)*; И я тянусь, подобный стеблю, В голубоватый сумрак дня, И т. вздохами колеблю Траву, обнявшую меня. *АБ902 (I,520.1)*; Будут новые виденья, Будет старая тоска. // И, в печальный саван кроясь, Предаваясь т. горю, Не увидим мы тогда, – // Как горит твой млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Я знаю, что у вас такие нравы: Уехать, не простясь, вернуться т., Вам любо поступать необычайно, – Но как Вам не сказать, что Вы не правы? [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (31.2)*; Да. Я с тобой незнаком. Ты – стихов моих пленная вязь. // И, т. сплетая вязь, Нити снежные тку и плету.

АБ907 (II,212); В длинной сказке Т. кроясь, Бьет условный час. АБ907 (II,239); Т. сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... АБ907 (II,249); И в какой иной обители Мне влачиться суждено, Если сердце хочет гибели, Т. просится на дно? *ib.*; И я опять затих у ног – У ног давно и т. милой, Заносит вьюга на порог Пожар метели белокрылой... АБ907 (II,282); Друг другу мы т. враждебны, Завистливы, глухи, чужды, А как бы и жить и работать, Не зная извечной вражды! АБ908 (III,125); Ты вероломством, лестью, ложью, Как ризами, облечена... Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли т. влюблена? АБ908 (III,164); С Новым годом, сердце! Я люблю вас т., Вечера глухие, улицы немые. Я люблю вас т., темная подруга Юности порочной, жизни догоревшей. АБ908 (III,170); Долго ль мне биться в огне, Дальнего т. кляня?.. В страшной моей западне Ты не увидишь меня. Ахм909 (347.3); Ты меня обжигаешь глазами И скрываешься в темный тупик... // Но очей молчаливым пожаром Ты недаром меня обдаешь, И склоняюсь я т. недаром Пред тобой, молчаливая ложь! АБ909 (III,10); Брата из странствий вернуть могу, Любимого брата найду я. Я прошлое в доме моем берегу, Над прошлым т. колдую. Ахм910 (304.2); Я счастлив жестокой обидою, И в жизни, похожей на сон, Я каждому т. завидую И в каждого т. влюблен. ОМ910 (72.1); Им ночью те же страны снились, Их т. мучил тот же смех, И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. Цв909 (I,57); Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним т. разговоры. Ес910-12 (I,70); То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, // То в инее ярком блеснет, Почудится в дреме левкоя... Но верно и т. ведет От радости и от покоя. [о любви] Ахм911 (23.1); И солнца бледный тусклый лик – Лишь круглое окно; Я т. знаю, чей двойник Приник к нему давно. Ахм911 (45.1); Твоя свирель над тихим миром пела. И голос смерти т. вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] Ахм912 (308.2); Я над будущим т. колдую, Если вечер совсем голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. Ахм913 (93.1); О, всё тогда – в кольце поэмы: Опалины опалых роз, И тайны тех, кто – т. немые, И тех, что всходят восходом гроз; П913 (I,432); Божий ангел, зимним утром Т. обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. Ахм914 (92.1); Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову т. веря. Ахм914 (262); Долга, круга дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я т. спор. Ес917 (I,290); На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: Тот самый отсвет красноватый, И выраженья власти то ж, И то же порыванье к бездне, Но – т. околдован дух Усталым холодом болезни, И пламень действенный потух, АБ919 (III,321); «И – же хе – ру – вимы!» Иг – ри – щем орлиным, Ли – ствием гонимым... // «Хе – ру – вимы тай – но...» Тысячами-стами, Тысячами-тьмами... // «Яко да Царя всех...» Удар. – Окно настезь... [ср.: «Иже Херувимы тайно образующе, и животворящей Троице трисвятую песнь припевающе, всякое ныне житейское отложение попечение. Яко да Царя всех подыдем, Ангельскими невидимо дориносима чинми. Аллилуиа» («Херувимская песнь»)] Цит. Цв922 (III,327); Добро, у кого Закал, Кто знает сибирский Шквал. Но если ты слаб И лег, То, т. пробравшись В лог, Тебя отпоет Шакал. Ес924 (III,165); Лепестками роза расплескалась, Лепестками т. мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. <...>» Ес925 (III,30); Снег у крыльца как песок зыбучий. Вот при такой же луне без слов, Шапку из кошки на лоб нахлобучив, Т. покинул я отчий кров. Ес925 (III,103); «<...> Ах, положим, ошибся! Ведь нынче луна. Что же нужно еще Напоенному дремой мируку? Может, с толстыми ляжками Т. придет «она», И ты будешь читать Свою дохлую томную лирику? <...>» РП Ес925 (III,209); Разве хмурый твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца т. светящийся пласт? П956 (II,77); Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний свет на дальнем маяке, Несу, а в недрах т. зреет семя Грядущего... РП Ахм959 (359.2); Вот она, плодоносная осень! <...> Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную т. лила. Ахм962 (227.3)

ТАЙНО-ВЕСЕЛ [нов.] Он [дом] на лес глядит одним окном. В нем кого-то вынули из петли И бранили мертвого потом. // Был он грустен или т.-весел, Только смерть – большое торжество. На истертом красном плюше кресел Изредка мелькает тень его. Ахм912 (62)

ТАЙНОВИДЕНЬЕ [книжн.] Хранитель вьется в высоте: То – ангел, ропщущий на бога В неизъяснимой чистоте. // К нему не долетают стоны, Ему до неба – взмах крыла, Но тайновиденья законы Еще земля превозмогла. АБ902 (I,520.1); Татлин, тайновидец лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. Паутинный дол снастей Он железною подковой Рукой мертвой завязал. В т. щипцы. Хл916 (104.3)

ТАЙНОВИДЕЦ [книжн.] Татлин, т. лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. Хл916 (104.3)

[-ТАЙНОВИДЕЦ] см. ДАНИИЛ-ТАЙНОВИДЕЦ

ТАЙНОВИДЧЕСКИЙ [прил. к ТАЙНОВИДЕЦ] Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой т. путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая суть. Цв921 (II,17.2)

ТАЙНОВОДНЫЙ [нов.] Он придет бродягой подзаборным, Нерушимый Спас. Но, быть может, в синих ключьях дыма Тайноводных рек Я пройду его с улыбочкой пьяной мимо, Не узнав навек. Ес917 (II,18)

ТАЙНОДЕЙСТВЕННЫЙ [прил. к тайнодействие (то же, что ТАИНСТВО (церк. обряд))] Жарки зимние туманы – Свод небесный весь в крови. Я иду в иные страны Тайнодейственной любви. АБ902 (I,245)

ТАЙНОПИСЬ – Остановись, Светопись зорких стрел! В тайнописи любви Небо – какой пробел! Цв922 (II,126)

ТАЙНОСТЬ [устар. и прост.] Птичкам – рошица, рыбкам – óзерце, На всё особи, на всё возрасты! // Младшим – сладости, старшим – пряности, – На всё тайности, на всё странности. РП Цв925 (III,101)

ТАКСОМОТОР [устар.; такси] Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью Прохожих, и дома, и прочий

взор... А мертвеца – к другому безобразью Скрежещущий несет т.. *АБ912 (III,36)*

ТВЕРДО [стар. назв. буквы «т»] В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый тóрец, Прорывает студенцы Чернолатый Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растеклась столица, Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. <...> В небе пестуны-писцы Засинь во чисте содержат. Шоры, говор, тор... но тверже Твердо, твердо слово рцы. *П914 (I,508)*

ТВЁРДО [нареч.] Зажглось святилище Твое. // И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И т. знаю – не случайно Сбывались вещие слова. *АБ903 (I,82)*; Мой ум метелью замели. Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог весть! Ты т. знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; Но будет час, который непреложен, Положен в мой венец он, как алмаз, И блеск его не призрачен, не ложен – Я правлю на него свой зоркий глаз. // То не обман, я верно, т. знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редеет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Я знаю т.: «Сердце вечно любит И не уклонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» О друг мой милый, что страшиться смерти? *Куз909 (88.1)*; Кабы т. знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (I,111)*; Новый Содом Сжигает Егудиил. // Но т., не глядя назад, По nive вод Новый из красных врат Выходит Лот. *Ес917 (II,13)*; Но ты, художник, т. веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. Тебе дано бесстрастной мерой Измерить всё, что видишь ты. *АБ919 (III,301)*; Он т. и ласково сказал свое слово. Довольно! Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. *Хл921 (144.1)*; Ирония судьбы! Мы все отропщены. Над старым т. Вставлен крепкий кол. Но все ж у нас Монашеские общины С «аминем» ставят Каждый протокол. *Ес924 (II,199)*; Поле и снежный Звон. Клетчатый мчится Вагон. Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче мне ночь Не в сон. // Нынче мне в ночь Не лежать. Я т. решил Бежать. Благо, что ночь Не в луне. Вы помогите Мне Тело мое Поддержать. <...>» *РПЕс924 (III,172)*; Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, т. простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ес925 (III,182)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил т. счет; *Детск. ОМ926 (336.3)*; Дерево, доверчивое к звуку Наглых топоров и нудных пил, С яблоком протягиваю руку. Человек – рубил. // Горы, обнаруживая руды Скрытые (впоследствии «металл»), Т. устанавливали: чудо! Человек – взрывал. *Цв926 (III,125)*; Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапергутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Т. выученный урок. *Ахм940-60 (277)*

ТВЁРДО-АЛЫЙ [нов.] Услышишь гром и вспомнишь обо мне Подумаешь: она грозы желала... Полоска неба будет т.-алой, А сердце будет как тогда – в огне. *Ахм961-63 (229.1)*

ТВЕРДОЗНАЧЕН [нов.] Видь, пока смотришь: Не анонимный // Нос, т. Лоб, буква букв – Ять, ять без сдачи В подписи губ. // Я – без описки, Я – без помарки. *Цв926 (III,109)*

ТВЕРДЬ [высок.; тж в сочет.: т. небесная (небесная т.)] Повсюду виднеется смерть, И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... А в сердце – прозрачность забвенья... *АБ898 (I,395.2)*; Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту... // Но знаю, – к той черте неясной Одной мечтой моей стремлюсь, С небесной твердью чистой, ясной Одной душой моей сольюсь... // Ах, если б ты, творец вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделил!.. *АБ[898] (I,397.2)*; Как странно слиты сад и т. Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. *Анн900-е (111.2)*; Поют торжественно; победно славословят Немую т.. И дланями пустынный воздух ловят, Приемля смерть. *АБ900 (I,59)*; Чтó мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим! // И опять, в безумной смене Рассекая т., Встретим новый вихрь видений, Встретим жизнь и смерть! *АБ904 (I,319)*; Я отпраздновал светлую смерть, Прикоснувшись к руке восковой. Остальное – бездонная т. Схоронила во мгле голубой. *АБ904 (I,323)*; Я увидел Глядящую в т. – С неземным очертанием рук. Издали мне привиделась Смерть, Воздвигавшая тягостный звук. *АБ904 (II,39)*; Со мною утро в дымных ризах Кадило в голубую т., И на уступах, на карнизах Бездымно испарялась смерть. *АБ904 (II,311)*; Что же! громче будет скрежет, Слаще боль и ярче смерть! И потом – земля разнежит Перепуганную т., *АБ905 (II,59)*; Боже правый! Соделай, чтобы т. стала легче! Отврати твой разящий и карающий меч! *АБ905 (II,167)*; Но уж т. разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... И толпа грохотала. И гроза хохотала. Ангел белую девушку в дом свой унес. *ib.*; Серебрится легкий иней Около подъезда. Серебристые на синей Ясной тверди звезды. *АБ906 (II,328)*; И краток путь среди долгой ночи, Друзья, близка ночная т.! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть*. *АБ907 (II,128)*; Она зовет. Она манит. В снегах земля и т.. Чтó мне поет? Чтó мне звенит? Иная жизнь? Глухая смерть? *АБ907 (II,130)*; Но посмотри, как сердце радо! Заграждена снегами т.. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим будет – Смерть. *АБ907 (II,216)*; Между небом и землей Веселится смерть – И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в т. Станы снежных мачт. // И в полях гуляет смерть – Снеговой трубоч... // И вздымает выюга смерч, Строит белый, снежный крест, Заметает твердь... // Разрушает снежный крест И бежит от снежных мест... И опять глядится смерть С беззакатных звезд... *АБ907 (II,230)*; И словно мечтанье, и словно круженье, Земля убегает, вскрывается т., И словно безумье, и словно мученье, Забвенье и удаль, смятенье и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! *АБ907 (II,278)*; Лишь озеро молчит, влача туманы, Но явственно на нем отражены И я, и все союзники мои: Ночь белая, и бог, и т., и сосны... *АБ907 (II,299)*; Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Но он узнал. Немая т. Безбрежности не знает жалоб. И люто льющуюся смерть Он подал

ей на плитах палуб. *П909-20-е (I,588)*; Как век назад, есть еще т. на свете И вытянулись лагерем дожди. Как век назад, грозятся взмахом плети Флагштокам праздным ветры площади. *П909-20-е (I,610)*; Как будто отступили зимы, И буря т. разорвала, И струнно плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несу. // Что мне делать с птицей раненой? Т. умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. *ОМ911 (73.3)*; [Второй голос:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! Останься, странник. Посох брось! Земного шара хочет ось, Чтоб роковому слову «смерть» Игрушкой была в час полночи т.. *РПХл911-12 (209)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и т. со звездами – Всё проклятье своей красоты? *АБ912 (III,7)*; Высокие своды костела Синей, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и смуглый, Мутно бледнел от любви. *Ахм913 (60)*; Обленились чада град-Загреба, С молодницей обезроб и смерд: Т. обует, обуздает небо, Т. стреножит, разнуждает т.! *П914 (I,506)*; В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый тóрец, Прорывает студенты Чернолатый Ратоборец. *П914 (I,508)*; Только там, где т. светла, Черно-желтый лоскут злится, Словно в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; Архангельские оперения Лазурную узорят т.. В таком пленительном горении Легка и незаметна смерть. *Куз916 (163.2)*; О Русь, приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на т.. *Ес917 (II,8.1)*; – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; Все же в час как леденеет т. Я мечтаю о тебе, о смерти, О твоей прохладной благодати – Как мечтает о своей кровати Человек, уставший от объятий. *Цв917 (I,330.2)*; Я иное узрел пришествие – Где не пляшет над правдой смерть. Как овцу от поганой шерсти, я Остригу голубую т.. *Ес918 (II,36)*; Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, Ночей, для многих – без рассвета, Холодную, немую т., Подстерегающую где-то – И настагающую смерть, Болезнь, усталость, боль и голод, Свист пуль, тоскливый вой ядра, *АБ919 (III,306)*; Ты помнишь: выйдя ночью белой Туда, где в море сфинкс глядит, И на обтесанный гранит Склоняясь главой отяжелелой, Ты слышать мог: вдали, вдали, Как будто с моря, звук тревожный, Для божьей тверди невозможный И необычный для земли... *АБ919 (III,330)*; Только сердце под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему т.: «Друг мой, друг мой, прозревшие вежды Закрывает одна лишь смерть». *Ес921 (II,107)*; Нельзя дышать, и т. кишит червями, И ни одна звезда не говорит, Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пенья Аонид, *ОМ921 (139)*; Умывался ночью на дворе. Т. сияла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Тысячеки Боги, как древле. // Бойся не тины, – Тверди небесной! Ненасытимо Сердце Зевеса! *Цв921 (II,27)*; И, с трудом пробиваясь вперед, В чешуе искалеченных крыл, Под высокую руку берет Победенную т. Азраил. *ОМ922 (144.1)*, *900-е (431.2)*; Ежечасная ода Красоте твоей, т.! Всех – кто с черного хода В жизнь, и шепотом в смерть. *Цв922 (II,151)*; Плачь, маленький: рождение в счет, // И в кровь, И в пот... // Но встанешь! То, что в мире смертью Названо – паденье в т.. // Но узришь! То, что в мире – век Смежение – рождение в свет. *Цв923 (II,137.2)*; По – следний мост. (Руки не отдам, не выну!) Последний мост, Последняя мостовина. // Во – да и т.. Выкладываю монеты. День – га за смерть, Харонова мзда за Лету. *Цв924 (III,40)*; И стужа ставит чашам самовар Лучинами зари и каланчами. Вся в копоти, с чугунной гирей мги Синеет т. и, вмиг воспламенившись, Хватает клубья искр, как сапоги, И втаскивает дым за голенища. *П925 (I,253)*; Мать! Недаром чаяла: Цел воздухобор! Но сплошное аэро – Сам – зачем прибор? Т., стелись под лодкою Леткою – утла! Но – сплошное легкое – Сам – зачем петля Мертвая? Полощется... Плещется... И вот – Не жалеите летчика! Тут-то и полет! *Цв927 (III,138)*; Без дна, а твёрже Льдов! Закон отсутствий Всех: сперва не держит Т., потом не пустит В вес. *ib.*; Дыра бездонная Легкого, пораженного Вечностью... Не всё ее – Так. Иные – смерть. – Землеотсечение. Кончен воздух. Т.. *Цв927 (III,142)*; Т.! Голов бестормозных – Трахт! И как отсечь: Полная оторванность Темени от плеч – Сброшенных! *ib.*; Вот оно – мое небо ночное, Пред которым как мальчик стою: Холодеет спина, очи ноют. Стенобитную т. я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глаз: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*; Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, // Как из недр его вопли: «Хлеба!» – До седьмого доходят неба... // Но безжалостна эта т.. И глядит из всех окон – смерть. *Ахм941 (199.1)*; И в волнах холодных его фимиама Сокрыта высокая т., Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*

ТВОРЕЦ [т. и Т.; *высок.*; тот, кто творит, создает что-л.; *т.ж.* Бог] Ах, если б ты, т. вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделил!.. *АБ[898] (I,397.2)*; [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пеней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; На миг улыбкою печальной Осенний озарился день, // И вышло солнце. Всё, казалось, Объято ласкою творца, *АБ899 (I,422.1)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Зажгла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Т. поставил светоч ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; Чтó наша жизнь? Порыв нежданный? Случайный плод ее творца? Дитя миров благоуханных, Обломок вышнего венца? О, нет! Горящей жизни меру Не нам познать и разгадать. Она достойна лучшей веры, На нас – творца ее печать. Уходят годы в бесконечность, – Дарует новые т.. Всегда, везде – живая вечность, – Одно начало и конец. *АБ899 (I,428.2)*; Весь-то жизненный путь мы прошли до конца, –

И концом оказалось начало... Но покинуло нас иждивенье творца, Что когда-то наш путь украшало... *АБ99 (I,434.1)*; Иль над обманом бытия Творца веленье не звучало, И нет конца и нет начала Тебе, тоскующее я? *Анн900-е (58.1)*; Разверзлось утреннее око, Сиянье льется без конца. Мой дух летит туда, к Востоку, Навстречу помыслам творца. *АБ900 (I,39)*; Вознесясь стезею бледной В золотое *без конца*, Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. *АБ900 (I,456.1)*; Напрасно вы исторгнули безбожно Крикливые хуленья на творца. Вы все, рабы свободы невозможной, Смутитесь здесь пред тайной без конца. *АБ901 (I,111)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... // Был он только литератор модный, Только слов кощунственных творец... Но мертвец – родной душе народной: Всякий свято чтит она конец. *АБ908 (III,123)*; Как ты можешь летать и кружиться Без любви, без души, без лица? О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? [об аэроплане] *АБ910 (III,197)*; «Каковых ради польз, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжество?» Как ужас или как т. неясной шутки Он принял вид и облик подземных существ? *Хл910 (65)*; Их ли смиренно просить: / «Помоги мне!» / Молить о гимне, / об оратории! / Мы сами творцы в горящем гимне – / шуме фабрики и лаборатории. *М914-15 (393)*; В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. // И легкая, восторженная Муза, Готова нежно лепестки венца, Старинного приветствует француза И небывалой нежности творца! [о К. Дебюсси] *Куз915 (172.1)*; Поклонник демонского жара, Ты [Лермонтов] детский вызов слал Творцу. Россия, милая Тамара, Не верь печальному певцу. *Куз916 (205)*; Как людям втолковать, что человек Дамоклов меч творца, капкан вселенной, Что духу человека негде жить, Когда не в мире, созданном вторично, *РП П917 (I,520)*; Кем были созданы матросы, Кем город в пол-окна, Кем ночь творцов; кем ночь отбросов, Кем дух, кем имена? *П918 (I,619)*; Род человечества – книги читатель, А на обложке – надпись творца. Имя мое – письма голубые. [о «Единой книге» – для всех вер] *Хл919-20-22 (466)*; Медвяный сирен глас: // Чудо рожденье! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий янтарь, золотея, густеет, Смирной прохладною благодно веет Роза венца! *Куз920 (230)*; Есть волшебная овца, Каждый год дает руно. «Без содействия Творца Быть купцами не дано». *РП Ирон. Хл920 (125)*; Где Лондон торг ведет с Китаем, Высокомерные дворцы, Панамою надвинув тучу, их пепла не считаем, Грядущего творцы. *Хл920,21 (281)*; Был Вечный Жид за то наказан, Что Бога прогневил отказом. Судя по нашей общей каре – Творцу кто отказал – и тварям Кто не отказывал – равны. *Цв920 (I,550.1)*; Я вишу на пере у творца Крупной каплей лилового лоска. *П922 (I,218.2)*; И на утренней терке торца От зари, как от хренной полоски, Проступают отчетливо слезки. // Я креплюсь на пере у творца Терпкой каплей густого свинца. *ib.*; И о нашествии Синголов Они прелестно ворожат. И речи врезались в их головы, В стакане черепа жужжат, Здесь богатырь в овчине, похож на творца Петербурга, И милые дивчины, и корчи падучей, летевшие зорко. *Хл922 (363)*; Про то, как вдруг в конце недели На слепнувших глазах творца, Родятся стены цитадели Иль крошечная крепостца. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*; Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифновать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Ты просыпался – я не сплю, Мы два крыла – одна душа, Мы две души – один т., Мы два творца – один венец... Зачем же заперт чемодан И взят на станции билет? *Куз927 (286.2)*; Как землю где-нибудь небесный камень будит, Упал опальный стих, не знающий отца. Неумолимое – находка для творца – Не может быть другим, никто его не судит. *ОМ937 (233.3)*; О слезы на глазах! Плач гнева и любви! О Чехия в слезах! Испания в крови! // О черная гора, Затмившая – весь свет! Пора – пора – пора Творцу вернуть билет. [*аллюз.* на слова Ивана Карамазова в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»] *Цв939 (II,360.2)*; Слава павшим. Слава строем Проходящим вслед. Слава вечная героям И творцам побед! *П943 (II,157)*

ТВОРИВШИЙ Сказала Пречистая Михайлу Архангелу: «Ты светлый пресветлый Михáил Архангел, Сведи меня видеть Всю муку людскую, Как мучатся грешники Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие». *РП Куз901 (147)*; Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: Князья, попы и мирская чадь, *ib.*; Они узнают на гиганте Следы чужих творивших рук, Они услышат возглас: «Встаньте, Четой зиждительных услуг!» *П913 (I,440)*

ТВОРИВШИЙСЯ [*разг.*] Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразья, Творившегося час назад. *П957 (II,118)*

ТВОРЧЕСТВО Ты, о, Афина бессмертная С неумирающим Эросом! Бог бесконечного творчества С вечно творящей богинею! О, золотые родители Всевдохновенных детей! *АБ901 (I,467.2)*; **ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА** *Загл. П917 (I,137)*; За мовою летела мова, И на устах глухонемого Всего одно лишь слово: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздымалось т. Тагора и Уэльса, Но черным парусом плотов На звезды мира, путник, целься. *Хл919-20-22 (469)*; Мы путники: движение – обет наш, Мы – дети Божьи: т. – обет наш, Движение и т. – жизнь, Она же Любовь зовется. Движение только вверх: Мы – мужчины, альпинисты и танцоры. *Куз922 (275)*; То ли дело / наш Степа / – забыл, / к сожалению, / фамилию и отчество, – / у него / в стихах / Коминтерна топот... / Вот это – / настоящее т. / Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокиты аллитераций / и рифм. *РП Ирон. М926 (243)*; **ТВОРЧЕСТВО** *Загл. Ахм936-60 (190.1)*; То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенная И золото второго Спаса, <...> Прощай, размах крыла расправленный, Полета вольное упорство, И образ мира, в слове явленный, И т., и чудотворство». *П953 (III,525)*; Цель творчества – самоотдача, А не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех. *П956 (II,74)*; **ТВОРЧЕСТВО** *Загл. Ахм959 (359.2)*

ТЕЗЕЙ [*вар. к [ТЕСЕЙ]*; в др.-греч. мифологии – сын афинского царя Эгея, победивший Минотавра и вышедший из лабиринта с помощью клубка Ариадны] *Ах, несмотря на гаданья друзей, Будущее – непроглядно.*

В платице – твой вероломный Тезей, Маленькая Ариадна. [обращ. к дочери Ариадне (А.С. Эфрон)] *Эпгрф. Цв913 (I,189)*; – Мы боимся, мы не смеем Горю царскому помочь. Уязвленная Тезеем, На него напала ночь. *ОМ915,16 (107), 915 (371)*; У платана тень прохладна, Тесны терема князей, – Ариадна, Ариадна, Уплывает твой Т.! *Куз921 (250)*; «Все плакали, и если кровь болит... Все плакали, и если в розах – змеи»... Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариадны – об одном Тезее! *Цв923 (II,175)*

ТЕРМЕЗСКИЙ [прил. к Термез (гор. в Узбекистане)] Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выдразнили подспудное, И рожденное тишиной, И томительное, и трудное, Как полдневный т. зной. *Ахм945 (207.3)*

ТЕРМИН Есть марки счастья. Есть слова Vin gai, vin triste, – но верь мне, Что кислица – травой трава, А рислинг – пыльный т.. *П917 (I,169)*

ТЕРМОМЕТР Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / клочкотать / у революции в груди. *М923 (110)*

ТЕРМОС Что же мне делать, певцу и первенцу, В мире, где наичернейший – сер! Где вдохновение хранят, как в термосе! С этой безмерностью В мире мер?! *Цв923 (II,185.2)*

ТИПЕРЕРИ [вар. к Типперэри; графство в Ирландии] Как над серыми / хатами / огненные перья / и руки / холёные / туго / у горл. / Но... / «ите э лонг уэй / ту Т., / ите э лонг уэй / ту го!» [первые строки англ. маршевой песни «It's a long way to Tipperary...» («Путь далекий до Типперэри, путь далекий домой...»)] *Цит. М927 (557)*

ТИТАН [т. и Т.; в др.-греч. мифологии – один из богов, рожденных землей и небом; тж человек, выдающийся в какой-л. области] Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве Титана. И песчаная отмель – добыча вечернего вала, – Как невеста, белела на пурпуре водного стана. *ОМ908 (262.2)* Гляди – он доктор философии, А быть ему – ее ветеринаром. Растет от Гегеля и кофея Т. пред каждым новым семинаром. *П910-е (II,530)*; Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянет трепетом tetanus, И медянок запылит столбняк. *П917 (I,136)*; Ты, жирный великан, твой хохот прозвучал по всей России, И стебель днепровского устья, им ты зажат был в кулаке, Борец за право народа в искусстве титанов, Душе России дал морские берега. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Та гора была, как гром! Зря с титанами заигрываем! *Цв924,39 (III,24.2)*; Как бы титана лапами Кустарников и хвой – Гора хватала за полы, Приказывала: стой! *Цв924,39 (III,25.2)*; Та гора была, как горб Атласа, титана стонущего. *Цв924,39 (III,27.2)*

ТИТАНИК [назв.] Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, Забыв «Титаника» совет, Что спит на дне мрачнее крипта. *ОМ913 (91.1)*

ТОВАРИЩ [т. и «т.»; тж в сочет.: старший т., младший т., т. детства, т. по чему-л., кто-л. кому-л. не т.; тж в сочет. с именами собственными] Но все простил я тихости теней. // Все небесам в холодном их разливе, Лазури их прозрачной, как недуг, И той меж ив седой и чахлой иве – Товарищам непоправимых мук. *Анн904 (165)*; Я зову тебя, смертный т.! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогретых пожарищ Я стою, свою жизнь уголя. *АБ904 (I,317.2)*; Ты нам мстишь, электрический свет! <...> И надежней тебя нам товарища нет: Мы сквозь зимнюю вьюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... *АБ904 (II,54)*; Обходил я избу, Руки жал я товарищам прежним, Но они не узнали меня. *АБ905 (II,26)*; Три раза я его видел лицом к лицу. / В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, *Куз905 (76)*; В их взорах голубое Смеется вечно ведро. Товарищи разбоя, Хребет сдавили бедра. *Хл908 (51.2)*; Осенний день высок и тих, Лишь слышно – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет старуха. *АБ909 (III,257)*; Могилы вольности – Каргемиль и Гуниб Были соразделителями со мной единых зрелищ, И, за столом присутствуя, они б Мне не воскликнули б: «Что, что, т., мелешь?» *РПХл909 (56.3)*; О, Сад, Сад! <...> Где косматовласый «Иванов» вскакивает и бьет лапой в железо, когда сторож называет его «товарищ». *Хл909,11 (185)*; Ну, как его вспомнишь без боли, Товарища столько побед? Теперь мы большие и боле Не мальчики в юбках, – о нет! [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Боец, я скрылся в куст, чтоб жить и мочь. Т. моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при солнце ночь. *Хл910 (65)*; Конюшен дедовских копыта, Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. *Хл910 (70)*; Тесные келейки – наши сердца. В них заключенный один до могилы. В келью мою заточен до конца Ты без товарища, милый! *Цв910 (I,93.1)*; Мы – герои! // Будет славное сраженье. Ну, товарищи, вперед! Враг не ждет, а подождет Умноженье. *Цв910 (I,114.1)*;

Мы хотели муки жалящей Вместо счастья безмятежного... Не покину я товарища И беспутного и нежного. *Ахм911 (31)*; [2-я п е ш к а:] На зовы войны и пожарищ Шагает за мною т.. Ис нами шагает беда! *(мрачно) Да-да! РПХл911-13 (444)*; Т. в славе повествует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, *РПХл911-13 (449)*; Все удается, все фигуры! Ах, эта музыка и лед! И как легко ее ведет Ее т. белокурый. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой) и Б.С. Трухачеву, ее первому мужу] *Цв911 (I,169)*; Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку, Т., друг! Забудемся опять. *АБ912 (III,41)*; Где же ты? не медли боле. Ты, как я, не ждешь звезды. Приходи ко мне, т., Разделишь земной юдоли Невеселые труды. *АБ912 (III,83)*; Соходилися товарищи Свет хоброго Евпатия, Над сивухой думы думали, Запивали думы брагою. *Ес912 (I,306.2)*; Что же дальше будут делаая, Игорь, Игорь, Что же дальше будут делаая С вами дщери сей страны? Они сядут на нас, белые, Т. и друг, Они сядут на нас, белые, И помчат на зов войны. <...> Сколько ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? Семь могучих оборотней, Т. и друг, Семь могучих оборотней – Нас, снедаемых тоской. *Хл912 (80)*; Страсти верен, каждый гонится, Т. и друг, Страсти верен, каждый гонится Разрубить мечом их пояс. // Не ужасное ль в уме, Борис, Борис, Не ужасное ль в уме Вы замыслили, о, братья? Нет, покорны девы в тьме, Т. и друг, Нет, покорны девы в тьме – Мы похитим

меч и платя. <...> Но, похитив их мечи, что вам делать с их слезами? То исконное оружие. Мы горящими глазами, Т. и друг, Мы горящими глазами Им ответим. Это средство – средств не хуже их. *ib.*; Убивает всех пришельцев их громада, Т. и друг, Убивает всех пришельцев их громада, Но нам любо скок беглеца. // Кратких кудрей, длинных влас, Борис, Борис, Кратких кудрей, длинных влас Распри или вас достойны? Этот спор чарует нас, Т. и друг, Этот спор чарует нас, Ведут к счастью эти войны. *ib.*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. <...> Любезным сделав яд у ртов, Ты к гробам бросил мост цветов. К чему т. в час резни? *РП Хл912 (217)*; «Мой т. желтоокий! Посмотри на мир широкий, <...>» *РП Хл912 (222)*; Я, тайному велению покорна, Товарища свободного избрав, Любила только солнце и деревья. *Ахм913 (152.2)*; В окна широкий свет Вплывал, и пахло зимой... Знаю, что Вы поэт, Значит, т. мой. [обращ. к Б.А. Садовскому] *Ахм913 (311.1)*; И смелый т. шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. *Хл913 (84.2)*; [Похороны о пришках товарища:] «Гож нож!» – то клич боевой, Теперь ты не живой. Суровы легины, А лица их в тени. *Хл913 (90)*; Опыяненный вином золотистым, Золотым опаленный огнем, Я забыл о пути каменистом, О товарище бедном своем. *АБ915 (III,242.2)*; От поцелуев нежных странника Вся современность ниагарится. Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: «Товарищ!» (Самоотрицание в анчаре, На землю ласково чинарясь.) *Хл[915] (95.1)*; Уже смущенные Внизу столпились товарищи. Его плащи – испепеленные. Он обнят дымом, как пожарище. *Хл[915] (97)*; Не выли трубы набат о гибели: «Товарищи милые, милые выбыли». *РП Хл915-19-22 (457.2)*; Дивясь на пахаря за сохой, Вертел между губ – шиповник. Плохой т. он был, – лихой И ласковый был любовник! <...> Еще мне думается, что – трус Был мой желтоглазый предок. *Цв915 (I,238)*; Друг, т. и ровесник, Помолись коровьим вздохам. *Ес916 (I,218)*; О товарищах веселых, О полях посеребренных Загрустила, словно голубь, Радость лет уединенных. *Ес916 (I,239)*; ТОВАРИЩ *Загл. Ес917 (I,263)*; Отец его с утра до вечера Гнул спину, чтоб прокормить крошку; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. *ib.*; «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Т. твой Мартин! // Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. <...>» *РП ib.*; Тот говорит, а этот дышит. Тот Был ангелом, а этот *будет* чертом. <...> И все не может до конца вздохнуть Т. младший, и глотает – яро, Расширенными легкими – сигары И города полуночную муть. // И коротко кивает ангел падший, Когда иссяк кошунственный словарь, И растауются, глядя на фонарь, Т. старший и т. младший. *Цв917 (I,373.2)*; В винном облаке – луна. – Кто здесь? Будь товарищем, красotka: пей! А по городу – веселый слух: Где-то двое потонули в вине. *Цв917 (I,377.2)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – т. мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. *Цв917 (I,379)*; А вон и долгополый – Сторонкой – за сугроб... Чтò нынче невеселый, Т. поп? // Помнишь, как бывало Брюхом шел вперед, И крестом сияло Брюхо на народ?... [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *Ирон. АБ918 (III,347)*; Злоба, грустная злоба Кипит в груди... Черная злоба, святая злоба... // Т.! Гляди В оба! *НАР ib.*; Свобода, свобода, Эх, эх, без креста! // Тра-та-та! // Холодно, товарищи, холодно! *НАР АБ918 (III,349)*; Т., винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Русь – // В кондовую, В избяную, В толстозадую! *НАР ib.*; – Что, т., ты не весел? – Что, дружок, оторопел? – Что, Петруха, нос повесил, Или Катьку пожалел? // – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... <...> – Не такое нынче время, Чтобы нянчиться с тобой! Потяжеле будет бремя Нам, т. дорогой! *РП АБ918 (III,353)*; – Кто там ходит беглым шагом, Хоронясь за все дома? // – Всё равно, тебя добуду, Лучше сдайся мне живьем! – Эй, т., будет худо, Выходи, стрелять начнем! *РП АБ918 (III,358)*; Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятия! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! *АБ918 (III,360)*; Канителют стариков бригады / канитель одну и ту ж. / Товарищи! / На баррикады! – / баррикады сердец и душ. *М918 (75)*; Попалили денек-другой из ружей / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак сменить снаружи – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *М918 (77)*; Кто выше – поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца – такие ж моторы. / Душа – такой же хитрый двигатель. / Мы равные. / Товарищи в рабочей массе. / Пролетарии тела и духа. *М918 (78)*; Разворачивайтесь в марше! / Словесной не место кляузе. / Тише, ораторы! / Ваше / слово, / т. маузер. *М918 (81)*; Им рано в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам; Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почиющий жених... *АБ919 (III,317)*; И голубя малиновые лапки В ее прическе утопали. Он прилетел, осенне-зябкий. Он у товарищей в опале. *Хл919-20 (118.1)*; Кто помер? – С дороги, т.! Не вашего разума дело: – Исконный – высокого рода – Высокой души – дворянин. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? С каким товарищем, бродягой нежным, Взмутишь голубизну седых морей? Забудешь ты пылающую Трою И скажешь: «Город на крови построю». *Куз920 (223.1)*; Пейте вдволей, пейте двое, Одному не надо пить. // В самом маленьком духане Ты товарища найдешь, Если спросишь «Телиани». Поплывет Тифлис в тумане, Ты в духане поплывешь. *ОМ920 (376.3)*; И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, т., двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / вспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – свое, / стихами». *РП М920 (86)*; В одну благодарность сливаем слова / тебе, / красноезвездная лава. / Во веки веков, товарищи, / вам – / слава, слава, слава! *М920-21 (90)*; И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморясь: / «Т. Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Тариф. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать / как коралловый риф!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Друг ли ты с товарищем, Ай сын с отцом, Поделитесь чарочкой – И всё с концом! *Цв920 (III,238)*; Варишь – не наваришь! От лоханки – к курам! Предоставь, т., Это дело – дурам. *РП Цв920 (III,247)*;

Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *M921 (95)*; Кто мне т.? Буду судьбу зажигать, Сколько мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *Хл/921] (130)*; Кардаш, ружье на изготовку Руками взяв, несется вскачь, За ним летят на джигитовку Его товарищи удач. *Хл921 (137)*; Темнеет. Темно. «Т., иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я ремень затянул И помог взвалить. *РП Хл921 (144)*; Кони трутся боками, ремнями седла. Улыбка белеет в губах моего товарища. «Кушай, т.», – опять на ходу протянулась рука с кистью глаз моря. *тж РП Хл921 (145)*; Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. И, тайны твоей не открыв, Что мертвый стеклянный шар Был товарищем жизни, ты ворожил. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; – Смеется, дерзость или наглость? Внести в расход? – Даешь в лоб, что ли, Товарищи братва, Морские гости? О вас молва: вы великодушны. – Вполне свободно! *РП Хл921 (317)*; Часам к шести. Налей вина, товарищи. Чтоб душу отвести! *РП ib.*; Братва, напролом! Это над морем «Аврора» Подняла: «*Наиш*». «Товарищи! Порох готовлю». *РП Хл921 (336)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. К горным богам пещеры морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; «Лодка есть, Т. Гуль-мулла! Садись, повезем! Денег нет? Ничего. Так повезем! Садись!» – Наперебой говорили киржимы. *Хл921,22 (358.2)*; Эх вы правая с левой две варежки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное слово: товарищи Сменит прежняя был: голубок. *Цв921 (II,11.1)*; Ничего – за спиной! // Ни закона, ни, ни дома, Ни отцовского грома, Ни товарища нежной истомы, – Все сгорело соломой! *Цв921 (II,66.2)*; Заявишься: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени она». – / «Т. Иван Ваньч ушли заседать – / объединение Тео и Гукона». *РП М922 (97)*; Снова взбираюсь глядя на ночь / на верхний этаж семиэтажного дома. / «Пришел т. Иван Ваньч?» – / «На заседании / А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома». *ib.*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и резко. *M922 (104)*; Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Мать – Страсть – Русь! Товарищи! Цела еще В серд – цах Русь! *Цв922 (II,85)*; Грянь, Кружка о кружку! // Товарищи! Жива еще Ступь – стать – сталь. Товарищи! Цела еще В серд – цах – сталь. *ib.*; Ответ / в миллион шагов / пошли / на наглость нот. / Миллионную толпу / устен кремлевских вызмей. / Пусть / смерть товарища / сегодня / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. [об убийстве В.В. Воровского] *M923 (111)*; Красивый вид. / Товарищи! / Взвесьте! / В Париж гастролировать едущий летом, / поэт, / почтенный сотрудник «Известий», / царапает стул когтем из штиблета. / Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедведил вид я! *M923 (416.1)*; До чего ж / на меня похож! / Ужас. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку стягивать стал. / Ну что ж, т.! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. *M923 (425)*; ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ... ПРОШУ ВАС, ТОВАРИЩ ХИМИК, ЗАПОЛНИТЕ САМИ! *Подзаг. M923 (446)*; Постели прокляв, / встав с лежанки, / чтоб всей вселенной шла лапой. / Чтоб день, / который горем старящ, / не христарадничать, моля. / Чтоб вся / на первый крик: / – Т.! – / оборачивалась земля. *M923 (451)*; Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль В угасшем скандалисте! Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. *Ес924 (II,199)*; Они нам знак Тяжелого укора. // Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль в угасшем скандалисте. *ib.*; Поэты Грузии! Я ныне вспомнил вас. Приятный вечер вам, Хороший, добрый час! // Товарищи по чувствам, По перу, *Ес924 (II,207)*; Приятный вечер вам, Хороший, добрый час!.. // Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *ib.*; Метель теперь Хоть чертом вой, Стучись утопленником голым, – Я с отрезвевшей головой Т. бодрым и веселым. *Ес924 (II,238)*; Курицы-красавицы пришли к спесивым павам: – Дайте нам хоть перышко, на радостях: кудах! – Вот еще! Куда вы там? Подумайте: куда вам? Мы вам не товарищи: подумаешь! кудах! *Детск. ОМ924 (321.2)*; К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старящей: / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *M924 (118)*; Да, / я грузин, / но не старенькой нации, / забитой / в ущелье в это. / Я – / равный т. / одной Федерации / грядущего мира Советов. *M924 (134)*; Не сатрапья твердость, / триумфаторской коляской / мнущая / тебя, / подергивая вожжи. / Он / к товарищу / милел / людскою лаской. / Он / к врагу / вставал / железа тверже. <...> Коротка / и до последних мгновений / нам / известна / жизнь Ульянова. / Но долгую жизнь / товарища Ленина / надо писать / и описывать заново. *M924 (459)*; Тьерами растерзанные, / воя и стена, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! *РП М924 (473)*; Сам заскулил / т. Плеханов: / – Ваша вина, / запутали, братцы! / Вот и пустили / крови лохани! / Нечего / зря / за оружие браться. *M924 (482)*; Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. / Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожарища, / голос / громче / всех канонад. <...> Глоткой орудий, / шипевших и вывших, / друг другу / страны / орут – / на колени! / Додрались, / и вот / никаких победивших – / один победил / т. Ленин. *M924 (482)*; Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» – / Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. *РП М924 (491)*; И когда / осталось / на баррикады выйти, / день наметив / в ряду недель, / Ленин / сам / явился в Питер: / – Товарищи, / довольно тянуть канитель! *РП М924 (495)*; От гуда / дрожит / взбудораженный Смольный. / В патронных лентах / внизу – пулеметчики. / – Вас / вызывает / т. Сталин. / Направо / третья, / он / там. / – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневики / и на почтают! / – По приказу / товарища Троцкого! *РП ib.*; Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не сжуешь / с усов и щек. / Выдали. / Блестят у бороды на клине. / Мысли смешались, / голову мнут. / Кровь в виски, / клокочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался т. Ленин! – *РП М924 (510)*; Знамен / плывущих / склоняется шелк / последней / почестью отданной: /

«Прощай же, т., / ты честно прошел / свой доблестный путь, благородный». *Цит. М924 (510)*; – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? <...> Т. секретарь! / На тебе – / вот – / просим приписать / к ячейке еркаповой / сразу, / коллективно, / весь завод... – <...> – Т. секретарь, / бери ручку... / Говорят – заменим... / Надо, мол... / Я уже стар – / берите внучика, / не отстает – / подай комсомол. – *РПМ924 (519)*; Здесь трамваи словно гуси Поворачиваются. Трам с товарищами вместе Околачивается. *Детск. ОМ925 (325)*; В садах коммуны / вспомнят о барде – / какие / птицы / зальются им? / Что / будет / с веток / т. Вардин / рассвистывать / свои резолюции?! *М925 (149)*; Теперь / пришли / панихидами выть. / Зорче, / рабочий класс! / Т. Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. *М925 (162)*; От медуз / воде синё. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». / Кастаньеты гонят сонь. / Визги... / пенье... / страсти! / А на что мне это все? / Как собаке – здрасите! *М925 (169.1)*; И берет / набитый «Лефом» чемодан / Монтигомо / Ястребиный Коготь. / Глаз торопится слезой налиться. / Как? чему я рад? – Ястребиный Коготь! / Я ж / твой «Бледнолицый / Брат». / Где товарищи? / чего таишься? *М925 (195)*; И вот стоим, / индеец да я, / т. / далекого детства. / Он умер, / чтоб в бронзе / веками стоять / наискосок от полпредства. *ib.*; Ты вне исканий, к моему стыду. В каком ты стане? Кстати, как неловко, Что за отъездом я не попаду С товарищами Паши на маевку. *РПМ925-31 (I,349)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? *Ц6925 (II,255.2)*; Я / по праву / требую пядь / в ряду / беднейших / рабочих и крестьян. / А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое стило, / и можете / писать / сами! *М926 (246)*; Товарищи, / позвольте / без позы, / без маски – / как старший т., / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / т. Безыменский, / т. Светлов, / т. Уткин. / Мы спорим, / аж глотки просят лужения, / мы / задыхаемся / от эстрадных побед, / а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; А когда мне / товарищи / предоставят слово – / я это слово возьму / и скажу: / – Я кажусь вам / академиком / с большим задом, / один, мол, я / жрец / поэзий непролазных. *ib.*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орденов и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. *ib.*; Товарищи, / бросим / замашки торгашьи – / моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! <...> Наплевать мне, товарищи, / в высшей степени / на деньги, / на славу / и на прочую муру! *ib.*; Давайте, / товарищи, / шагать в ногу. *ib.*; ТОВАРИЩУ НЕТТЕ – ПАРОХОДУ И ЧЕЛОВЕКУ *Загл. М926 (262)*; Я недаром вздрогнул. / Не загробный вздор. / В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / т. «Теодор / Нетте». *ib.*; Мне бы жить и жить, / сквозь годы мчась. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой смертный час / так, / как встретил смерть / т. Нетте. *ib.*; Не горюй, т., / что бой измельчал: / – Глаз на мелочь! – / приказ Ильича. *М926 (268)*; Счет пошел на миги. Крик: «Прощай, товарищи!» – Породил садом. Прожектор побегал, Окунаясь в вопли, по люкам, лбам и наручням, И пропал, потушенный рыданьем которман. *РПМ926-27 (I,336)*; Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой сияя из мрака, / т. Гольдман / из «Московшвея» / обещает / «эпоху фрака». / Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / т. Сотников / толстовку / и брючки «дудочку». *М927 (274)*; Товарищи юноши, / взгляд – на Москву, / на русский вострите уши! *М927 (280)*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Т. судья! / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *М927 (288)*; Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / т. судья. – / Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. / Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *ib.*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Т. Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – *РПМ927 (294)*; И гаркнул я / сбившись / с поэтического тона, / громче / иерихонских хайл: / – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – *ib.*; И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. / Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, знамя. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [автоцитата; см. *М924 (491)*] *РПМ927 (296)*; Вечером после работы этот комсомолец уже не ваш т.. Вы не называйте его Борей, а, подделяваясь под гнусавый французский акцент, должны называть его «Боб»... «*Комс. правда*» *Энгрф. М927 (307)*; Напротив клуба / дверь пивнушки. / Веселье, / грохот, / как будто пушки! / Старается / разная / музыкальная челядь / пианинить / и виолончелить. / Входите, товарищи, / зайдите, подружечки, / выпейте, / пожалуйста, / по пенной кружечке! *М927 (309)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / тока-тока. / Вот тебе, / к маузеру, / двести бери, / а это – / сто патронов / к винтовкам. <...>» *РПМ927 (534)*; До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолены. / Т. Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». *М927 (539)*; Можно / уйти / часа в два, / но мы – / уйдем поздно. / *Нашим* товарищам / *наши* дрова / нужны: / товарищи мерзнут. *М927 (553)*; Читает / комиссар / мандаг Луначарского: / «Так... / сахар... / так... / жирок вам. <...> Я вас, / т., / спрашиваю в упор. / Хотите – / берите / головной убор. <...>» *РПМ927 (564)*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читайте угрюмо: / «т. Красин». / И вижу – / Париж / и из окон Д'орно... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / сквозь радость рабочих, / шумящую морево. *М927 (588)*; Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *ib.*; И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отравы. *ib.*; Тише, товарищи, спите... / Ваша / подросток-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, /

сильна и стройна. *ib.*; Спите, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? *ib.*; Подрожит / и ляжет житель, / дрожью / ночь / корежит тело... / Т., / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! *Ирон. М928 (325)*; Рыбим фальцетом / бездарно оря, / он / из опер покрикивает, / он / переделывает / «Жизнь за царя» / в «Жизнь / за товарища Рыкова». *Ирон. М928 (333)*; Т. Попов / чуть-чуть не от плуга. / Чуть / не от станка / и сохи. *Ирон. М928 (340)*; Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Т. Попов, / орудуй... / тово... / потише... – / Пристали / до тошноты, / до рвот... / Обмазывают / кистью густою. / Товарищи, / ведь это же ж / подорвет / государственные устои! / Кого критикуют? *РП Ирон. ib.*; Т. Попов, / оставьте скулеж. / Болтовня о подрывах – / ложь! *ib.*; ПИСЬМО ТОВАРИЦУ КОСТРОВУ ИЗ ПАРИЖА О СУЩНОСТИ ЛЮБВИ *Загл. М928 (351)*; Простите / меня, / т. Костров, / с присущей / душевной ширью, / что часть / на Париж отпущенных строф / на лирику / я / растранирю. *ib.*; Я / эту красавицу взял / и сказал: / – правильно сказал / или неправильно? – / Я, т., – / из России, / значит в своей стране я, / я видал / девиц красивей, / я видал / девиц стройнее. <...> Мне / любовь / не свадьбой мерить: / разлюбила – / уплыла. / Мне, т., / в высшей мере / наплевать / на купола. *ib.*; Чистым – нету одежды! // Черноморских чубов: – Братцы, голые топай! – Голым в хлябь и в любовь, Как бойцы Перекопа – // В бой... Матросских сосков Рябь. – «Т., живи!» ...В пулю – шлем, в бурю – кров: Вечный третий в любви! *Цв928 (II,270.2)*; РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ *Загл. М929 (358)*; «Т. Ленин, / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. / Т. Ленин, / работа адская / будет / сделана / и делается уже. <...> Т. Ленин, / по фабрикам дымным, / по землям, / покрытым / и снегом / и жнивьем, / вашим, / т., / сердцем / и именем / думаем, / дышим, / боремся / и живем!» *ib.*; Он вошел, / склонясь учтиво. / Руку жму. / – Т. – / съдите! / Что вам дать? / Автограф? / Чтиво? / – Нет. / Мерси вас. / Я – / писатель. *М929 (373)*; Вихрь идей / у вас, / должно быть. / Новостей / у вас / вагон. / Что ж, / пожалте в уха в оба. / Рад товарищу. – / А он: / – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами в связи. – *ib.*; Уважаемые / товарищи потомки! / Роясь / в сегодняшнем / окаменевшем г...., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. *М929-30 (600)*; Слушайте, / товарищи потомки, / агитатора, / горлана-главаря. *ib.*; С хвостом годов / я становлюсь подобием / чудовищ / ископаемо-хвостатых. / Т. жизнь, / давай быстрее протопаем, / протопаем / по пятилетке / дней остаток. *ib.*; Куда как страшно нам с тобой, Т. большеротый мой! // Ох, как крошится наш табак, Щелкунчик, дружок, дурак! [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *ОМ930 (160.1)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, т., Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! Разин – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*;

Товарищи, как нравится Вам в проходном дворе Всеравенства – перст главенства: – Заройте на горе! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,303.2)*; Челюскинцы! Звук – Как сжатые челюсти. Мороз из них прет, Медведь из них шерится. // И впрямь челюстями – На славу всемирную – Из льдин челюстей Товарищ вырвали! *Цв934 (II,321)*; Шли товарищи последнего призыва По работе в жестких небесах, Пронесла пехота молчаливо Воскликанья ружей на плечах. *ОМ935,36 (218.2)*; Много скрыто дел предстоящих В наших летчиках и жнецах, И в товарищах реках и чащах, И в товарищах городах... [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *ОМ937 (235)*; У давних пожарищ Обугленный склад. «Вот пропуск, т., Пустите назад...» // И воин спокойно Отводит штык. *Ахм940 (269)*; На прошлом я черный поставила крест, Чего же ты хочешь, т. зюйд-вест, // Что ломаются в комнату липы и клены, Гудит и бесчинствует табор зеленый // И к брюху мостов подкатила вода? [ср. сочетания слова *товарищ* с именами собственными] *Ахм944 (242.3)*; По ним стреляют из-за клетки. Момент – и не было товарища. И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шарящей. *П944 (II,62)*

ТОЛСТОВКА [широкая блуза в складках с поясом (от имени писателя Л. Н. Толстого, носившего такую блузу)] Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ Сотников / толстовку / и брючки «дудочку». *Ирон. М927 (274)*; Предлагаю, / чтоб эта идейная драка / не длилась бессмысленно далее, / пришивать / к толстовкам / фалды от фрака / и носить / лакированные сандалии. *Ирон. ib.*

ТОЛСТОЖУРНАЛЬНЫЙ [нов.] Вокруг меня / толпа малышей, – / едва вкусившие славы, / а волос / уже / отрасли до шей / и голос имеют гнусавый. / И, образ подняв, / выходят когда / на т. амвон, / я / каюсь, / во храме / рвусь на скандал, / и крикнуть хочется: – Вон! – *М927 (288)*

ТОЛСТОЙ [Лев Николаевич (1828–1910) – рус. писатель] НА ВЕЧЕРЕ В ЧЕСТЬ Л. ТОЛСТОГО *Загл. АБ898 (I,334.2)*; Ну, тащися, Сивка, по этому пути Шара земного, – Сивка Кольцова, кляча Толстого. Кто меня кличет из Млечного пути? А? Вова! *Аллюз. Хл922 (173)*; Превращусь / не в Толстого, так в толстого, – / ем, / пишу, / от жары балда. / Кто над морем не философствовал? / Вода. *Клмб. М925 (176)*; Стой! стой! В меховой папахе, В прос – той – Медведскую брал – Куртке – той! Вдоль пахоты – пахарь – Не Т., Марков-генерал. *Цв928,29-38 (III,172)*

ТОЛЩА [см. *тж* ТОЛЩЬ] Машинисту, / пылью угля оваянному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славишь человеческий труд. [о революции] *М918 (74)*; Гляди: сейчас – грудь лопнет! Все корабли потопнут! // – и – // Молча, молча, Как сквозь толщу Каменной коры древесной, // Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. *Цв920 (III,227)*; Тысячелетья плещут У столбняковых глыб. // Горе горé! Под толщей Век, в прозорливых тьмах – Глиняные осколки Царств и дорожный прах // Бить... *Цв922 (II,137.1)*; И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висячие – так вот вы! *Цв924 (III,33.1)*

ТОЛЩЕ За тучей / берегом / лежит / Америка. / Лежала, / лакала / кофе, / какао. / В лицо вам, / т. / свиных причуд, / круглей / ресторанных блюд, / из нищей / нашей / земли / кричу: / Я / землю / эту / люблю. *М927 (570)*

ТОЛЩЬ [*разг.; вар. к ТОЛЩА*] Я поклонился, он [аббат] ответил Кивком учтивым головы, И, говоря со мной заметил: «Католиком умрете вы!» А в т. унынья и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! *ОМ915 (299)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! / Пусть / вовеки / вам / не слышать речи человечесьей! / Пролетарий французский! / Эй, / стягивай петлю вместо речи / т. непроходимых шей! *М922 (99)*; На т. / окруживших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. / И речь / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленин! / Верно! / Пора!» *М924 (491)*

ТОМНО [*тж в знач. сказ. (устар. и прост. о тягостном физическом или душевном состоянии)*] И вспомнил я сокрытые причины Плененья дум, плененья юных сил. А там, вдали – зубчатые вершины День отходящий т. золотил... *АБ902 (I,178)*; Отворилось облако высоко, И упала Голубиная книга. А к Царевне из лазурного ока Прилетела воркующая птица. // Царевне так т. и сладко – Царевна-Невеста, что лампадка. У царицы синие загадки – Золотые да красные заставки. *АБ902 (I,249)*; Всё, что сказал ты, было мудро, Но ты бедней, чем тот пастух. <...> И я, задумчиво играя Его богатством у костра, Сегодня т. забываю Тебя, сиявшего вчера. *АБ902 (I,360.2)*; Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах т. они отдаются. / Знает ли нильский рыбак, / когда бросает / сети на море, что он поймает? *Куз905 (80)*; Что нам знать? / О чем жалеть? / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах т. они отдаются. / Мы знаем, / что все – превратно, / что уходит от нас безвозвратно. *ib.*; Вот что мы знаем, / вот что мы любим, / за то, что хрупко, / трижды целуем! / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки. / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах т. они отдаются. *ib.*; Здесь легким образам и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. // И, т. опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. *АБ906 (II,114)*; О, Вафилл, желает каждый Хоть однажды страстной жажды Сладко ярость утолить, Хоть однажды, пламенея, Позабиться, т. млея – Рвися после жизни нить! *Куз907 (35.2)*; «О принц! – улыбаясь, присела, – В кадрили вы наш vis-à-vis», – И т. под маской бледнела От жгучих предчувствий любви. // Вход скрыл серебриющийся тополь И низко спадающий хмель. «Багдад или Константинополь Я вам завоюю, ma belle!» *РП Ахм[909] (40.2)*; Из омута злого и вязкого Я вырос тростинкой, шурша, – И страстно, и т., и ласково Запретную жизнью дыша. *ОМ910 (72.1)*; Любил убраться, что говорил, Он в равнодушия убранство. И дева [Венера] нежное «спасибо» Ему таинственно лепечет И глаза синего изгиба Взор шаловливо мечет. И смотрит т., ибо Он был красив, как белый кречет. *Хл912 (230)*; Шаман же трубку тихо курит И взор устало, т. шурит. *ib.*; В небе-то – ясно, Тёмно – на дне. Красный один Башмачок на корме. // И стоит Степан – ровно грозный дуб, Побелел Степан – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, т.! Поддержите, нехристи, – в очах тёмно! // Вот и вся тебе персияночка, Полоняночка. *НАР Цв917 (I,344)*; Конечно, младшей по нутру Народницей и недотрогой Дразнить замужнюю сестру, Второй – краснеть и заступаться, Сестру резоня и учта, А старшей – т. забываться, Склонясь у мужнина плеча; *АБ919 (III,317)*; Под кипарисами бездомно Белеют мрамором гроба. «Италия!» – темно и т. Поет далекая труба. *Куз919-20 (220)*; Напрасно ночь арабочка Сурдинит т. скрипки, – Моя душа, как бабочка, Летит на запах липки. // И видит в лаке столика Пробор, как у экстерна, Et fides Apostolica Manebit per aeterna... [лат. – И апостольская вера останется навеки...; посв. Ю.И. Юркуну] *Куз921 (270)*; Разомкнулись вес и мера, У креста стоит Венера, Очи т. кружатся. По морю дымятся флоты, Пташек мартовских полеты Раздробила лужица. *Куз925 (305.1)*; Хорош ветерочек шлет нам Русь: встречный – относит шум. // А шумно – шаги, колеса... А т. – уж слух побег, Что – шумно! хоть *мы* – не босы: Две тысячи пар сапог. *Цв928,29-38 (III,172)*; Всех наряднее и всех выше, Хоть не видит она и не слышит – Не клянет, не молит, не дышит, Голова Madame de Lamballe, А смиренница и красотка, Ты, что козью пляшешь чечетку, Снова гулишь т. и кротко: «Que me veut mon Prince Carnaval?» [франц. – «Чего хочет от меня мой принц Карнавал?»] *Ахм940-60 (282)*

ТОМСК Окно, И синий лес висячих нотных линий, И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Т., – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. *П931 (I,395)*

ТОНИЧЕСКИЙ Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. [о равенстве] *ОМ914 (95.1)*

ТОПЫРИТЬ [*прост.*] Нет, / не навязжусь в меланхолишке черной, / да и разговаривать не хочется / ни с кем. / Только / жабры рифм / топырит учащённо / у таких, как мы, / на поэтическом песке. *М924 (123)*; Салоп / говорит / чуйке, / чуйка / салопу: / – Заёрзали, / длинноносые шуки! / Скоро / всех / слопают! – / А потом / топырили / глаза-тарёлины / в длинную / фамилий / и званий тропу. / Ветер / сдирает / списки расстрелянных, / рвет, / закручивает / и пускает в трубу. *М927 (575)*

ТОПЫРИТЬСЯ [*прост.*] Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. Вуали паутиной Топырились по ртам. Столбы, скача под шины, Несли ко всем чертям. *П926-27 (I,315)*

ТОПЫРЯ [*прост.*] Он [Ленин] был как выпад на рапире. Гонясь за высказанным вслед, Он гнул свое, пиджак т. И пята передки штиблет. Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глупый слой лузги. *П923,28 (I,275)*

ТОР [*обл.; наезженная дорога; тж, возм., о стуканье, бряканье*] Дробью растеклась столица, Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. <...> В небе пестуны-писцы Засинь во чисте содержат. Шоры, говор,

тор... но тверже Твердо, твердо слово рцы. *П914 (I,508)*; Дождь, верно, первым выйдет из лесу И выпросит, где тор, где топко. Другой ему вдогонку вызвался И это – под его диктовку. *П921 (I,221.1)*

ТОР [в герм.-скандинавской мифологии – бог грома, бури и плодородия] Где Юнона с Цинтекуатлем Смотрят Корреджио И восхищены Мурильо, Где Ункулункулу и Тор Играют мирно в шашки, Облокотясь на руку, И Хокусаем восхищена Астарта – туда, туда. *Хл919-20-22 (468), 920,21 (281)*

ТОРА [др.-евр. назв. первых пяти книг Библии («Пятикнижие Моисея»)] В богатых домах, Чтó первое? запах. // Предельный, как вкус, Нещадный, как т., Бесстыдный, как флюс На роже актера. *Цв925 (III,56)*

ТОРКВАТО [Т. Тассо; в знач. *нариц.*] Поэт, не принимай на веру Примеров Дантов и Торкват. Искусство – дерзость глазомера, Влечение, сила и захват. *П936 (II,145)*

ТОСКÁ [т. и Т.; *тв. ед.* тоской и тоскою; *род. мн.* тоск Цв925, Цв926; *тж* в сочет.: смертная (смертельная) т., с тоски (от тоски) умирать, сгорать и т. п.] Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу, Кончено всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. *АБ898 (I,374)*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, *АБ898 (I,377.3)*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою... *ib.*; Тоску и грусть, страданья, самый ад, Всё в красоту она преобразила. *Гамлет Энгрф. АБ898 (I,382.1)*; О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! Ничто пощады не дает, Когда страдает дух родимый, И пролетевший звук замрет В душе тоскою нестерпимой... *АБ898 (I,386.2)*; Мой дух усталый в даль несется, Т. в груди; смотрю назад: В долинах сквозь каменья рвется Грозный белый водопад. *АБ898 (I,389.1)*; Озера спят, – // Их гладь забвеньем в сердце дышит, И лишь свирели дальний глас Своей тоской безмолвие колышет... *АБ898 (I,396.1)*; [Один голос:] Рыданье струн седых развеи, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; [Общ и хор:] С немого поля, Где без ненастья, Дрожа, повисли Тоски туманы, – Туда, где воля, Туда, где счастье, Туда, где мысли Простор желанный! *РП ib.*; И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! К нему стремлюсь болезненной душою, Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил... Но, видно, я тяжелою тоскою Корабль надежды потопил! *АБ899 (I,18)*; Как уследишь ты, чем душа больна, И, милый друг, чем уврачуешь раны? Ни ты, ни я сквозь зимние туманы Не можем зреть, зачем т. сильна. [обращ. к матери поэта] *АБ899 (I,31)*; Вот, вот, сейчас распушит крылья [Сирин] И улетит в снопах лучей! // Другая [Алконост] – вся печалью мощной Истошена, изнурена... Тоской вседневной и всеночной Вся грудь высокая полна... *Аллюз. АБ899 (I,403.2)*; Непонятною тоскою Дышит ночь. Приди, мой друг! Вот стезя: ночной порою Мы войдем в волшебный круг! *АБ899 (I,412.2)*; Ко мне летят мечты о новом Со всех сторон Тоской неведомой, но сладкой Вся грудь полна, А в душу просится украдкой Стростей волна. *АБ899 (I,413.2)*; Опять я еду полем чистым, Всё те же звезды и луна... Душа полна тоской лучшей, Былым огнем на миг полна... *АБ899 (I,414.2)*; Что ж! Пробудилась ваша совесть? Кто знает, много ль в эту ночь С тоскою вспомнит жизни повесть И сновиденья гонит прочь... *АБ899 (I,423)*; Сомненья нет: мои печали, Моя т. о прошлых днях Душе покой глубокий дали, Отняв крыла широкий взмах. <...> И, может быть, придет мгновенье, Когда крыла широкий взмах Вернет былое вдохновенье – Мою тоску о прошлых днях. *АБ899 (I,426.1)*; Я говорил при вас с тоской; Случайно вам – такой красивой, Такой изящной и простой – Открыл души изгиб нелживый. [посв. Е.Е. Хрустальной] *АБ899 (I,432.3)*; Тупые звуки вспышек газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, среди зеленолицых, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; Цепочку позванивать Прodelи у ноги, Позванивать, подманывать: «А ну-тка, убеги!» // А мимо птицей мычется Злодей – моя тоска... Такая-то добытчица, Да не найти крюка?! *НАР Анн900-е (71.1)*; ТОСКА ВОЗВРАТА *Загл. Анн900-е (76.2)*; ТОСКА *Загл. Анн900-е (82.1)*; Но, лихорадкою томимый, Когда неделями лежишь, В однообразьи их таимый Поймешь ты сладостный гашиш, // Поймешь, на глянце центифолий Считаю бережно мазки... И строя ромбы поневоле Между этапами Тоски. *ib.*; Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, // Не мою тоску ты давнюю развеи, Поделись со мной, желанная, своей!» *Анн900-е (85.1)*; Я знал, что она вернется И будет со мной – Т.. Звякнет и запахнет С дверью часовщика... *Анн900-е (97.1)*; Жить нам с тобою теперь Только минуту – покуда Не распахнулась дверь... // Звякнет и запахнет, И будешь ты так далека... Молча сейчас вернется И будет со мной – Т.. *ib.*; Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладея, суждено; <...> Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; О счастье уста не молили, Тенями был полон покой, И чаши открывшихся лилий Дышали нездешней тоской. // И, взоры померкшие нежа, С тоской говорили цветы: «Мы те же, что были, всё те же, Мы будем, мы вечны... а ты?» *Анн900-е (99.1)*; **ТРИЛИСТНИК ТОСКИ** *Загл. [стих. цикла] Анн900-е (107)*; **ТОСКА ОТШУМЕВШЕЙ ГРОЗЫ** *Загл. Анн900-е (107.1)*; **ТОСКА ПРИПОМИНАНИЯ** *Загл. Анн900-е (107.2)*; «<...> Ты помнишь серебристую Из мальвовых полос, Как ты чадру душистую Не смел ей снять с волос? // И как тоской измученный, Так и не знал потом – Узлом ли были скручены Они или жгутом?» *РП Анн900-е (112)*; **ТОСКА ВОКЗАЛА** *Загл. Анн900-е (116)*; В твоих глазах упрека нет: Ты туч закатных догоранье И сизо-розовый отсвет Встречаешь, как воспоминанье. // Но я тоски не поборю: В пустыне выжженного неба Я вижу мертвую зарю Из незакатного Эреба. *Анн900-е (119.1)*; **ТОСКА МАЯТНИКА** *Загл. Анн900-е (123)*; Я полюбил безумный твой порыв, Но быть тобой и мной нельзя же сразу, И, вещей снов иероглифы раскрыв, Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился страх, И как т. бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Тень движется так

деланно и вяло. [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; ТОСКА МЕДЛЕННЫХ КАПЕЛЬ *Загл. Анн900-е (149.1)*; Я жадно здесь, покуда небо знойно, Остаток дней туманных берегу. // А где-то там мнутя средь огня Такие ж я, без счета и названья, И чье-то молодое за меня Кончается в тоске существованье. *Анн900-е (153.3)*; ТОСКА КАНУНА *Загл. Анн900-е (179.1)*; ТОСКА СИНЕВЫ *Загл. Анн900-е (179.2)*; ТОСКА САДА *Загл. Анн900-е (181.1)*; Т. глядеть, как сходит глянec с благ, И знать, что всё ж вконец не опротивят, Но горе тем, кто слышит, как в словах Заигранные клавиши фальшивят. *Анн900-е (183.2)*; ТОСКА МИРАЖА *Загл. Анн900-е (197)*; На миг, но томительный лепет Сольется для нас бубенцов... // Он слился... Но больше друг друга Мы в тусклую ночь не найдем... В тоске безысходного круга Влечусь я постылым путем... *ib.*; Покуда душный день томится, догорая, Не отрывая глаз от розового края... Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не допил еще тоски твоей до дна... [посв. Н.П. Бегичевой] *Анн900-е (199.1)*; Хочешь обнять на прощание? Прошлое вспомнить вдвоем? Мимо, виденье лазурное! Сердце сжимает тоской В ночь непроглядную, бурную Ветер, да образ былой! *АБ900 (I,38)*; Я шел во тьме дождливой ночи И в старом доме, у окна, Узнал задумчивые очи Моей тоски. – В слезах, одна Она смотрела в даль сырую... *АБ900 (I,40)*; День прошел молчалив и таинственно свеж. Вечеру подошла непроглядная тьма, И у края земли, над холмами вдали Я услышал безжизненный голос тоски. *АБ900 (I,58)*; О, не тебя люблю глубоко, Не о тебе – моя т.! Мне мнится – вечер недалеко, Мне кажется, что ночь близка... *АБ900 (I,340.1)*; Пусть я покину этот град... Т. невольная сжимает Мне сердце. Я б остаться рад. Что будет там, душа не знает... Там – новый натиск бурь и бед, Моя т. – тому залогом. *АБ900 (I,344)*; Да, да! Моей исконной мукой Клянусь, пожар иной любви Горел, горит в моей крови! Моя т. – тому порукой! *ib.*; Я сам своей стрелой ранен, Сам перед новым изнемог. // Идите мимо – погибаю, Глумитесь над моей тоской. Мой мир переживает, я знаю, Меня и страшный смех людской. *АБ900 (I,346.2)*; Ужель и сила покидает, И мудрость гасит светоч свой? Ужель без песни умирает Душа, сраженная тоской? *АБ900 (I,349.1)*; Забвенью вечному, быть может, Ты всё бывшее предала, И страстный вздох не потревожит Давно спокойного чела... Или грустишь с тоской бывалой И предаешь наедине Слезам ответ мой запоздалый И часто плачешь обо мне? [обращ. к К.М. Садовской] *АБ900 (I,453.1)*;

Ничто не манит за собою, Как будто даль сама близка. Здесь между небом и землею Живет угрюмая т.. // Она и днем и ночью роет В полях песчаные бугры. Порою жалобно завоет И вновь умолкнет – до поры. *АБ901 (I,122)*; Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. // Припадут и снимут власяницы – Символ здешних непомерных бед. Я, в тоске, покину на границе Твой нездешний, твой небесный след. *АБ901 (I,129)*; Пылаю я, и выше – ты. // Тогда, в спасительном забвеньи, Улыбка бродит по лицу. На завтра – в новом угнетеньи Т. по брачному венцу. *АБ901 (I,134)*; Утомленный, я терял надежды, Подходила темная т.. Забелели чистые одежды, Задрожала тихая рука. *АБ902 (I,184)*; Я вырываюсь из объятий, Но он – распустье сторожит. // Его докучливые крики – То близко, то издалека – И страх, и стыд, и ужас дикий, И обнаженная т.. *АБ902 (I,188)*; Мы встречались в вечернем тумане, Где у берега рябь и камыш. // Ни тоски, ни любви, ни обиды, Всё померкло, прошло, отошло... Белый стан, голоса панихиды И твоё золотое весло. *АБ902 (I,194)*; Я молод, и свеж, и влюблен, Я в тревоге, в тоске и в мольбе, Зеленею, таинственный клен, Неизменно склоненный к тебе. <...> Ты одна, влюблена и со мной, Нашепчу я таинственный сон, И до ночи – с тоскою, с тобой, Я с тобой, зеленеющий клен. *АБ902 (I,207)*; Раздышались цветы – и на темный карниз Передвинулись тени ликующих риз. // Задышалась т., занималась душа, Распахнул я окно, трепеща и дрожа. *АБ902 (I,257)*; Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письма. // А люди, не зная святыни, Искали на бледном лице Тоски об утраченном сыне, Печали о раннем конце... *АБ902 (I,359.1)*; В дрожащем эфире Светила купались чудесно. Я думал о мире С тобою, прелестной. // С тоскою о боге, С тоскою в невольной разлуке – На этой дороге Мне слышались чудные звуки. *АБ902 (I,508.1)*; По узким площадям ловил я тень девицы, Но камни и т., казалось, – заодно. Я ночью ворожил перед окном светлицы, – Не отворилось мне дрожащее окно. *АБ902 (I,508.2)*; Гляжу на тебя равнодушно, А в сердце тоски не уйму... Сегодня томительно-душно, Но солнце тает в дыму. *Анн903 (152.2)*; День был нежно-серый, серый, как т.. Вечер стал матовый, как женская рука. // В комнатах вечерних прятали сердца, Усталые от нежной тоски без конца. // Пожимали руки, избегали встреч, Укрывали смехи белизною плеч. *АБ903 (I,284)*; ТОСКА МИМОЛЕТНОСТИ *Загл. Анн904 (85.2)*; Уже незрячие, тоскливо-белы стены. // Сейчас наступит ночь. Так чёрны облака... Мне жаль последнего вечернего мгновенья: Там всё, что прожито, – желанье и т., Там всё, что близится, – унылость и забвенье. *ib.*; ТОСКА БЕЛОГО КАМНЯ *Загл. Анн904 (108.1)*; Т. ли там или любовь, Но бурям чуждые безмолвны, И к нам из емких берегов Уйти твои не властны волны. *Анн904 (166.1)*;

Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... // Куда ушла усталость, И робость, и тоска... Была ли это жалость К судьбишке дурака, – // Как знать?... *Анн906 (169)*; Протекут еще мгновенья, Канут в темные века. // Будут новые виденья, Будет старая т.. *АБ906 (II,125)*; «Звезды, звезды, Расскажите причину грусти!» // И на звезды смотрит. // «Звезды, звезды, Откуда такая т.?» // И звезды рассказывают. Все рассказывают звезды. *АБ906 (II,196)*; Заплакать – одно мне осталось, И слушать, как мирно ты спишь. // Ты спишь, а на улице тихо, И я умираю с тоски, И злое, голодное Лихо Упорно стучится в виски... *АБ906 (II,198)*; Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, И чтоб ты разнимала с тоской Эти нити одну за другой, Разнимала и после клубила, И сиреновой редью игла За мерцающей кистью ходила. *Анн907 (139.1)*; И вот – я стал поэт. // Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. // И всё, как быть должно, пошло: Любовь, стихи, т.; Всё приняла в свое русло Спокойная река. *АБ907 (II,130)*;

Ехать молча, сидя рядом, молча длинный, длинный путь, Заезжать в чужие избы выпить чай и отдохнуть, В сердце темная тревога и тоски покорной муть. *Куз907 (37.2)*; В комнатах пахнет ладаном, Т. истаёт, Когда узнает, Как скоро дастся отрада нам. *Куз907 (50.1)*; Ты, может быть, как воск, истаешь, Ты смертью, может быть, умрешь. // Твои стенанья и мученья, Твоя т. – что мне до них? Ты – только смутное виденье Миров далеких и глухих. *АБ908 (II,338)*; Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. // Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. *АБ908 (III,249.1)*; Опять с вековой тоскою Пригнулись к земле ковыли. Опять за туманной рекою Ты кличешь меня издали... *АБ908 (III,251)*; И я с вековой тоскою, Как волк под ущербной луной, Не знаю, что делать с собою, Куда мне лететь за тобой! *ib.*; Объятый тоскою могучей, Я рыщу на белом коне... Встречаются вольные тучи Во мгlistой ночной вышине. *ib.*; А ты всё та же – лес, да поле, Да плат узорный до бровей... // И невозможное возможно, Дорога долгая легка, Когда блеснет в дали дорожной Мгновенный взор из-под платка, Когда звенит тоской острожной Глухая песня ямщика!.. *АБ908 (III,254)*; Вот он – ветер, Звонящий тоскою острожной, Над бескрайною топью Огонь невозможный, Распростершийся призрак Ветлы придорожной // Вот – что ты мне сулила: Могила. *АБ908 (III,256)*; Надежду сменит сладостная грусть, Тоски лампада, Смиренней мысли в сердце богомольном, И кто-то тихий шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *Куз908-09 (85)*; О тихий край, опять стремлюсь мечтою К твоим лугам и дремлющим лесам, Где я бродил, ласкаемый тоскою, Внимал лесным и смутным голосам. *Куз908-09 (86.2)*; Увы, любви своей не скрою: Видна по тысяче примет. Я слышу голос за горою, – Моей тоске звучит ответ. *Куз908 (128.1)*; От тоски хожу я на базары: что мне до них! Не развеют скуки мне гусяры: что мне до них! Кисея, как облак зорь вечерних, шитый баркан... Как без глаз, смотрю я на товары: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; Что-то мелькнуло, – знакомая грусть, – Старой тоски переливы... Хочется спать Вам? И спите, и пусть Сны Ваши будут красивы; [обращ. к П.И. Юркевичу] *РП Цв908 (I,13.2)*; Я увидел, как в старых сказках, Мечи, венец и древний герб, И в чьих-то детских, детских глазках Тот свет, что льет волшебный серп. // О, сколько глаз из этих окон Глядели вслед ему с тоской, И скольких за собой увлек он Туда, где радость и покой! *НАР Цв908 (I,14)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жая. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,19)*; О весенние сны в дортуаре, О блужданье в раздумье средь спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И т., и мечты о пожаре. *Цв908 (I,20)*; Тихи вздохи. На призрачном свете Все бледны. От тоски ль ожиданья, Оттого ль, что солгали гаданья, Но тревожны уснувшие дети. *ib.*; [МОЯ ТОСКА] *Загл. Анн909 (158)*; Пусть травы сменятся над капищем волненья, И восковой в гробу забудется рука, Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... *ib.*; Я выдумал ее – и всё ж она виденье, Я не люблю ее – и мне она близка, Недоумелая, мое недоуменье, Всегда веселая, она моя т.. *ib.*; «<...> Но мой удел – могу ль не звать ужасным? Едва холодный и большой рассвет Исполнит Ад сияньем безучастным, // Из зала в зал иду свершать завет, Гоним тоскою страсти безначальной, <...>» *РП АБ909 (III,15)*; Уже с угрозою сжималась Доселе добрая рука. Уж подымалась и металась В душе отравленной тоска... // Я подавлю глухую злобу, Тоску забвению предаю. Святому маленькому гробу Молиться буду по ночам. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III,73)*; Таясь, проходит Саломея С моей кровавой головой. // Всё спит – дворцы, каналы, люди, Лишь призрака скользкий шаг, Лишь голова на черном блюде Глядит с тоской в окрестный мрак. *Аллюз. АБ909 (III,102.2)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! <...> Гнусавой мессы стон протяжный И трупный запах роз в церквах – Весь груз тоски многоэтажный – Сгинь в очистительных веках! *АБ909 (III,106.1)*; Иль на возлюбленной поляне Под шелест осени седой Мне тело в дождевом тумане Расклубет коршун молодой? // Иль просто в час тоски беззвездной, В каких-то четырех стенах, С необходимостью железной Усну на белых простынях? *АБ909 (III,131)*; Взял гитару на прощанье И у струн исторг Все признанья, обещанья, Всей души восторг... // Да т. заполонила, Порвалась струна... Не звала б да не манила Дальня сторона! *АБ909 (III,188)*; Иоаким вдали тоскует, Ангел с неба возвестует: «Божий раб, т. напрасна. Глаз Господень ежечасно Скорби праведников зрит И награду им дарит. <...>» *РП Куз909 (154)*; Ты – сереющий сумрак за астрами, Пустынь дач в крапленном песке, Ты взвизывающимися пилястрами Не даешь опадать тоске. *П909-20-е (I,607)*; И досуги народной вечерни – Ключари мне постылых врат, // Где, отрекшись от самоуправства, Я в рабыни продал тоску. Полумрак их подменного графства Над душою моей начеку. *П909-20-е (I,612)*; Какой, какой тысячекост, Грознокрылат, полуморской, Над морем островом подьмет хвост, Полуземной объят тоской? *Хл909 (56.3)*; Дома до звезд, а небо ниже, Земля в чаду ему близка. В большом и радостном Париже Все та же тайная т.. *Цв909 (I,27)*; Теперь мой дух почти спокоен, Его укором не смущай... Прощай, тоской сраженный воин, Орленок раненый, прощай! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; «Я конфект попрошу у Алеши! Fräulein Else, где черненький мяч? Где мои, Fräulein Else, калоши?» // Не осилит тоске леденца! О великая жизни приманка! На дворе без надежд, без конца Заунывно играет шарманка. *Цв909 (I,35.2)*; В томленьи твоём исступленном Т. небывалой весны Горит мне лучом отдаленным И тянется песней зурны. // На дымно-лиловые горы Принес я на луч и на звук Усталые губы и взоры И плети изломанных рук. *Аллюз. АБ910 (III,26)*; Всё будет чернее страшный свет, И всё безумней вихрь планет Еще века, века! // И век последний, ужасней всех, Увидим и вы и я. Всё небо скроет гнусный грех, На всех устах застынет смех, Т. небытия... *АБ910-14 (III,62)*; Когда б из памяти моей Я вычеркнуть имел бы право Сырой притон тоски твоей И скуки, мрачная Варшава! *АБ910-14 (III,94)*; Смех легкий и немножко грешный – Ведь так при встречах повелось? // Но вот – какой-то светлый гений С туманным факелом в руке Занес ваш дар в мой дом осенний, Где я – в тревоге и в тоске. [обращ.

к Ю.Н. Верховскому] *АБ910 (III,138)*; О, как я был богат когда-то, Да всё – не стоит пятака: Вражда, любовь, молва и золото, А пуше – смертная т.. *АБ910 (III,194)*; Лишь раз гусар, рукой небрежною Облокотясь на бархат алый, Скользнул по ней улыбкой нежною... Скользнул – и поезд в даль умчал. // Так мчалась юность бесполезная, В пустых мечтах изнемогая... Т. дорожная, железная Свистела, сердце разрывая... *АБ910 (III,260)*; Поет зима – аукает, Мохнатый лес баюкает Стозвоном сосняка. Кругом с тоской глубокою Плывут в страну далекую Седые облака. *Ес910 (I,57)*; Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты, Унесу я пьяную до утра в кусты. // И пускай со звонами плачут глухари, Есть т. веселая в аlostях зари. *Ес910 (I,60)*; Ты, кормщик опытный, в уме ли? Волненью предан и тоске, Гадаешь омуты и мели Проплыть, как мальчик, на доске! *Куз910 (93)*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; Как небылицею, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой. *ОМ910 (72.2)*; О, крылья, бледные химеры На грубом золоте песка, И паруса трилистник серый, Распятый, как моя т.! *ОМ910 (276.1)*; Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и разъедает плоть... Чтó весь соблазн и все богатства Креза Пред лезвием твоей тоски, Господь! // Я как змеей танцующей измучен И перед ней, тоскуя, трепещу, Я не хочу души своей излучин И разума и Музы не хочу. *ОМ910 (280)*; Ни с кем кивком не обменяйся смело, В себе тоску о прошлом усыпи. Будь той ему, кем быть я не посмела: Его мечты боязнь не сгуби! Будь той ему, кем быть я не сумела: Люби без мер и до конца люби! *Цв910 (I,59)*; Обе изменчивы, обе нежны, Тот же задор в голосах, Той же тоскою огни зажжены В слишком похожих глазах... *НАР Цв910 (I,63.2)*; – «Все перемелется, будет мукой!» Люди утешены этой наукой. Станет мукою, что было тоской? Нет, лучше мукой! // Люди, поверьте: мы живы тоской! Только в тоске мы победы над скукой. Все перемелется? Будет мукой? Нет, лучше мукой! *Цв910 (I,65.1)*; Вам сердце рвет т., сомненье в лучшем сея. – «Брось камнем, не щади! Я жду, больней ужаль!» Нет, ненавистна мне надменность фарисея, Я грешников люблю, и мне вас только жаль. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Т. по книге, вешний запах, Оркестра пение вдали – И мы со вздохом в темных лапах, Сожжем, тоскуя, корабли. *Цв910 (I,68)*; Пред вами гордый Потомок шведских королей. // Мой славный род – моя отрав! Я от тоски сгораю – весь! Падите ниц: пред вами здесь Потомок славного Густава. <...> В моих глазах тоской о чуде Такая ненависть зажглась, Что этих слишком гневных глаз, Не вынося, боялись люди. *НАР Цв910 (I,71)*; Светлая церковь, кольцо, Шум, поздравления, с образом мальчик... Девушка скрыла лицо, Смотрит с тоскою на узенький пальчик, Где загорится кольцо. *Цв910 (I,72.2)*; Целый вечер играли и тешились мы ожерельем Из зеленых, до дна отражающих взоры, камней. Ты непрочную нить потянул слишком сильно, И посыпались камни обильно, При паденьи сверкая сильней. Мы в тоске разошлись по своим неустроенным кельям. *Цв910 (I,84.1)*; Словно ветер, что беглым порывом минувшее будит, Ты из блестящих строчек опять улыбаешься мне. Всё позволено, всё! Нас дневная т. не осудит: Ты из сна, я во сне... *Цв910 (I,84.2)*; Как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в картонный домик, смеясь, превращает наш храм. О мучительный стыд за вечернее лишнее слово! О т. по утрам! *Цв910 (I,86.1)*; «Слова твои – струи, вскипают и льются, Но нежные губы в тоске». – «Не правда ли, милый, так дети смеются Пред львами на красном песке?» *РП Цв910 (I,92.1)*;

Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! <...> Смотри, как глубоко ныряю, Держусь за водоросль рукой, Ничьих я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской... *Аллюз. Ахм911 (29.2)*; Ты поверь, не змеиное острое жало, А т. мою выпила кровь. В белом поле я тихую девушкой стала, Птичьим голосом кличу любовь. *Ахм[911] (37)*; Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И темный насмешливый рот. *Ахм911 (38.2)*; Даже девочка, что ходит В город продавать камсу, Как потерянная бродит Вечерами на мысу. <...> Ноги ей щекочат крабы, Выползая на песок. // Но она уже не ловит Их протянутой рукой. Все сильней биенье крови В теле, раненном тоской. *Ахм911 (42.2)*; Меня покинул в новолуние Мой друг любимый. Ну так что ж! Шутил: «Канатная плясунья! Как ты до мая доживешь?» <...> Пусть страшен путь мой, пусть опасен, Еще страшнее путь тоски... Как мой китайский зонтик красен, Натерты мелом башмачки! *Ахм911 (47.1)*; Твоя печаль, для всех неаяная, Мне сразу сделалась близка, И поняла ты, что отравная И душная во мне т.. [посв. В.К. Ивановой-Шварсалон] *Ахм911 (47.2)*; Верно, тот, кого ждешь, не вернется И последние сроки прошли. <...> Ты тоской только сердце измучишь, Глядя в серую тусклую мглу. И мне кажется – вдруг замаячишь, Изгибаясь на грязном полу. *НАР Ахм911 (345.2)*; На непроглядный ужас жизни Открой скорей, открой глаза, Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть... *АБ911-14 (III,93)*; Унесла колечко жука, С ним – милашкину любовь. // Не нашлось мое колечко, Я пошел с тоски на луг, Мне вдогон смеялась речка: «У милашки новый друг». *Ес911 (I,66)*; За окном, у ворот Выюга завывает, А на печке старик Юность вспоминает. // «Эх, была-де пора, Жил, тоски не зная, Лишь кутил да гулял, Песни распевая. // А теперь, что за жизнь? В тоске изнываю И порой о тех днях С грустью вспоминаю. <...>» *РП Ес911-12 (I,72)*; Будто жизнь на страданья моя обречена; Горе вместе с тоской заградили мне путь; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилась грудь. <...> Уж и так в жизни много всего я терпел, Изнывает душа от тоски и от горя. *Ес911-12 (I,74)*; Догадался и понял я жизни обман, Не ропщу на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданьям, ни горю. *ib.*; Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Теперь т. меня сосет И грусть мне сердце точит. // Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Теперь же хил и стар я стал, Все прежнее оставил. *НАР Ес911-12 (I,81)*; Так докучны повторенья: Радость, ревность и т., Но для нового строенья Крепкой выбрана доска. *Куз911-12 (107.2)*; Как два согнутые кинжала, Вонзились в небо тополя, И, как усопшая, лежала Кругом широкая земля. Брошен в сумрак и тоску, Белый дворец стоит одинок. *Хл[911] (73.3)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. *Хл911 (193)*; В круженье вальса, под нежный вздох Забыть не могу

тоски я. Мечты иные мне подал Бог: Морские они, морские! *Цв911 (I,149.1)*; Все твое: т. по чуду, Вся т. апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. Я до самой смерти буду Девочкой, хотя твоей. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; «...» Словно тронуты черной, густою тушью Тяжелые веки твои. Он предал тебя тоске и удушью Отравительницы-любви. <...> *РП Ахм912 (55.1)*; Ты зацелованные пальцы Брезгливо прячешь под платок. // А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных тает Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; О, т.! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Громовые раскаты в тиши... // А пока – в неизвестном живем И не ведаем сил мы своих, И, как дети, играя с огнем, Обжигаем себя и других... *АБ912 (III,43)*; Мой бедный, мой далекий друг! Пойми хоть в час тоски бессонной, Таинственно и неуклонно Снедающий меня недуг... Зачем в моей стесненной груди Так много боли и тоски? И так ненужны маяки, И так давно постыли люди, Уныло ждущие Христа... *АБ912 (III,82)*; Бред безумный, страстный лепет, Клятвы, пени, уверенья Доносились до меня. // Но, тоской моей гонима, Нежить сгнула, – и вдруг День жестокий, день железный Вкруг меня неумолимо Очертил замкнутый круг. *АБ912 (III,83)*; Так вот она – настоящая С таинственным миром связь! Какая т. щемящая, Какая беда стряслась! // Что, если, вздрогнув неправильно, Мерцающая всегда, Своей булавкой заржавленной Достанет меня звезда? *ОМ912,37 (77.3)*; Кто камни нам бросает с высоты, И камень отрицает иго праха? // И деревянной поступью монаха Мощный двор когда-то мерил ты: Булыжники и грубые мечты – В них жажда смерти и т. размаха! *ОМ912 (80.1)*; Целый день сырой осенний воздух Я вдыхал в смятении и тоске. Я хочу поужинать, и звезды Золотые в темном кошельке! *ОМ912 (80.2)*; Зеленый леший – бух лесиный Точил свирель, <...> И, руку протянув, мне лед дал, Обманывая меня. И глаз его – тоски сосулек – Я не выносил упорный взгляд: В них что-то просит, что-то сүлит В упор представшего меня. *Хл[912] (75.2)*; Сколько ж вас, кому охотней, Борис, Борис, Сколько ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? Семь могучих оборотней, Товарищ и друг, Семь могучих оборотней – Нас, снедаемых тоской. *РП Хл912 (80)*; Но все мне памятна до боли Тверская скудная земля. // Журавль у ветхого колодца, Над ним, как кипень, облака, В полях скрипучие воротца, И запах хлеба, и т.. *Ахм913 (63.2)*; Уходи и ты. Довольно Ты терпел, несчастный друг, От его тоски невольной, От его невольных мук. *АБ913 (III,48.1)*; Испуганной и дикой птицей Летишь ты, но заря – в крови... Тоскою, страстью, огневицей Идет безумие любви... *АБ913 (III,209)*; Спит он, а ивы над ним наклонились, Думают думы о нем. Тихо от ветра, тоски напустившего, Плачет, нахмурившись, даль, Точно им всем безо времени сгибшего Бедного юношу жаль. *Ес913 (I,87)*; Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная т.; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; В туманной памяти виденья оживут: // И лихорадочный больной, тоской распятый, Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает свой платок, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... *ОМ913 (293.2)*; В бульварах я тону, тоской песков оваян: / ведь это ж дочь твоя – / моя песня / в чулке ажурном / у кофеен! *М913 (28.2)*; Я люблю смотреть, как умирают дети. / Вы приборя смеха мгlistый вал заметили / за тоски хоботом? *М913 (29.2)*; Большой канал с косой ухмылкой Оглядывался, как беглец. // Туда, голодные, противясь, Шли волны, шлендая с тоски, И гóндылы рубили привязь, Точа о пристань тесаки. *П913,28 (I,56)*; Враждую с правом и тоской, С своей усмешкой удальской, Стаю молний озорницы Бросали в чистые зарницы. *Хл913 (250)*; Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная т.. Набат? Иль бешеные волки? *ib.*; Впрочем, знаю я, что и тогда Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Цв913 (I,179.1)*; Углем наметил на левом боку Место, куда стрелять, Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Милый! не дрогнет твоя рука, И мне недолго терпеть. Вылетит птица – моя т., Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; К моей тоске сосед приучен, И часто сам вздыхает он: «Простите, грустен я и скучен». А в самом деле он влюблен. *Ахм914 (314)*; С главы сияющей, порхая, Они [цветы] падут – и перед ней Умрут, едва благоухая. // И, движим верно тоской, Их усладит мой взор покорный, – Благоговеющей рукой Сберет любовь их прах тлетворный. *Ахм914 (317.1)*; Бесмысленность всех дел, безрадостность уюта Придут тебе на ум. // И тихая т. сожмет так нежно горло: *Ни охнуть, ни вздохнуть*, Как будто ночь на всё проклятие простерла, Сам дьявол сел на грудь! *АБ914 (III,47.1)*; Раскрутился над рекою Красный сарафан, Счастьем, удалью, тоскою Задыхал туман. // И под ветром заматались Кончики платка, А проходим примечтались Алых два цветка. *АБ914 (III,370.1)*; Она несет для мира снова Распать воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорной и полднью у куста». // И в каждом страннике убогом Я визнавать пойду с тоской, Не помазуемый ли богом Стучит берестяной клюкой. *Ес914 (I,123)*; Над Феодосией угас Навеки этот день весенний, И всюду удлиняет тени Прелестный предвечерний час. // Захлебываясь от тоски, Иду одна, без всякой мысли, И опустились и повисли Две тоненьких моих руки. *Цв914 (I,201)*; Иду вдоль крепостных валов, В тоске вечерней и весенней. И вечер удлиняет тени, И безнадежность ищет слов. *ib.*; Да, я тебя уже ревную, Такою ревностью, такой! Да, я тебя уже волну Своей тоской. // Моя несчастная природа В тебе до ужаса ясна: В твои без месяца два года – Ты так грустна. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Послушайте, я правдива До вызова, до тоски: Моя золотая грива Не знает ничьей руки. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз». // «То дьявольские сети, Нечистая т.». «Белей всего на свете Была ее рука». *РП Ахм915 (55.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, <...> Стремящиеся к ней безумны, а ее Достигшие – поражены тоскою... Теперь ты понял, отчего мое Не бьется сердце под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм915 (83.2)*; Шатается пьяный огонь По высохшим серым болотам. // И Муза в дырявом платке Протяжно поет и уныло. В жестокой и юной тоске Ее чудотворная сила. *Ахм915 (99.1)*; Нет,

царевич, я не та, Кем меня ты видеть хочешь, И давно мои уста Не целуют, а пророчат. // Не подумай, что в бреду И замучена тоскою Громко кличу я беду: Ремесло мое такое. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; О, как ты часто будешь вспоминать Внезапную тоску неназванных желаний И в городах задумчивых искать Ту улицу, которой нет на плане! [обращ. к Б.В. Анрепу] *ПП Ахм915 (115.1)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] Когда осилила тревога, И он в тоске обезумел, Он разучился славить бога И песни грешные запел. *ПП АБ915 (III,53)*; Знаем: если не громко – там осень, Если бурно – там, значит, весна. // Хорошо, что в дремотные звуки Не вступают восторг и т., Что от муки любви и разлуки Упасла гробовая доска. *АБ915 (III,154)*; На улице – дождик и слякоть, Не знаешь, о чем горевать. И скучно, и хочется плакать, И некуда силы девать. // Глухая т. без причины И дум неотвязный угар. Давай-ка, наколем лучины, Раздую себе самовар! *АБ915 (III,155)*; Понесут с могильным пенем хоронить меня... // Ты увидишь из окошка белый саван мой, И сожмется твое сердце от тоски немой... *Ес915 (I,156)*; Я одну мечту, скрывая, нежу, Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарежу Под осенний свист. // И меня по ветряному свею, По тому ль песку, Поведут с веревкою на шее Поллюбить тоску. *Ес915 (I,179)*; Устал я жить в родном краю В тоске по гречневым просторам, Покину хижину мою, Уйду бродягою и вором. *Ес915-16 (I,200)*; О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таится гуще Солончаковая т.. *Ес915-16 (I,202)*; Я трепетному языку Учусь апрельскою порою. Разноречивую тоску, Клянусь, о месяц, в сердце скрою! *Куз915 (192.3)*; И поныне на Афоне Древо чудное растет, На крутом зеленом склоне Имя Божие поет. // В каждой радуются келье Имябожцы-мужики: Слово – чистое веселье, Исцеленье от тоски! *ОМ915 (102.1)*; О, как он велик был! Как сеткой конвульсий Покрылись железные щеки, Когда на Петровы глаза навернулись, Слеза их, заливы в осоке! // И к горлу балтийские волны, как комья Тоски, подкатили; когда им Забвенье владело; когда он знакомил С империей царство, край – с краем. *П915 (I,68)*; Мне кажется, бьется о сруб Та песня железною цепью, // И каплет со стали т.. И ночь растекается в слякоть, И ею следят с цветника До самых закраинных пахот. *П915 (I,87)*; Кто волит, чтоб чугунный обод Не переехал взоров ласточки, Над тем качнулся зверский хобот И вдруг ударил, с силой вас тоски. И бьет тяжелою колодой Он оглупевшего зверка, И масти красною свободой Наполнят чашу, пусть горька. *Хл915-19-22 (460)*; Ты проходишь своей дорогою, И руки твоей я не трогаю. Но т. во мне – слишком вечная, Чтоб была ты мне – первой встречною. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.2)*; Мгновенье тоски и вызова, Движенье, как длинный крик, И в волны тумана сизого, Окунутый легкий лик. // Все длилось одно мгновение: Отчалила... уплыла... Соперница! – Я не менее Прекрасной тебя ждала. *Цв915 (I,241.1)*;

Оттого мне нынче весело, Что не можешь ты уйти. Называя же беззаконницей, Надо мной глумись со зла: Я была твоей бессонницей, Я тоской твоей была. *Ахм916 (130.1)*; Не за песни весны над равниною Дорога мне зеленая ширь – Поллюбил я тоской журавлиною На высокой горе монастырь. *Ес916 (I,211)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ес916 (I,224)*; Не с тоски я судьбы поджидаю, Будет злобно крутить порошá. И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233)*; К земле и людям равнодушен, Привязан к выбранной судьбе, Одной тоске своей послушен, Ты миру чужд, и мир – тебе. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Не высидел дома. / Анненский, Тютчев, Фет. / Опять, / тоскою к людям ведомый, / иду / в кинематографы, в трактиры, в кафе. *М916 (55)*; О, если б был я / тихий, / как гром, – / ныл бы, / дрожью объял бы земли одряхлевший скит. / Я / если всей его мощью / вырву голос огромный – / кометы заломят горящие руки, / бросятся вниз с тоски. *М916 (61)*; Обрато / по Набережной / гонит гиканье / последнюю из петербургских сказок. // И вновь император / стоит без скипетра. / Змей. / Унынье у лошади на морде. / И никто не поймет тоски Петра – / узника, / закованного в собственном городе. *М916 (62)*; Зачем же, земские ярыги И полицейские крючки, Вы обнесли стеной религий Отца и мастера тоски? *П916,28 (I,94)*; Когда ж твоя стократ прекрасней Убийственная красота И только с ней и до утра с ней Ты отчужденье облита, // То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкroppив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (I,104)*; Повсюду портпледы разложит туман, И в обе оконницы вставят по месяцу. Т. пассажиркой скользнет по томам И с книжкою на оттоманке поместится. *П916,28 (I,107)*; Т., бешеная, бешеная, Т. в два-три прыжка Достигает оконницы, завешенной Обносками крестовика. // Т. стекло вышибает И мокрою куницею выносятся Туда, где плоскогорьем лунно-холмным Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Изъеденные серною луной. // Сквозь заросли татарника, ошпаренная, Задами пробирается т.; *П916 (I,510)*; Взъерошенная, крадучись, боком, Т. в два-три прыжка Достигает, черная, наскоком Вонзенного в зенит сука. // Кишмя кишат затишьями маковки, Их целый голубой поток, Т. всплывает плакальщицей чащ, Надо всем водружает вопль. *ib.*; Одно клеймо тоски на суку, Полнолунонью клейма не снести. И кунью лапу подымает клеймо, Отдает полнолунонью честь. // Это, лапкой по воздуху вода, т. Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. *ib.*; Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственной, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*; В каждых сутках есть такой Смутный и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, И она стучит, как кровь, Как дыхание тепла, Как счастливая любовь, Рассудительна и зла. *Ахм917 (127.1)*; Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца, И смертные коснулись тени Спокойно-юного лица. // И ты ушел. Не за победой, За смертью. Ночи глубоки! О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траурных знаменах

Зловещие сменяются черепа. *Ахм917 (135.1)*; Вот она, невеселая рябь С журавлиной тоской сентября! Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. *Ес917 (I,293)*; Ты поешь, и песня оголтелая Бреговые вяжет повода. // Синим жерновом развезены и смолоты Водяные зерна на муку. Голубой простор и золото Опоясали твою тоску. *Ес917 (I,297)*; Не блеснет слеза в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только радость синей голубицей Канет в темноту. И опять, как раньше, с дикой злостью Запоет тоска... Пусть хоть ветер на моем погосте Пляшет трепака. *Ес917 (II,18)*; ТОСКА *Загл. П917 (I,111)*; Для этой книги на эпитаф Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. // Зиял, иссякнув, страшный кладезь Тоски отверстой, Качались, ляская и глядясь Иззябшей шерстью. *ib.*; У капель – тяжесть запонок, И сад слепит, как плес, Обрызганный, закапанный Мильоном синих слез. // Моей тоскою вынынчен И от тебя в шипах, Он ожил ночью нынешней, Забормотал, запах. *П917 (I,118)*; Разметав отвороты рубашки, Волосато, как торс у Бетховена, Накрывает ладонью, как шашки, Сон и совесть, и ночь, и любовь оно. // И какую-то черную доведь, И – с тоскою какою-то бешеной, К преставлению света готовит, Конноборцем над пешками пешими. [о творчестве] *П917 (I,137)*; Все еще нам лес – передней. Лунный жар за елью – печью, Все, как стиранный передник, Туча сохнет и лепечет. // И когда к колодцу рвется Смерч тоски, то мимоходом Буря хвалит домоводство. Что тебе еще угодно? *П917 (I,143)*; Накрапывало. Налегке Шли пыльным рынком тучи, Тоску на рыночном лотке, Боюсь, мою Баюча. Я умолял их перестать. Казалось, – перестанут. *П917 (I,149)*; Если губы на замке, Вешай с улицы другой. // Нет, не на дверь, не в пробой, Если на сердце запрет, Но на весь одной тобой Немутимо белый свет. // Чтобы знал, как балки брус По-над лбом проволоку, Что в глаза твои упрусь, В непрорубную тоску. *П917 (I,154)*; Как усыпительна жизнь! Как откровенья бессонны! Можно ль тоску размозжить Об мостовые кессоны? *П917 (I,156.1)*; Зачем тоску упрямить, Перебирая мелочи? Нам изменяет память, И гонит с рельсов стрелочник. *ib.*; И всем, чем дышалось оврагам века, Всей тьмой ботанической ризницы Пахнёт по тифозной тоске тюфяка, И хаосом зарослей брызнется. *П917 (I,166.1)*; Любить, – идти, – не смолкнул гром Топтать тоску, не знать ботинок, Пугать ежей, платить добром За зло брусники с паутиной. *П917 (I,171)*; Познакомь меня с кем-нибудь из вскормленных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминой, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской столько слов Устаешь дружить! *П917 (I,174)*; Ты думаешь, я кощунствую? О нет, о нет, поверь! Но, как яд, я глотаю по унции В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски сулема. *П917 (I,462)*; И небо более паленое, чем свиток, И воздух более надтреснутый, чем вскрик, // И в сердце, более прерывистом, чем – Слушай – Глухих морей в ушах материка, Врасплох застигнутая боле, чем удущьем, Любовь и боле, чем любовная т.! *П917 (I,472.2)*; Лепет холстины по стирке. // Платья, кипя, лижут до пят, Станы гусей и полотниц, Рвутся, летят, клонят канат, Плещут в ладони работниц. // Ты и тоску порешь в лоскут, Порешь, не знаешь прокроу, Вот они там, вот они тут, Ключьями кочки покроют. *П917 (I,486)*; [Г е н р и е т т а :] Зачем ты едешь? [С е н - Ж ю с т :] Вскрыть гнойник тоски. [Г е н р и е т т а :] Когда вернешься? [С е н - Ж ю с т :] К пуску грязной крови. *РП П917 (I,520)*; Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всякая, Сочельник тосковал рябой – // Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Светло одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. *П917 (I,617.1)*; Над церквочкой – голубые облака, Крик вороний... И проходят – цвета пепла и песка – Революционные войска. Ох ты барская, ты царская моя т.! *Цв917 (I,339.2)*; Отпади, тоска-печаль-кручина, С молодой рабы моей Марины, Верноподданной. <...> Да поклонятся ей в ноги Все князья земли, – Да звенят в ее кошёлке Золотые рубли. // Ржа – с ножа, С тебя, госпожа, – Т.! *НАР Цв917 (I,349)*; Подошел и вижу – / за каплицей каплица / по морде катится, / прячется в шерсти... // И какая-то общая / звериная т. / плеща вылилась из меня / и расплылась в шелесте. / «Лошадь, не надо. / Лошадь, слушайте – / чего вы думаете, что вы их плоше? <...>» *M918 (73)*; Как пред концом, в упаде сил С тоски взывающий к метелице, Чтоб вихрь души не угасил, К поре, как тьмою все застелется, <...> Он, Кремль, в оснастке столько зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (I,192)*; Он вне себя. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал. *П918-19 (I,193.1)*; Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! Тогда б по свисту строф, по крику их, по знаку, По крепости тоски, по юности ее Я б уступил им всем, я б их повел в атаку, Я б штурмовал тебя, позорище мое! *П918 (I,195.2)*; <<...> Ошибается ль еще т.? Шепчет ли потом: «Казалось – вылитая», Приготовься футов с сорока Разлететься восклицаньем: «Вы ли это?» // Пощадят ли площади меня? Ах, когда б вы знали, как тоскуется, Когда вас раз сто в течение дня На ходу на сходствах ловит улица!» *П918 (I,195.3)*; Мой стол не столь широк, чтоб грудью всею Налечь на борт и локоть завести За край тоски, за этот перешеек Сквозь столько верст прорытого прости. *П918 (I,197.3)*; В ночь кончины от тифа сгорающий комик Слышит гул: гомерический хохот райка. Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик Видит, галлюцинируя, та же т.. *П918 (I,209)*; Прощаясь, смотрит рудокоп На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. // И ночь обступит. Этот лед Ее тоски неопишем! Так страшен, может быть, отлет Души с последним поцелуем. *П918 (I,256)*; Мать из хаты за водой, А в окно – дружок: Голубочек голубой, Сизый голубочек. // Коли днем одной – т., Что же в темь такую? И нежнее голубка Я сама воркую. *Цв918 (I,448)*; В семье – печаль. Упразднена Как будто часть ее большая: Всех веселила дочь меньшая, Но из семьи ушла она, А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, седея, в дым глядит... Т.! От дочки вести скудны... *АБ919 (III,326)*; Отец ходил к нему, как гость, Согбенный, с красными кругами Вкруг глаз. За вялыми словами Нередко шевелилась злость... Внушал тоску и мысли злые Его циничный, тяжкий ум, Грязня туман сыновних дум. (А думы глупые, младые...) *АБ919 (III,336)*; И вновь, поникнув головой, Безмолвен Пан, тоской убитый... И, странствуя на злом коне, Бряцает шпорою кровавой... Мечь! Мечь! – Так эхо над

Варшавой Звенит в холодном чугуна! *АБ919 (III,340)*; Вот кто-то лъстиво подползает... Вот – подольстилась, подползла, И сердце торопливо ждала Невыразимая т., Как бы тяжелая рука К земле пригнула и прижала... *АБ919 (III,341)*; Он повернул опять назад... Опять над сферою Коперник Под снегом в думу погружен... (А рядом – друг или соперник – Идет тоска...) Направо он Поворотил – немного в гору... *ib.*; Он начинал уже дрожать Непобедимой мелкой дрожью (В ней всё мучительно сплелось: Т., усталость и мороз...) *ib.*; Когда ты загнан и забит Людьми, заботой, иль тоскою; Когда под гробовой доскою Всё, что тебя пленяло, спит; Когда по городской пустыне, Отчаявшийся и больной, Ты возвращаешься домой, И тяжелит ресницы иней, Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: *АБ919 (III,344)*; Славь, мой стих, кто ревет и бесится, Кто хоронит тоску в плече, Лошадиную морду месяца Схватить за узду лучей. *Ес919 (II,82.1)*; На этом воюющем заводе Сирен, валов, Огней и поршней полноводья Не тратят слов. // Но в адском лязге передачи Тоски морской Стоят, в карманы руки пряча, Как в мастерской. *П919 (I,260)*; ЛЕСНАЯ ТОСКА *Загл. Хл919,21 (257)*; Саян здесь катит вал за валом, <...> Челнок смутил широким днищем Реки вторые небеса. Что видел ты? Войска? Собор немых жрецов? Иль повела тебя т. Туда, в страну отцов? *Хл920-21 (126.2)*; За сторожевым военным валом Таилась конница врагов: «Журавель, журавушка, жур, жур, жур...» – Оттоль неслось на утренней заре. И доски каменные дур, Т. о кобзаре, О строе колеса и палок, Семействе сказочных русалок. *Хл920 (275)*; Вэ черных змей косы, *Зи* глаз, *Ро* золотое кудрей у парней. *Пи* смеха! *Пи* подков и бега искры! *Мо* грусти и тоски, *Мо* прежнего унынья. *РП Хл920-22 (480)*; [Г о р е:] Я горе. Любую доску я Пойму, как царевну печаль! <...> Я когтями впила в тело, Руками сдавила виски. А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. *РП Хл920-22 (498)*; – Грабительница душ! – Сей титул И мне опущен в колыбель! // В тоске заламывая руки, Знай: не одна в тумане дней Цыганским варевом разлуки Дурманишь молодых князей. *Цв920 (I,512.1)*; Так из дому, гонимая тоской, – Тобой! – всей женской памятью, всей жаждой, Всей страстью – позабыть! – Как вал морской, Ношусь вдоль всех штыков, мешков и граждан. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,529.2)*; Пляшу, – пол горячий! Боюсь, обожгусь! – Отчего я не плачу? Оттого что смеюсь! // Наш моряк, моряк – Морячок морской! А т. – червяк, Червячок простой. *Цв920 (I,544)*; Неужели – сталь к виску? В три вечера я, в три вечера Всю вытосковала – тоску. // Ждала тебя на подоконничке – Ревнивец, чем враг – врага. *Цв920 (I,559)*; Но все же, голубок неласковый, Я в книжицу впишу Разлук: – Не вытосковала тоски – вытаскивала Всей крепостью неженских рук! *ib.*; Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! Поддыхает наша дружба: Я тебе не дар, а долг! // Заедай верстою версту, Отсылай версту к версте! Переглядила по шерстке, – Стосковался по тоске! *Цв920 (I,567)*; «<...> Ляжет парень смиренней травиночки, От кровиночки-булавиночки. // Вру – оставь в руке Бороденки клочок! – А она в тоске: «Получай залог!» И, прильнув к бороде взъерошенной, В ночь – с улыбочкой перекошенной. *Цв920 (III,190.2)*; Чей глазочек черный В слуховом окне? // Что за соглядатай Мерит даль зыбей – Выше голубятни, Раньше голубей? // Нет такой вершины, Чтоб тоске – крута! Лучше всех аршинов – Черный взгляд-верста. *Цв920 (III,197)*; Кровь ли это в жилах, Аль волна об челн, Как та песнь сложилась – Нам-то знать почему? // Не своей охотой – Дуло у виска! Не своей работы – Смертная т.! *Цв920 (III,247)*; «Что ж, – шепочет, – Теперь осталось?» // – Ей войска, а тебе – т.! – // Размахнулся всею силой рук: Ан уж нету старика – паук! // Как притопнет, поглядев востро: Ан уж нету паука – мокро! // Сам же в воду – добывать свое добро. *РП Цв920 (III,247)*;

Все расхищено, предано, продано, Черной смерти мелькало крыло, Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало светло? *Ахм921 (155.1)*; Привыкли к миллионам. / Даже до луны расстояние / советскому жителю кажется чепухой. // Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоскою / машинистка. / Ну, что отвечу ей?! / Черт его знает, что это такое, / если сзади / у него / тридцать семь нулей. *М921 (93)*; Это правда. Я пал. О, секи! Я упал в самомнении зверя. Я унизил себя до неверья. Я унизил тебя до тоски. *П921 (I,201)*; Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузыряются в борьбе за дорогу Корни смоковницы (Я на них спал) И в землю уходят. Тоской матерей тянутся к детям, Пуповиной протянутой от веток [к] корням. *Хл921,22 (356)*; Олень, олень Золоторог, Беда близка! То в свой звонкоголосый рог Трубит тоска... // По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Ревность-Псарь! *Цв921 (II,18)*; – Где ж, сирота, Кладь-твоя-дом? – Скарб – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – т.. К старому в рай, Паперть-верста! *Цв921 (II,57)*; Так плыли: голова [Орфея] и лира, <...> Порой, в тоске неутолимой, Ход замедлялся головы. Но лира уверяла: мимо! А губы ей вослед: увы! *Цв921 (II,68)*; Город, город! ты в схватке жестокой Окрестил нас как падаль и мразь. Стынет поле в тоске волоокой, Телеграфными столбами даваясь. *Ес922 (II,111)*; Три дня ходил я вне себя, Тоскуя, плача и любя, <...> И думал я: «Взволненный стих, Пронзив меня, пронзит других, – Пронзив других, спасет меня, Тоску покоем заменяя». *Куз922 (240.2)*; Чтобы вырвать век из плена, Чтобы новый мир начать, Узловатых дней колена Нужно флейтою связать. Это век волну колышет Человеческой тоской, И в траве гадюка дышит Мерой века золотой. *ОМ922 (145)*; Бывало, я, угрюмый и злорадный, Плескал, подкравшись, в корнях ольхи, На книгу тела имя Ольги. Речной волны писал глаголы я. Она смеялась, неповодны Ей лица сумрачной тоски, И мыла в волнах тело голое. *Хл922 (363)*; Соборной лавиною На лбы – новогодний обвал. Т. лебединая, В очах твоих Дон ночевал. // Т. лебединая, Протяжная – к родине – цепь... Мы знаем единую Твою, – не донская ли степь? [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Я буду крохотной Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску раскуривать, Ночную скуку гнать, Земные руки греть! *Цв922 (II,130)*; Глаза вски – ды – вает: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – т. // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. *РП Цв922 (III,295)*; Мутно гляжу на окна. В сердце т. и зной. Катится, в солнце измокнув, Улица передо мной. *Ес[923] (II,149)*; Бесконечные пьяные ночи И в разгуле т. не впервые! Не с того ли глаза мне точит, Словно синие листья червь?

Ес[923] (II,151); Полон рот / красот природ: / то волны / приливом / полберега выруют, / то краб, / то дельфинье выплеснет тельце, / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. / Тоска!.. / Хоть бы, / что ли, / громовый раскат. *М923 (113)*; Так барабаны улиц / в сон / войдут, / и сразу вспомнится, / что вот т. / и угол вон, / за ним / она – / виновница. *М923 (434)*; Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, // Спи! [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,214)*; Не видь и не слышь и не будь – // Не надо мне белым По черному – мелом доски! Почти за пределом Души, за пределом тоски – // ...Словесного чванства Последняя карта сдана. Пространство, пространство Ты нынче – глухая стена! [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,216)*; Я по-прежнему такой же нежный И мечтаю только лишь о том, Чтоб скорее от тоски мятежной Воротиться в низенький наш дом. *Ес924 (II,155)*; Милые березовые чащи! Ты, земля! И вы, равнин пески! Перед этим сонмом уходящих Я не в силах скрыть моей тоски. *Ес924 (II,157)*; «<...>» На церкви комиссар снял крест. Теперь и богу негде помолиться. Уж я хоку украдкой нынче в лес, Молюсь осинам... Может, пригодится... // Пойдем домой – Ты все увидишь сам». // И мы идем, топча межой кукольной. Я улыбаюсь пашням и лесам, А дед с тоской глядит на колокольню. *Ес924 (II,159)*; Здесь Пушкин в чувственном огне Слагал душой своей опальной: «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». // И Лермонтов, тоску леча, Нам рассказал про Азамата, Как он за лошадь Казбича Давал сестру вместо злата. *Аллюз. Ес924 (II,175)*; Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой русский стих Кизиловым струиться соком. // Чтоб, воротясь опять в Москву, Я мог прекраснейшей поэмой Забыть ненужную тоску И не дружить вовек с богемой. *ib.*; Любимая! Я мучил вас, У вас была т. В глазах усталых: Что я пред вами напоказ Себя растрчивал в скандалах. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Корабли плывут В Константинополь. Поезда уходят на Москву. От людского шума ль Иль от скопа ль Каждый день я чувствую Тоску. *Ес924 (II,225)*; Заглуши в душе тоску тальянки, Напой дыханьем свежих чар, Чтобы я о дальней северянке Не вздыхал, не думал, не скучал. *Ес924 (III,14)*; Его уж нет, а те, кто вживе, А те, кого оставил он, Страну в бушующем разливе Должны заковывать в бетон. // Для них не скажешь: «Л е н и н у м е р»! Их смерть к тоске не привела. // Еще суровой и угрюмой Они творят его дела... *Ес924 (III,141)*; На заре, заре В дождевой крутень Свистом ядерным Мы встречали день. Подымая вверх, Как тоску, глаза, В куртке кожаной Коммунар сказал: «Братья, если здесь Одолеют нас, То октябрьский свет Навсегда погас. <...>» *Ес924 (III,145)*; У этих / у самых / гроздьев шашлы – / совсем поцелуйная сладость. / То солнечный жар, / то ушей т., – / не верь / ни единой версийке. / Который москит / и который мускат, / и кто персюк / и персики? *М924 (132)*; Время – / начинаю / про Ленина рассказ. / Но не потому, / что горя / нету более, / время / потому, / что резкая т. / стала ясною / осознанною болью. *М924 (453)*; Но нету чудес, / и мечтать о них нечего. / Есть Ленин, / гроб / и согнутые плечи. / Он был человек / до конца человечьего – / неси / и казись / тоской человечей. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Рас – ставание. Расставать... Сверхъестественнейшая дичь! // Звук, от коего уши рвутся, Тянутся за предел тоски... Расставание – не порусски! Не по-женски! Не по-мужски! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,43)*; Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. *Ес925 (III,42)*; Неуютная жидкая лунность И т. бесконечных равнин, – Вот что видел я в резвую юность, Что, любя, проклинал не один. *Ес925 (III,68)*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своею грубою рукою Роковые пишет письма. *Ес925 (III,87)*; В первый раз я от месяца греюсь, В первый раз от прохлады согрет, И опять и живу и надеюсь На любовь, которой уж нет. // Это сделала наша равнинность, Посоленная белью песка, И измятая чья-то невинность, И кому-то родная т. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Я рад и охоте... Кошь нечем Развеять тоску и сон. Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. *Ес925 (III,199)*; Не помню тогдашних событий, Не знаю, что сделал Прон. Я быстро умчался в Питер Развеять тоску и сон. *ib.*; Черный человек Водит пальцем по мерзкой книге И, гнусавя надо мной, Как над усопшим монах, Читает мне жизнь Какого-то прохвоста и забулдыги, Нагоняя на душу тоску и страх. Черный человек, Черный, черный! *Ес925 (III,209)*; Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... *Аллюз. М925 (145.1)*; Мне тесно здесь / в отеле Istria – / на коротышке / rue Campagne-Première. / Мне жмет. / Парижская жизнь не про нас – / в бульвары / тоску рассыпай. / Направо от нас – / Boulevard Montparnasse, / налево – / Boulevard Raspail. *М925 (149)*; Раскрыли дверь – / тоски тяжелей; / желе / из железа – / нелепее. / Прошли / сквозь монаший / служилый елей / в соборное великолепие. [о соборе Парижской Богородицы] *М925 (156)*; Самый / замечательный безбожник / не придумает / кощунственнее шарж! / Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явишься – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! *Хм. М925 (170)*; Про то, как ночью, от норы к норе, Дрожа, протягиваются в дальность Зонты косых московских фонарей С тоской дождя, попавшею в их фокус. *П925-31 (I,337.1)*; Т. убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, терпящийся из уст Красноречивой некогда вертуны. *П925-31 (I,353)*; «<...> Какая чувшь!» – подумалось Серее. // Но мысль осталась, завязав дуэт С тоской, что гложет поедом поэтов, И неизвестность, точно людоед, Окинула глазами сцену эту. *П925-31 (I,356)*; Три дня т., как призрак криволицы, Уставясь вдаль, блуждала средь тыюков. Сергей Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (I,362.1)*; В каждой строчке: стой! В каждой точке – клад. – Око! – светом в тебя расслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Перекраиваюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6925 (II,257)*; – Око – ём! <...> Бредовар! Расопляющий всякую явь – Аки воск, – Дальше всех наших воплей и тоск! // Тоскомер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: // Окохват! *Ц6925 (III,77)*;

Помощник остановится, Отрет платочком пот... // И дальше зачитает. Т., т., т.! Прозрачней с каждым словом Сосновая доска. // Тошнотное круженье... В руке пустой бокал... За сердце я схватился – И друга увидел. Куз926 (297.2); Предамся ль малодушным Мечтаньям и тоске, – Утешником послушным, Что Моцарт запоет. // Меж тем она – не посох, Не флейта, не кларнет, Но взгляд очей раскосых На ней запечатлен. Куз926 (299.1); Известно ль, как навязчива Доверчивость деревьев. Как, в жажде настоящего, Ночная тишина, Порвавши с ветром с вечера, Порывом одиночества Влетает, как налетчица, К не знающему сна? За неимением лучшего Он ей в герою прочитается. Известно ли, как влюбчива Т. земного дна? П926-27 (I,307); Айва, антоновка, кизил И море Черное вблизи: Ращенье гор, и переворот, И в уши и за уши, изо рта в рот. Ушаты холода. Куски Гребнистой, ослепленно скотской, В волненьи глотающей волны, как клецки, Сквозной, ристалищной тоски. П926-27 (I,311); Баррикады, а нынче – троны. Но всё тот же мозольный лоск. И сейчас уже Шарантоны Не вмещают российских тоск. // Мрем от них. Под шинелью драной – Мрем, наган наставляя в бред... Перестраивайте Бедламы: Все – малы для российских бед! Ц6926 (II,264); Подобрала у рыбацкой лодки. Это – голодной тоски обглодки: // Камень – тебя щажу, – Лучше волны гложу, // Осатанев на пустынном спуске. Это? – какой-то любви окуски: // Восстановить не тшусь: Так неглубок надкус. Ц6926 (III,109); Вещи бедных. Разве рогожа – Вещь? И вещь – эта доска? Вещи бедных – кости да кожа, Вовсе – мяса, только т.. // Где их брали? Вид – издалёка, Изглубока. Глаз не труди! Вещи бедных – точно из бока: Взял да вырезал из груди! Ц6926 (III,127); Однажды Ко мне подходит некий человек В больших очках и говорит: – Как видно, Вы вовсе не игрок, скорей любитель, Или, верней, искатель ощущений. Но в сущности здесь – страшная т.: Однообразно и неинтересно. РП Куз927 (291.2); Уставился Блок – / и Блокова тень / глазет, / на стенке привстав... / Как будто / оба / ждут по воде / шагающего Христа. / Но Блоку / Христос / являться не стал. / У Блока / т. у глаз. / Живые, / с песней / вместо Христа, / люди / из-за угла. М927 (547); Облил / булыжники / лунный никель, / штыки / от луны / и тверже / и злей, / и, / как нагроможденные книги, / его / Мавзолей. / Но в эту / дверь / никакая т. / не втянет / меня, / черна и вязка, – / души / не смущу / мертвизной, – / он бьется, / как бился / в сердцах / и висках, / живой / человечьей весной. М927 (588); И заступ скрежест в песке, И не попадает зуб на зуб, И знаться не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. // Уж сорок без малого лет Она у меня на примете, И тянется рельсовый след В тоске о стекле и цементе. П927 (I, 232); Как допетровское ядро, Он [гром] лугом пустится вприпрыжку И раскидает груды дров Слетевшей на сторону крышкой. // Тогда т., как оккупант, Оценит даль. Пахнёт окопом. Закаплет. Ласточки вскипят. Всей купой в сумрак вступит тополь. П927 (I,248); Подобно стаду, с городских кладбищ Бредет и блеет вечера остаток, И сердце длинным нащелком, как бич, Все чащеогревает это стадо. // Оно давно в тоске, благодаря Клопам и кляксам, векселям и срокам. Ему навязан дылда в волдырях, В суконной форме тайного порока. П927 (I,572); Пей, женоупруг! Пей, моя т.! Пенковый мундштук Женского соска Стоит. // Сто их, Игр и мод! // Мать – кто поёт И поет. [обращ. к Н.П. Гронскому] Ц6928 (II,266); Поле зрачка – полем тоски Ставшее. Вес якоря: Точно на них – те пятаки, Коими тот закляли // Взгляд. – Не поднять! – Чувство – понять! Точно за дверь вытолкан. Не позабыть старую мать В глинище – по щиколку. Ц6928 (III,145); Сидим, сапожком постукиваем: Сиденья последний день. // Посапывает – покипывает Котел – не спускаем глаз. А сердце т. пощипывает: Землянки последний час. Ц6928,29-38 (III,167); (Тем Турция – серп, тем Сербия – крест: Погост найди, где русского нет!) А в сердце т. посверливает, А в печке трава похрустывает. *ib.*; (Слились – как в хоре голоса, Как в пряди волоса: Москва – т. – камса – сольца – Травца – шпорца – кровца.) *ib.*; Вскипел корнет: – Вскипай, наконец! // Залить тоску – камсу – сольцу – Залить растраву – всю! *ib.*; Стоило ж в богов и в матку Нас, чтоб – кровь, а не рассвет! – Класса белую подкладку Выворотить напослед. // Вроде юнкера, на Тоске Выстрелившего – с тоски! Парень! не по-маяковски Действуешь: по-шаховски. [посв. памяти В.В. Маяковского] Ц6930 (II,275);

Гургом, сворачиваясь в трубки, Во весь разгон моей тоски Ко мне бегут мои поступки, Испытанного гребешки. П931 (I,374.1); Есть в опыте больших поэтов Черты душевности такой, Что невозможно, их изведав, Не кончить черною тоской. [стих.-вар.] П931 (II,139); Годами когда-нибудь в зале концертной Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. П931 (I,392); Мы не жизнь, не душевный союз, – Обоюдный обман обрубаем. // Из тифозной тоски тюфяков Вон на воздух широт образцовый! Он мне брат и рука. Он таков, Что тебе, как письмо, адресован. [обращ. к Е.В. Пастернак] П931 (I,394); Т. по родине! Давно Разоблаченная морока! Мне совершенно все равно – Где совершенно одинокой // Быть, по каким камням домой Брести с кошелкою базарной В дом, и не знающий, что – мой, Как госпиталь или казарма. Ц6934 (II,315.2); Бежит волна-волной, волне хребет ломая, Кидаясь на луну в невольничьей тоске, И янычарская пучина молодая, Неусыпленная столица волновая, Кривеет, мечется и роет ров в песке. ОМ935 (220.2);

Ах, с какой тоской звериной, Трепеща, как стеарин, Озаряли мандарины Красным воском лед витрин! П936 (II,8); Твое творение не орден: Награды назначает власть. А ты – тоски пеньковый гордень, Паренья парусная снасть. П936 (II,145); В коросте – желанный, С погоста – желанный: Будь гостем! – лишь зубы да кости – желанный! // Тоской подколенной До тьмы проваленной Последнею схваткою чрева – желанный. [обращ. к А.С. Штейгеру] Ц6936 (II,340.1); Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! больной! родной! // Речитативом – тоски протяжней: – Хилый! чуть-живый! сквозной! бумажный! [обращ. к А.С. Штейгеру] Ц6936 (II,340.2); Где больше неба мне – там я бродить готов, И ясная т. меня не отпускает От молодых еще, воронежских холмов К всечеловеческим, яснеющим в Тоскане. ОМ937 (232.2); Не разнять меня с жизнью: ей снится Убивать и сейчас же ласкать, Чтобы в уши, в глаза и в глазницы Флорентийская била т.. ОМ937 (248.1); Когда погребают эпоху, Надгробный псалом не звучит, <...> А после она выплывает, Как труп

на весенней реке, – Но матери сын не узнает, И внук отвернется в тоске. *Ахм940 (195.3)*; Перед этим горем гнутся горы, Не течет великая река, Но крепки тюремные затворы, А за ними «каторжные норы» И смертельная т.. *Ахм940 (P,350)*;

А днем простор осенний Пронизывает вой Тоскою голошенья С погоста за рекой. // Когда рыданье вдовье Относит за бугор, Я с нею всею кровью И вижу смерть в упор. *П941 (II,25)*; И яблони, прости их боже, Как от венца, в любовной дрожи. Арык на местном языке, Сегодня пущенный, лепечет. А я дописываю «Нечет», Опять в предпесенной тоске. *Ахм943 (205.3)*; Я знаю: колотится сердце не зря – // От звонкой минуты пред бурей морскою Оно наливается мутной тоскою. *Ахм944 (242.3)*; Еще пышной и бесшабашней Шумите, осыпайтесь, листья, И чашу горечи вчерашней Сегодняшней тоской превысьте. *П949 (III,521)*; Снег на ресницах влажен, В твоих глазах т., И весь твой облик слажен Из одного куска. *П949 (III,528)*; Но объясни, что значит грех, И смерть, и ад, и пламень серный, Когда я [Магдалина] на глазах у всех С тобой, как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. // Когда твои стопы, Иисус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готова к погребенью. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Лес распахнул широко настежь Все тайники, И не утешишь, не заластишь Его тоски. *П950-е (II,587)*;

Я кончился, а ты жива. И ветер, жалуясь и плача, Раскачивает лес и дачу. Не каждую сосну отдельно, А полностью все деревья Со всею далью беспредельной, <...> И это не из удалства Или из ярости бесцельной, А чтоб в тоске найти слова Тебе для песни колыбельной. *П953 (III,518.1)*; Он в памяти иль грезит? И почему ему на ум Все мысль о море лезет? // Когда сквозь иней на окне Не видно света Божья, Безвыходность тоски вдвойне С пустыней моря схожа. *П953 (III,527)*; Волна несла ее, несла И пригнала вплотную. // И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Разлука их обоих съест, Т. с костями сгложет. *ib.*; Среди гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. // Разве этим развеешь обиду? Или золотом лечат тоску? Может быть, я и сдамся для виду. Не притронусь я дулом к виску. *Ахм958 (334.1)*

ТОСКА [итал. *Tosca*; опера Дж. Пуччини] Вроде юнкера, на Тоске Выстрелившего – с тоски! Парень! не по-маяковски Действуешь: по-шаховски. // Фуражечку б на бровишки И – прощай, моя джаным! Правнуком своим проживши, Кончил – прадедом своим. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*

ТОСКА-ПЕЧАЛЬ-КРУЧИНА [*нар.-поэт.*] Как перед царями да князьями стены падают – Отпади, т.- печаль-кручина, С молодой рабы моей Марины, Верноподданной. // Прошуми весеннюю водою Над моей рабою Молодою. *НАР Цв917 (I,349)*

ТОСКОМЕР [*нов.*] Бредовар! Растопляющий всякую явь – Аки воск, – Дальше всех наших воплей и тоск! // Т.! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: // Окохват! *Цв925 (III,77)*

ТРАВЕРС [направление, перпендикулярное курсу судна] Опять из актового зала В дверях, распахнутых на юг, Прошлось по лампам опало Арктических Петровых вьюг. Опять фрегат пошел на т.. Опять, хлебнув большой волны, Дитя предательства и каверз Не узнает своей страны. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*

ТРАКТОР Наш народ ведь голый, Что ни день, то с требой, То построй им школу, То давай им хлеба. // Кто им наморочил? Кто им накудахтал? Отчего-то очень Стал им нужен т.. // Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хворостину. *Ес925 (III,124)*; Я вижу – / где сор сегодня гниет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. / И меркнет / доверье / к природным дарам / с унылым / пудом сенца, / и поворачиваются / к тракторам / крестьян / заскорузлые сердца. *М927 (586)*; Вперед / тракторами по целине! / Домны / коммуне / подступом! / Сегодня / бейся, революционер, / на баррикадах / производства. *М930 (379)*; Т. / туда, / где корпела соха, / хлеб / штурмуй / колхозным / походом. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов / к ударным заводам. *ib.*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жестокой нанесенные войной, Страна моя, <...> Где танк гремел – там ныне мирный т., Где выл пожар – благоухает сад, И по изрытому когда-то тракту Автомобили легкие летят. *Ахм950 (217)*; Листья шлепаются оземь. Едут люди с похорон. Потный т. пашет озимь В восемь дисковых борон. *П956 (II,93)*

ТРАНСВАЛЬ [*вар.* к Трансвааль – одна из бурских республик] Зимой / в печурку-пчелку / суют / тома Шекспири. / Зубами / шелкают, – / картошка – / пир им. / А летом / слушают асфальт / с копейками / в окне: / – Т., / Т., / страна моя, / ты вся / горишь / в огне! – *Цум.* [строки из нар. песни времен англо-бурской войны (на основе стих. Г. Галиной «Бур и его сыновья»)] *М927 (563)*

ТРАНСПОРТИР Какая дальность расстоянья! В одной из городских квартир В столовой – речь о Ляояне, А в детской – тушь и т.. // Январь, и это год Цусимы, И, верно, я латыни зубрю, И время в хлопьях мчится мимо По старому календарю. *П925 (I,262)*

ТРЕХАРШИННЫЙ У него диалог С какой-то придорожной нежитью. «<...> Ползу домой чуть-чуть под муху Прошу простить. Не подвезете? // Над рошей буквы трехаршинные Зовут к далекому идеалам. Вам что, вы со своей машиною, А пехтурою, пешедралом? <...>» *РП П943 (II,54)*

ТРЕХВЕНЕЧНЫЙ Мне трижды дано воспрянуть И трижды душой изнемочь. Но не знаю – скоро ль увянуть, И быстра ль трехвенечная ночь? *АБ903 (I,536.1)*; Когда померкнут звонкие Раздумья трехвенечных снов, Совьются нити тонкие Немеркнувших осенних слов. [посв. С.М. Соловьеву] *АБ903 (I,537.1)*; На груди – снегов оковы, В ледяной моей пещере – Вихрей северная дочь! // Из очей ее крылатых Светит мгла. Трехвенечная тиара Вкруг чела. Золотистый уголь в сердце Мне вожгла! *АБ907 (II,227)*

ТРЕХВЕРСТНЫЙ Рядом / шла / нарядная Прадо. / То звякнет, / то вспыхнет / т. джаз. / Дурню покажется, /

что и взаправду / бывший рай / в Гаване как раз. М925 (178); В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, <...> Он спит, притворно занедужась, Могильным сном, вогнав почти Трехверстную округу в ужас. Он спит, наружно вызвав штиль. Он скрылся, как от колотушек, В молочно-белой мгле. Он спит За пеленою малодушья. П926-27 (I,320); На Историческом бульваре, Куда на этих днях свезен Военный лом былых аварий, – Донцы и Крымский дивизион. // И любопытство, любопытство: Т. берег под тупой, Пришедшей пить или топиться, Тридцатитысячной толпой. *ib.*; Скрип – / дверь, / плача. / Сестра / младшая. / – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / щепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. М927 (570)

ТРЁХВЕРСТОВОЙ Вдруг, как снег на голову, гул Толпы, как залп, стегнул Т. гранит И откатился с плит. Ура – ударом в борт, в штурвал, В бушприт! Ура навеки, наповал, Навзрыд! Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. П926-27 (I,322)

ТРЁХГОРНЫЙ [т. и Т.; *тж* *субст.*; в назв.: сорт пива] <...> Огородитесь от вьюги в стихах Шубой; от неба – свечою; трехгорным – От дуновенья надежд, впопыхах Двинутых ими на род непокорный». РП П916,28 (I,61.1); Зеленоглазая жажда гигантов! Тополь столы осыпает пикулями, Шпанкой, шиповником. – Тише, не гамте! – Шепчут и шепчут пивца загогулины. // Бурная кружка с трехгорным Рембрандтом! Спертость предгрозя тебя не испортила. Ночью быть буре. Виденья, обратно! Память, труби отступление к портерной! П922 (I,219); Снится городу: Всё, Чем кишит, Исключая шпионства, Озаренная даль, Как на сыплющееся пшено, Из окрестностей Пресни Летит На Трехгорное солнце, И купается в просе, И просится На полотно. П925-26 (I,301)

ТРЁХПРУДНЫЙ [Т. переулоч в Москве] Ты, чьи сны еще непробудны, Чьи движенья еще тихи, В переулоч сходи Т., Если любишь мои стихи. <...> Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! [о доме, где прошло детство М.И. Цветаевой] Ц6913 (I,196); Этот мир невозвратно-чуждый Ты застанешь еще, спеши! В переулоч сходи Т., В эту душу моей души. *ib.*

ТРЁХСАЖЕННЫЙ С глыбы да на утес – // По трехсаженным креслам: – Тронам иных эпох! – Макс! мне было – так *лестно* Лезть за тобою – Бог // Знает куда! Да, виды Видящим – путь скалист. С глыбы на пирамиду, С рыбы – на обелиск... [посв. памяти М.А. Волошина] Ц6932 (II,306.2)

ТРЁХУГОЛЬНЫЙ [*см. тж* ТРЕУГОЛЬНЫЙ] Сквозь эфир, десятично означенный Свет размолотых в луч скоростей Начинает число, опрозраченный Светлой болью и молью нолей: И за полем полей – поле новое Трехугольным летит журавлем – Весть летит светопыльной обновой И от битвы давнишней светло... ОМ937 (419), (423)

ТРЁХЪЯРЫЙ [*нов.*] А посреди толпы, задумчивый, брадатый, Уже стоял гравер – друг меднохвойных доск, Трехъярой окисью облитых в лоск покатый, Накатом истины сияющих сквозь воск. [посв. памяти А. Белого] ОМ934 (209.2), (408.2)

ТРИ [*тж* в назв.; *тж* в сочет.: в три дуги (изогнуться, согнуться), в три ручья (плакать, реветь; лить, течь), в три погибели (дождик лил, Ес924), обхвата в три кто-л. (М925); три свечи (над покойником)] Вдруг просветлело в душе, вдалеке засверкали алмазы – Лучшие в темных коронах творений земных и небесных Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: Яркой звездой показалась *природа* могучая в мраке, Меньше, но ярче светило *искусство* святое; Третья звезда небольшая загадочный свет проливала: *Женщиной* люди зовут эту звезду на земле... АБ898 (I,380.1); Шарика, шарика! <...> Эй, лисья шуба, коли есть лишни, Не пожалей пятишни: Запущу под самое нёбо – Два часа потом глазей, да в оба! Хорошо ведь, говорят, на воле. Чирикнуть, ваше степенство, что ли? Прикажите для общего восторгу, Три семьдесят пять – без торгу! НАР Анн900-е (129); ТРИ СЛОВА *Загл. Анн900-е (195)*; ПОЭМА ФИЛОСОФСКАЯ *Первые три послышки Подзаг. АБ900 (I,461.2)*;

И опять взмолилась Пречистая: «Где вы, пророки, апостолы, Где ты, Моисей Боговидец, Даниил с тремя отроки, Иван Богословец, Христов возлюбленный, Где ты, Никола угодник, Пятница, красота христианская? Припадите вы ко Господу, Да помилует Он грешников!» РП Куз901 (147.2); ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл. [стих. цикла] АБ902 (I,484.1)*; Нянюшка села и задумалась. Лучики побежали – три лучика. «Нянюшка, о чем ты задумалась? Расскажи про святого мученика». // Три лучика. Один тоненький... «Святой мученик, дитячко, преставился... <...>». АБ903 (I,301); Я умер. Я пал от раны. И друзья накрыли щитом. Может быть, пройдут караваны. И вожатый растопчет конем. // Так лежу три дня без движенья. И взываю к песку: «Задуши!..» Но тело хранит от истленья Красноватый уголь души. АБ903 (I,365.2); Три раза я его видел лицом к лицу. / В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, Куз905-08 (76); Услышав шум шагов, / я остановился. / Из внутренних покоев, / имея впереди раба с факелом, / вышли три человека / и он между ними. *ib.*; Будь и ты моей любовью, Милый рыцарь, я стройная, Милый рыцарь, снежной кровью Я была тебе верна. // Я была верна три ночи, Завивалась и звала, Я дала глядеть мне в очи, Крылья легкие дала... НАР АБ907 (II,252); Следи за картой, кто играет, Лети скорей, кому – полет. Ах, выбор вольный, иль невольный Всегда отрадней трех дорог! Путь без тревоги, путь безбольный, – Тот путь, куда ведет нас рок. Куз907 (116.1); ТРИ ПОСЛАНИЯ *Загл. [стих. цикла] АБ908 (III,162)*; Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи, И вязнут спицы росписные В расхлябанные колеи... // Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! АБ908 (III,254); Проходи своей дорогой ты от нас, Если скорбью не ужален, милый гость! Ах, в гостинице закрытой – три двора Тем, кто ищет усыпален, милый гость. Трое кравчих. Первый – белый, имя – Смерть; Глаз открыт, и зуб оскален, милый гость. Куз908 (134.2); Я ее победил, наконец! Я завлек ее в мой

дворец! // Три свечи в бесконечной дали. Мы в тяжелых коврах, в пыли. // И под смуглым огнем трех свеч Смуглый бархат открытых плеч, // Буря спутанных кос, тусклый глаз, На кольце – померкший алмаз, // И обугленный рот в крови Еще просит пыток любви... *АБ909 (III,57.2)*; Ее спеленутое тело Сложили в молодом лесу. <...> Златит далекие вершины Прощальным отблеском заря, И над туманами долины Встают усопших три царя. // Их привела, как в дни былые, Другая, поздняя звезда. И пастухи, уже седые, Как встарь, сгоняют с гор стада. [об Успении] *АБ909 (III,120)*; Иль я забыт, и длинный свиток Моих страстей, моих тревог Прибьет отец небесных пыток На перекрестке трех дорог? *АБ909 (III,365.1)*; Волшебник странный и прелестный, Какой чудесной Ты связью вяжешь нас, Гретри? Какой дорогой неизвестной (Земной, небесной?) Ты нас ведешь, считая: «Три!»? // И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно пожатье три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Второе июля. Три часа утра. Вы спите Накапывает. Водить веткой Украдкою в кустах! Тетрадь мокра, Пометка. *П909-20-е (I,624)*; – «Чтоб Кутику Боженька вылечил лапу»... – «Нельзя баловаться, нельзя, мой пригожий!»... (Уж хочется плакать от злости Сереже.) – «Не плачь, и на трех он на лапах поскачет». Но поздно: Сереженька-первенец – плачет! *РП Цв909 (I,45)*; Хочешь знать, как все это было? – Три в столовой пробило, И прощаясь, держась за перила, Она словно с трудом говорила: «Это все... Ах, нет, я забыла, Я люблю вас, я вас любила Еще тогда!» «Да». *Ахм910 (28.1)*; Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов И стертые карты Америки. Не любил, когда плачут дети, Не любил чая с малиной И женской истерики. ...А я была его женой. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм910 (43.1)*; ТРИ ПОСЛАНИЯ [посв. В.А. Щеголевой] *Загл. АБ910 (III,162.2)*; Всю обойдя платформу длинную, Ждала, волнуясь, под навесом. // Три ярких глаза набегающих – Нежней румянец, круче локон: Быть может, кто из проезжающих Посмотрит пристальней из окон... *АБ910 (III,260)*; ТРИ ПОЦЕЛУЯ *Загл. Цв910 (I,80.2)*;

Показалось, что много ступеней, А я знала – их только три! Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мною умри! // Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...» *Ахм911 (28.2)*; Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа! Уколола палец безымянный Мне звенящая оса. <...> Посмотри! На пальце безымянном Так красиво гладкое кольцо. *Ахм911 (29.1)*; Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! <...> А ты, мой дальний, неужели Стал бледен и печально-нем? Что слышу? Целых три недели Все шепчешь: «Бедная, зачем?!» *Аллюз. Ахм911 (29.2)*; Три раза пытаться приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И темный насмешливый рот. *Ахм911 (38.2)*; Наутро Вам стихи пришлю. Еще не сбросив хмель отважный, Прочтете Вы, что я люблю. Еще три дня. О, я прослаблю Твой день, Архангел Михаил! В полтину свечку я поставлю, Чтоб он почаще приходил. [посв. С.Л. Ионину] *Куз911 (104)*; Во Флоренции мы не встречались: Ты там не был, тебе было тогда три года, Но ветки жасмина качались, И в сердце была любовь и тревога. [посв. С.Л. Ионину] *Куз911 (105)*; Где-то кормчий наклоняется к рулю, Кто-то бредит о короне и жезле, Чьи-то губы прошептали: «не люблю», Чьи-то локоны запутались в петле. // Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. *Цв911 (I,167.2)*; Вились кудри у Евпатия, В три ряда на плечи падали, За гленищем ножик сеченый Подпирал колено белое. *Ес912 (I,305.1)*; Шепот, ропот, неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл[912] (77)*; Горддох, ход дрог. И лежу. Ужели? Зол, гол лог лоз. И к вам и трем с смерти мавки. [стих.-перевертень] *Хл[912] (79.2)*; Ах! кто-то взял на память Мой белый башмачок // И дал мне три гвоздики, Не подымая глаз. О милые улики, Куда мне спрятать вас? *Аллюз. Ахм913 (53.1)*; Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*; Я буду для тебя чужим и новым, Всё призрак, всё мертвец, в лучах мечты. // И ты уйдешь. И некий саван белый Прижмешь к губам ты, пребывая в снах. Всё будет сном: что ты хоронишь тело, Что ты стоишь три ночи в головах. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Не отрицает ли пространства превосходство Сей целомудренно построенный ковчег? // Серdito лепятся капризные Медузы, Как плуги брошены, ржавеют якоря – И вот разорваны трех измерений узы И открываются всемирные моря! *ОМ913 (88.1)*; Кинематограф. Три скамейки. Сантиментальная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. *ОМ913 (89)*; Я [египтянин] выстроил себе благополучья дом, <...> Чтоб воздух проникал в удобное жилье, Я вынул три стены в преддверьи легкой клетки, И безошибочно я выбрал пальмы эти Краеугольные, прямые, как копьё. *РП ОМ913 (293.1)*; Будет первый бал и первый Поцелуй. // Будет «он» – ему сейчас Года три или четыре... – Аля! – Это будет в мире – В первый раз. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; В одной невероятной скачке Вы прожили свой краткий век... И ваши кудри, ваши бачки Засыпал снег. // Три сотни побеждало – трое! Лишь мертвый не вставал с земли. Вы были дети и герои, Вы всё могли. [о генералах 1812 г.] *Цв913 (I,193)*; Грешить бесстыдно, непробудно, Счет потерять ночам и дням, И, с головой от хмеля трудной, Пройти сторонкой в божий храм. // Три раза преклониться долу, Семь осенить себя крестом, <...> Класть в тарелку горшок медный, Три, да еще семь раз подряд Поцеловать столетний, бедный И зацелованный оклад. *АБ914 (III,274)*; Я сошью себе черные штаны / из бархага голоса моего. / Желтую кофту из трех аршин заката. / По Невскому мира, по лощеным полосам его, / профланирую шагом Дон-Жуана и фата. *М914 (32.2)*; Я видела Вас три раза, Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне сердце прожгла насквозь! [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; Прыжками через три ступени Взбегаем лесенкой крутой В наш мезонин – всегда весенний И золотой. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; Играет музыкальный ящик, Старинный друг, // Весь век до хрипоты, до стога, Игравший трио этих пьес: Марш кукол – Auf der Blauen Donau [нем. – На голубом Дунае] – И экосез. // В мир голосов и гобеленов Открылась тайная тропа: О, рай златоволосых венков! О, вальс в три па! //

Под вальс невинный, вальс старинный Танцуют наши три весны, – Холодным зеркалом гостиной – Отражены. // Так, залу окружив трикраты, – Тройной тоскующий тростник, – Вплываем в царство белых статуй И старых книг. [об Эллисе] *Цв914 (III,12.2)*; «...» Вы, без кого давным-давно бы Уже погиб. // Наш мир – до призрачности зыбкий На трех своих гнилых китах – О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! – // В короткой юбочке нелепой Несущие богам – миры, Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, <...> *РП ib.*; А во флигеле покойник, Прямо и сед, лежит на лавке, Как тому назад три года. Так же мыши книги точат, Так же влево пламя клонит Стеариновая свечка. *Ахм915 (103.2)*; ТРИ ВАРИАНТА *Загл.* [стих. цикла] *П915 (I,88)*; Но был глупец. Он захотел, Как кость игральную, свой день Провести меж молний. <...> Три дня висел как назидание Он в вышине глубокой неба. Где смельчака найти, чтоб дань его Безумству снести на землю, где бы? *Хл915] (97)*; Ждала его напрасно много лет. Похоже это время на дремоту. Но воссиял неугасимый свет Тому три года в Вербную субботу. Мой голос оборвался и зтих – С улыбкой предо мной стоял жених. *Ахм916 (133.1)*; А в Угличе играют дети в бабки И пахнет хлеб, оставленный в печи. По улицам меня везут без шапки, И теплятся в часовне три свечи. // Не три свечи горели, а три встречи – Одну из них сам Бог благословил, Четвертой не бывать, а Рим далече – И никогда он Рима не любил. *ОМ916 (110.1)*; В реке, на высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. // Они свисали ниткой искристой С прибрежных улиц. Било три. Лакей салфеткой тшился выскрести На бронзу всплывший стеарин. *П916 (I,101)*; В каждом доме, друг, Есть окно такое. // Крик разлук и встреч – Ты, окно в ночь! Может – сотни свеч, Может – три свечи... Нет и нет уму Моему – покоя. И в моем доме Завелось такое. *Цв916 (I,286.1)*; Он на закате дня Пел красоту вечернюю. Три восковых огня Треплются, лицемерные. // Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.2)*; Укатила в половодье На три ночи. Желтоглазое отродье! Ум сорочий! // А на третью – взвыла Волга, Ходит грозно. Оступиться, что ли, долго С перевозу? *Цв916 (I,299.2)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм917 (167)*; Где ты, где ты, отчий дом? // За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. За рекой поет петух. *Ес917-18 (II,22)*; Как в неге прояснялась мысль! Безукоризненно. Как стон. Как пеной, в полночь, с трех сторон Внезапно озаренный мыс. *П917 (I,155)*; Зыбь. Жара. Колосится зной, Печет, Течет в три ручья. В топке Индиго Солонееет огонь. К дохлой Пробке Присохла Вонь. *П917 (I,518.2)*; Глуше, глуше Праздный гул. Отдадим последний долг Тем, кто долгу отдал – душу. Гул – смолк. – Слуша – ай! На – кра – ул! // Три фуражки. Трубный звон. Рвется сердце. – Как, без шашки? Без погон Офицерских? Поутру – В безымянную дыру? *Цв917 (I,363.2)*; Зачинайся, русский бред... // ...Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... // Воз скрипит по колее, Поп идет по солее... Три ... в автомобиле... *АБ918-19 (III,372.2)*; Я покинул родимый дом, Голубую оставил Русь. В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. *Ес918 (II,75)*; Мой день беспутен и нелеп: У нищего прошу на хлеб, Богатому даю на бедность, <...> Мне нищий хлеба не дает, Богатый денег не берет, Луч не вдевается в иголку, // Грабитель входит без ключа, А дура плачет в три ручья – Над днем без славы и без толку. *Цв918 (I,413.3)*; Поступью сановнически-гордой Прохожу сквозь строй простонародья. На груди – ценою в три угодыя – Господом пожалованный орден. <...> Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Цв918 (I,429.1)*; Бой кипит. Смешно обоим: Как умен – и как умна! Героиней и героем Я равно обольщена. // Жезл пастуший – или шпага? Зритель, бой – или гавот? Шаг вперед – назад три шага, Шаг назад – и три вперед. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,452.1)*; Идут, как будто бы с парада. Иль не оставили следа Недавний лагерь у Царьграда, Чужой язык и города? За ними – снежные Балканы, Три Плевны, Шипка и Дубняк, Незаживающие раны, И хитрый и неслабый враг... *АБ919 (III,306)*; В семье нечопорно растут Три дочки: старшая – томится И над кипсэком мужа ждет, Второй – всегда не лень учиться, Меньшая – скачет и поет, *АБ919 (III,316)*; Кто с Анной Павловной был связан, – Всяк помянет ее добром <...> К ней также из семьи моей Всех трех возили дочерей. *АБ919 (III,319)*; Глядел и сын, найти пытаюсь Хоть в желтой яме что-нибудь... Но всё мелькало, расплываясь, Слепя глаза, стесняя грудь... Три дня – как три тяжелых года! *АБ919 (III,336)*; Три девушки пытали: Чи парень я, чи нет? А голуби летали, Ведь им немного лет. И всюду меркнет тень, Ползет ко мне плетень. Нет! *Хл919-20 (117.2)*; Гусар! – Еще не кончив с куклами, – Ах! – в льолке мы гусара ждем! О, дом вверх дном! Букварь – вниз буквами! Давайте дух переведем! // Посмотрим, как невинно-розовый Цветок сажает на фаянс. Проверим три старинных козыря: Пасьянс – романс – и контраданс. *Цв919 (I,470)*; Когда я буду бабушкой <...> И внук – кудряш – Егорушка Взревет: «Давай ружье!» Я брошу лист и перышко – Сокровище мое! // Мать всплачет: «Год три месяца, А уж, гляди, как зол!» А я скажу: «Пусть бесится! Знать, в бабушку пошел!» *РП Цв919 (I,477)*; Так, в Москве погребенная заживо, Наблюдаю с усмешкою тонкой, Как меня – даже ты, что три года охаживал! – Обходить научился сторонкой. *Цв919 (I,491.2)*; Сыновееет ночей синева, Веет во всё любимое, И кто-то томительно звал, Про горести вечера думая. Это было, когда золотые Три звезды зажигались на лодках И когда одинокая туя Над могилой раскинула ветку. *Хл920 (118.2)*; ТРИ СЕСТРЫ *Загл.* *Хл920,21 (272)*; Чтоб путник знал о старожиле, Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног суровый камень. *Хл920 (275)*; – Мы где увидимся? В могиле братской? Я самогону притащу, Аракой бога угощу И созовем туда марух. – Эх! Курится? – Петух! На том свете я примаю от трех до шести. Иди смелей, бояться дети, А мы уж юности – прости! *РП Хл920-22 (490), ср. 921 (317)*; Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстанья. Через три в пятой, или двести сорок три, Червонцами брошенных дней Вдруг загорелся, как смерть в одиночке, Выстрел в грудь Берга, мертвой Мятельников точки, Польши смирителя, *РП Хл920-22 (491)*; Это звена цепей блеснули: Через три в пятой – день мести И выстрела дыма дыбы. Гарфильд был избран, посадник Америки,

Лед недоверия пробит, Через три в пятой – звери какие – Гарфильд убит. *ПП ib.*; Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *ПП ib.*; «Стой!» Это Москва – часовой. Волны народов одна за другой Катились на запад: Готы и гунны, с ними татары. Через дважды в одиннадцатой три Выросла в шлеме сугробов Москва, Сказала Востоку: «Ни шагу!» *ПП ib.*; Через два раза в десятой степени три После взяты Искера, <...> Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный сдвиг. Стесселем стал Ермак Через три в десятой степени дней И столько же. Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. <...> Ежели Стессель любил поросят – Был он Ермак через три в десятой. И если Болгария Разорвала своего господина цепи <...> Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *ПП ib.*; Киев татарами взят, В храмах верблюды храпят, Русская взята столица, Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. <...> Через степени три Смена военной зари. *ПП ib.*; Что это? Истины челны? Иль пустобрех? Востока и Запада волны Сменяются степенью трех. *ПП ib.*; Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. <...> Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секиры жди! *ПП ib.*; Мин победил. <...> Через три в пятой дней Сделался снег ал. И не узнавали Мина глаза никого, Народ забегал, Мина убила рука Коноплянниковой. Через три в пятой, двести сорок три дня, Точно, что всего обидней, Приходит возмездие. [о событиях 1905 г.] *ПП ib.*; Приказ грозе и тишине, Германский меч был в вышине. И когда мир приехал у какого-то договора на горбах, Через три в пятой Был убит эсером Мирбах. *ПП ib.*; Не забуду я хлеб-соли, Как поставлю парус! Есть на свете три неволи: Голод – страсть – и старость... // От одной меня избавил, До другой – далёко! Ничего я не оставил У голубоокой! // Мы, певцы, что мореходы: Покидаем вскоре! Есть на свете три свободы: Песня – хлеб – и море... *НАР Цв920 (I,541)*; Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь! Рук не исправишь – топором рубя! О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Неужели – сталь к виску? В три вечера я, в три вечера Всю вытосковала – тоску. // Ждала тебя на подоконничке – Ревнивец, чем враг – врага. – Легонечко, любовь, легонечко! У низости – легка нога! *Цв920 (I,559)*; Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. *Цв920 (III,190.2)*; – Шаги! – Мать Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! // То не стон – Струнный звон. То не сон – Он. *ПП Цв920 (III,216)*; «Ты баб до времени не старь! Царица я, а ты мне – Царь!» // А месяц между ними – Как меч – между двоими. // «Три года завтрашней зарей, Как я на персик восковой, // Как нищий на базаре, – На нежный лик твой зарюсь! // Три года эту ночь ждала!» *ПП ib.*; Встал Царевич правильный: Веселый такой! // Хоть не спал, а выспался! Хоть враз под венец! Смородина – кислая, А я – молодец! // Трех быков на вертеле Сгублю, не щадя! Поглядим-ка в зеркале, Каков из себя! *НАР Цв920 (III,227)*; Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. // Не бывало, чтоб смолою Плакал дуб! Так, слезища за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. *ib.*; «Его Высочеству приказ: Что в третий и в последний раз Зарей в морскую гладь // На гусельный прибудем зов. Прощай, Гусяр! До трех разов У нас закон – прощать». *ПП ib.*; «Эй, старый, послуш-ка: Вот сон-то приспел! Как будто кукушку Я взял на прицел! // Пусть зря не тоскует! Зажмурил глазок... И слышу – кукует: До трех до разов». *ПП ib.*; Над Ангелом – Воин из стали литой. // И грозную смуту на личике круглом, Жемчужную россыпь на золоте смуглом Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром! Да что ж это? Аль обернулся бабьём? Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой Над дрянью-гусяришкой реветь в три ручья-то! *Цв920 (III,247)*;

Ангел, три года хранивший меня, Вознесся в лучах и огне, Но жду терпеливо сладчайшего дня, Когда он вернется ко мне. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм921 (143.1)*; Русские мальчики, львами Три года охранявшие народный улей, Знайте, я любовался вами, Когда вы затыкали дыры труда Или бросались туда, Где львиная голая грудь – Заслон от свистящей пули. *Хл921 (149.1)*; На глухом полустанке С надписью «Хопры», Где ветер оставил «Кипя» И бросил на землю «ток», Ветер дикий трех лет, Ветер, ветер, Сломал жестянку, воскликнул: «Вот ваша жизнь!» *Хл921 (167.2)*; В Смольном девицей была, Белый носила передник, И на доске золотой имя записано: первую шла. И с государем раза два или три, тогда был наследник, На балу плясала в общей паре. *Хл921 (295)*; А эту рухлядь, <...> На мостовую За окно! <...> Вдребезги Ббаам-паах! – Нынче море разгулялось, Море расхотилось, Море разошлось. Экая сила. – Никого не задавило? – Никак нет. Только трех муравьев, Вышедших на разведку. *ПП Хл921 (317)*; – Братва! Мы где увидимся? В могиле братской? Я самогона притащу, Аракой бога угощу, И созовем туда марух. На том свете Я принимаю от трех до шести. Иди смелее: Боятся дети, А мы уж юности – «прости». *ПП ib.*; Море, ты слишком велико, Чтобы ждать, чтобы я целовал тебе ручку.купаюсь, целую морскую волну, Море не пахнет ручкой барыни. Три мешочка икры Я нашел и испек, И сыт! *Хл921,22 (354)*; По затону трех покойников, Где лишь лебеда лучи, Вышел парусник разбойников Иступить свои мечи. *Хл921,22 (359)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... // В простоволосости сна В гулкий оконный пролет Ты, гордецу своему Не махнувшая следом... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; Три царя, Три ларя С ценными дарами. // Первый ларь – Вся земля С синими морями. // Ларь второй: Весь в нем Ной, Весь, с ковчегом-с-тварью. // Ну, а в том? Что в третём? Что в третём-то, Царь мой? *Аллюз. Цв921 (II,74.2)*; Как начнут меня колеса – В слякоть, в хлип, Как из глотки безголосой Хлынет кипь – Хрип, кончающийся за морем, что стерт Мол с лица земли мол... – Мама? Думал, – черт! Да через три ча еще! *Цв921 (II,78.1)*; Три дня ходил я вне себя, Тоскуя, плача и любя, И наконец четвертый день Знакомую принес мне лень, Предчувствие иных дремот, Дыхание иных высот. *Куз922 (240.2)*; Второй волною Перечислить Хотелось мне угодников И местные святыни, Каких изображают

На старых образах, Двумя, тремя и четырьмя рядами. *ib.*; Лесенка в три ступеньки. Лесенка золотая, Мальчик янтарный, Лыдина голубая, Святой Дух розовый. // – Девы Бросельянские, Умеете считать до трех? Не спросит Бог четырех. Глаза протри: Лесенка, – раз, два, три Только: раз, два, три, А не три, два, раз, – Иначе ничего не выйдет у нас. Я говорю о любви, О том же думаете и вы. Где раз и два, Там и три. Три – одно не живет. Раз и три, Два и три, Опять не живет. Скакать и выкидывать нельзя. // Такая загадка. Разгадаете – все вернется. Раз для двух, Два для раза, Три для всех. Если раз для всех Два плачет, Если два для всех Раз плачет, А три не приходит. // Только три для всех, Но без раза для двух И без двух для раза. Трех Для всех Нет, – Вот и весь секрет! – [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Мировая – / ночи пальбой веселя – / революция будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским векселям!» / И розовые краснеют мало-помалу. / Тише! / Не дыша! / Слышите / из Берлина / первый шаг / трех Интернационалов? *M922 (104)*; Записки завсегда Трех четвертей четвертого, Когда не к людям – к статуям Рассвет сады повертывает, *P922 (I,533)*; Трата и труд, и трение, Теките из озера три! Дело и дар – из озера два! Трава машает ходить ногам, Отрава гасит душу, и стынет кровь. <...> Все вы течете из тройки, А дело, добро – из озера два. Дева и дух, крылами шумите оттуда же. Два – движет, трется – три. *Хл922 (179.1)*; И ветер, волнуя бороду, Мешал идти И несть книгу. А стояло в ней: «Бойтесь трех ног у коня, Бойтесь трех ног у людей!» *РП Хл922 (180.1)*; И откуда – ты? Я оттуда, где двое тянут соху, А третий сохою пашет. Только три мужика в черном поле Да тьма воронов! *ib.*; О, Синяя! В небе, на котором Три в семнадцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши семнадцать лет, какую звездочкой сверкали? [посв. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; От крутой орлиной страсти – Перстенок на пальце. А замешено то счастье На змеином сальце. // А не хошь – не бери! Может, ветер в двери, Может, встречные три, – А и сам разбери! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.2)*; Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. <...> Еще вестями шальными Лжет воронья сталь – Еще Москва за шпалами! // Так, под упорством глаз – Владением бесплотнейшим Какая разлилась Россия – в три полотнища! *Цв922 (II,159.2)*; Ой! – Молния! Ой! – Жжет! Не – молния: Конь – ржет! // Раз – на ноги, Два – за косы, Три – славу петь. Ан – // Ни косы-ни руна, Ни реки-ни челна, Две вожжи, Ямщикок, жги! *Цв922 (III,270)*; Не – молния: Конь – в дом! // Раз – выступом, Два – высококом, Три – искры в лоб! Ан: // Ни огня-ни котла, Ни коня-ни седла, Два крыла, Да и в ла – зорь! *ib.*; Уж и жар! Уж и пляс! На три Волги расплелась! // Уж и спех! Уж и дых! Одно сердце – на двоих! // – Уж ты яблочко-некусанное-плод! Проводи меня, Маруся, До ворот. *Цв922 (III,285)*; Неплохой тебе сестрою Была: штаны платаны. Куды кинусь? куды скроюсь? Все горлышко – пятнами! // Попы ладаном оденут, Кадилами встречными. Куды кинусь? куды денусь? Ведь три – твоих свечечки! *НАР Цв922 (III,288)*; – Чтоб каждый твой помысел Сбылся, моя звездочка! – Три дня как знакомы с ним: Второй дом возводит уж! // – Щедровит уж очень-то! – Землицы достаточно! – Возьмешь к себе, доченька? – Сама приду, матушка! *Цв922 (III,291)*; – Крестом да кадиллом Говори – ходила? // На тайное дело Говори – глядела? // Глаза вски – ды – вает: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. *Цв922 (III,295)*; Лежит девица Как в церкву убранный. Ровно деревце В цветенье – срубленное. // В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. *ib.*; В платочке голубеньком, Дарила б рубликом... Раскрой, девка, губоньки, Скажись, голубонька! // Не считавши До трех Из-под савана – вздох. *ib.*; Барин звоном: – Не в княжны беру, а в жены! // Же – на од – на! – Не – знаю... На... // Шумком скушным тростниковым: – Ты послуш мои три слова! // (Долго ль вместе лечь? Не об этом речь) // Покорись девичьей бредне: Не томи меня к обедне // Пять годов – день в день, Пять годов – и день. *РП Цв922 (III,303)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный случай – / на стол. *M923 (440)*; Мы были музыкой во льду. Я говорю про всю среду, В которой я имел в виду Сойти со сцены, и сойду. Здесь места нет стыду. Я не рожден, чтоб три раза Смотреть по-разному в глаза. Еще двусмысленней, чем песнь Тупое слово – враг. *P923,28 (I,275)*, *ср. 924 (I,557)*; Так писем не ждут, Так ждут – письма. <...> Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский салют И в грудь – свинца Три дольки. В глазах краснó. И только. И это – всё. *Цв923 (II,217.1)*; Наивность милая Нетронутой души! Недаром прадед За овса три меры Тебя к дьячку водил В заброшенной глуши Учить: «Достойно есть» И с «Отче» «Символ веры». [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; Ой, суров наш царь, Алексеич Петр. Он в единый дух Ведро пива пьет. Курит – дым идет На три сажени, Во немецких одеждах Разнаряженный. *Ес924 (III,145)*; Смолк наш царь Алексеич Петр, В три ручья с него Льет холодный пот. *ib.*; От одной беды Целых три растут, – Вдруг над Питером Слышен новый гуд. Не поймет никто, Отколь гуд идет: «Ты не смей дремать, Трудовой народ, Как под Питером Рать Юденича». *ib.*; Дождик лил тогда В три погибели. На корню дожди Озимь выбили. И на энтот год Не шумела рожь. То не жизнь была, А в печенки нож. *ib.*; Плачет телефон в квартире – Две минуты, три, четыре. Замолчал и очень зол: Ах, никто не подошел. *Детск. ОМ924 (321.4)*; Однажды некогда какой-то подполковник, Белогвардеец и любовник, Постился, выводя глисту. // Дня три или четыре Росинки маковой он не имел во рту. *Шутл. ОМ924 (352.3)*; Айда, Маяковский! / Маячь на юг! / Сердце / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владимир Владимыч. / Нет, / не старость этому имя! / Тушу / вперед стремя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а разозлить – / и с тремя. *M924 (123)*; Пятиконечные звезды / выжигали на наших спинах / панские воеводы. / Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *M924 (507)*; В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та / та-та-та-та. / «Раз, / два, / три! / Пионеры мы. / Мы фашистов не боимся, / пойдем на штыки». [о похоронах В.И. Ленина] *РП M924 (519)*; В мозгу ухаб пролѣжан, – Три века до весны! В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай

Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Ц6924 (II,245.1)*; Поле. Изгородь. Брат стоим с сестрой. Жизнь есть пригород. За́ городом строй! // Эх, проигранное Дело, господа! Всё-то – пригороды! Где же города?! // Рвет и бесится Дождь. Стоим и рвем. За три месяца Первое вдвоем! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,47)*; Три девки навстречу. Смеются. Слезам // Смеются, – всем полднем Недр, гребнем морским! Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым Сквозь дождь – в два рубца! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,49)*; «<...> Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. С тех пор и у нас неуряды. Скати́лась со счастья вожжа. Почти что три года кряду У нас то падеж, то пожар». *РП Ес925 (III,182)*; Но вот и Криуша... Три года Не зрел я знакомых крыш. Сиреневая погода Сиренью обрызгала тишь. *Ес925 (III,187)*; – Ты скажи, семиэтажный Каменный глазастый дом, Всеми окнами ты видишь На три улицы кругом, Не слышал ли ты о Клике, О трамвае молодом? // Дом ответил очень зло: – Много здесь таких прошло. *Детск. ОМ925 (325)*; Это кит – говорят. / Возможно, и так. / Вроде рыбьего Бедного – / обхвата в три. / Только у Демьяна усы наружу, / а у кита / внутри. *М925 (176)*; В мире социальном / те же непорядки: / три доллара за́ день, / на – / и отвяжись. / А у Форда сколько? / Что играть в прятки! / Ну, скажите, Кúлидж, – / разве это жизнь? *М925 (232)*; С утра назавтра с кровли, с можжевелин Льет в три ручья. Бурда бурдой. С утра Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами лыжники вчера. *П925-31 (I,347.1)*; «<...> Да, резонанс ужасный. Это в сад. А хоть и спят? Ну что ж, давай потише. Как не писать, писал дня три назад. Признаться, и они не чаще пишут. <...>» *РП П925-31 (I,347.2)*; Три дня тоска, как призрак криволицый, Уставясь вдаль, блуждала средь тюков. Сергей Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (I,362.1)*; На мужчине при шарманке Колокольчатый колпак. <...> Он, как лошадь на пристяжке, Изогнувшись в три дуги, Бьет в ладоши и костяшки, Мнется на ногу с ноги. *Детск. П925 (I,494)*; – По – следней дойки! Девки-маслобойки. – Ядрёной крупки! Стряпки-мясорубки. // – Счастья, здоровья, Сил на три месяца! – Свежих воловьих Жил для ремесленников! *РП Ц6925 (III,61)*; – Бургомистра-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... // – Скатертей одних – с три пуда! – Чай, одна! Чай, одна! – Ни за кем, отцу, не буду. – Не жена! Не жена! *РП ib.*; Предиковинный сорт! Ты им: Бог, они: черт! // Скок – на башенный шпиц! Ты им: Herz, они: цыц! // Ты им: чин, они: чушь! Ты им: пиль! они: куш! // Ты им: стой! они: при! Ты им: три! они: – пли! *Ц6925 (III,66)*; – Не поход – погост. – У меня отсыхает хвост. – В полдень – клёчки, не меньше трех. – У меня – так совсем отсох. // – Без обид, без злоб... – Назревает зоб... // – Чуть обут-одет – Уж опять обед Из трех блюд... *РП Ц6925 (III,70)*; – Три денька таких – и готов! – Начинаю любить котов И купцов... – Заушат – прошу. – Завтра дочку свою крещу: // Мне-то – всё одно, ну, а ей – ей – целей. *РП ib.*; Шагом, марш! Кто не прокис – окрысься! // Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! Три миллиарда индийских крыс Велико – оке – анских // Ждут, лихорадочные рои Крысьего штурм унд драгн'а! *РП ib.*; – Наш ли уж свет? // – Дали не те! – Ели не те! – Горы не те! – Гулы не те! // – Наш или тот? – Час или год? – Год или три, – Сколько же шли? *РП Ц6925 (III,77)*; Во весь рост – Крысолов. // «Раз музыкант – так мот. Дудки не бережет Дудочник. Треснет – свистнет. <...> Не соловью беречь Горло. (Три капли на́ ночь!) Что до футляра – в печь! Или наденьте на́ нос... // Ратсгерры! Долг и мзду – Дочь бургомистра. Жду». *РП Ц6925 (III,92)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. // А мальчик сам, А мальчик всем Сказал, что десять минус семь Всегда выходит три. // И все сказали: повтори! *Детск. ОМ926 (335.1)*; Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые ревя, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. *М926 (246)*; Три градуса выше нуля. Продрогшая земля. Промозглое облако во сто голов Сечет крупной подошвы стволов, И, лоском олова берясь На градоносном бризе, Трепещет листьев неприязнь К прикосновенью слизи. *П926-27 (I,311)*; «Вообрази, чем отвратительней Действительность, тем письма глаже. Я [Шмидт] это проверил на «Трех Святителях», Где третий день содержусь под стражей. <...>» [«Три Святителя» – эскадренный броненосец, на к-рый был помещен П. Шмидт после ареста] *РП П926-27 (I,313)*; Безмолвствуя, потерянно Струями вис рассвет, Толстый, как материя, Как бисерный кисет. // Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. *П926-27 (I,315)*; Матрос подумал: «Хорошо у Шмидта». <...> Минуты три извне Не слышалось ни звука В уютной, как каюта, Конуре. <...> Минуты три извне Не слышалось ни звука В глухой тиши, как вдруг За плотными драпри Проклятья раздались Так явственно, Как будто тут внутри. // – Чухнин! Чухнин?! Погромщик бесноватый! *П926-27 (I,318.2)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // И мачты рейда, как одна: Он ими вынесен и смыт И перехвачен второпях На двух – на трех – на четырех Военных кораблях. *П926-27 (I,322)*; Сестра описывает смерч Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Распутывать интригу. // Что делать! Подавив протест, Таю сестре в угоду, Что, обнаружясь мой отъезд, Мне крепости три года. *РП П926 (I,564.2)*; – Воздухокрутом, Мчащим щепу! – Сон три минуты Длится. Спешу. // С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Оксана – Долго – в Москву-то! *Ц6926 (III,109)*; Сон, это меньше Десяти грамм. // Каждому по́ три – Шесть (сон взаимный). Видь, пока смотришь: Не анонимный // Нос, твердозначен Лоб, буква букв – Ять, ять без сдачи В подписи губ. *ib.*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ра́кушки. Темп из «petit navig'a» Эта вот – сердцем, а эта – лирой, // Эта, обзор трех куч, Детства скрипичный ключ. *ib.*; Странно, что это – отлив приносит, Убыль, в ладонь, дает. Не узнаешь ли нот, // Нам остающихся по́ две, по́ три В час, когда Бог их принесший – отлил, Отбыл... Орфей... Арфист... Отмель – наш нотный лист! *ib.*; Стены косности сочтены До меня. Но – заскок? случайность? – Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. *Ц6926 (III,114)*; Трава не росла бы в дом – Пол, земля не вошла бы в дом – // Всеми –

теми – кому и кол Не препятствие ночью майской! Три стены, потолок и пол. Всё, как будто? Теперь – являйся! *ib.*; Разлоктись по склонности, Будет и стол – настольности. // Так же, как деток – аисты: Будет нужда – и явится Вещь. Не пекись за три версты! Стул вместе с гостем вырастет. *ib.*; Мы шли квартала три; подъезд обычный, Обычная мешанская квартирка, Обычные подделки скарабеев, Мушкетеры, сломанные телескопы, Подъеденные молью парики Да заводные куклы без ключей. *Куз927 (291.2)*; На луне нет дорог И везде скамейки, Поливают песок Из высокой лейки. Что ни шаг, то прыжок Через три скамейки. *ОМ927 (367), 908-25 (368)*; Три / разных истока / во мне / речевых. / Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рожденью / грузин. / Три / разных капли / в себе совмещав, / беру я / право вот это – / покрыть / всеююзных совмещан. / И ваших / и русопетов. *М927 (280)*; В пальбу / присев / на корточке, / в покой / глазами к форточке, / чтоб было / видней, / я / в комнатенке-лодочке / проплыл / три тыщи дней. *М927 (563)*; Читает / комиссар / мандат Луначарского: / «<...> Приходит / каждый / с разной блажью. / Берите / пока што / ногу / лошажью!» // Мех / на глаза, / как баба-яга, / идут / назад / на трех ногах. *М927 (564)*; За ней помчалось на автомобилях Нас человека три. В поле, за город, За полотно куда-то нас вела. Мы думали, совсем уж убежала... Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; *РП Куз928 (323)*; «Пизырь коки... / черви... / масти...» // Ритуал / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *Ирон. М928 (337)*; Длинный, длинный, длинный, длинный Путь – три года на ногах! Глина, глина, глина, глина На походных сапогах. // «Дома», «дома», «дома», «дома», Вот Москву когда возьмем... Дона, Дона, Дона, Дона Кисель, смачный чернозем. *Цв928 (III,145)*; Летит – мир ему с орешину! – Цельна Армия привешена! // Трех, гляди, годов Груз. – Верните Брест! – Тысяча пудов Радужных надежд! *Цв928,29-38 (III,163)*; На валу – новый звук, Новый век, новый друг: Долгорук, долгозрак. <...> Зрак, не спящий за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! Свет – в три тысячи свеч // Брачных! Ну-с, что да где – как – на Красной звезде? Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) *Цв928,29-38 (III,164)*; Дорогая дорогая дорогая Древняя древняя древняя В три цвета раскрашенный атлас земли Птолемеевой Ликом льва ставшее [?] ребяческое изображение [пробел] из тысячи тысяч детей [об Армении] *ОМ930-37 (391)*; Холодно розе в снегу: На Севане снег в три аршина... Вытащил горный рыбак расписные лазурные сани, Сытых форелей усатые морды Несут полицейскую службу На известковом дне. *ОМ930 (164.2)*; В немецком треухе – Гагарин Матвей. // Орел-губернатор! Тот самый орел, От города на три Верстищи Тобол // Отведший и в высшей Коллегии птиц За взятки повисший Петровой Юстиц-/ Коллегии против. *Цв930 (III,185)*; Тобольск, Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! // Как еще вживе числятся-то, Мертвых окромя, Твои двадцать три тысячи Душ, с двадцатью тремя // Церквами – где воровано, Там молено, казак! *ib.*;

Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. Окно и двор, и белые деревья, И снег, и ветки, – свечи пятерик. *П931 (I,395)*; И часто-часто, ночь о нем продумав, Я утра ждал у трех оконных створ. И мугорным концертом мертвых шумов Копался в мерзлых внутренностях двор. *ib.*; Четырнадцатого июля Чуть свет мы прибыли в Тифлис. Три месяца как сон мелькнули, Как вал над головой сошлись. *П931 (II,137.1)*; Любно появление ткани, Когда после двух или трех, А то четырех задыханий Придет выпрямительный вздох. *ОМ933,35 (200.3), 933-34 (201.1)*; Сосновый, дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, Садовый, столовый [стол] – всякий, Лишь бы не на трех ногах! // Как трех Самозванцев в браке Признавшая тэзка – *том!* Бильярдный, базарный – всякий – Лишь бы не сдавал высот // Заветных. *Цв933 (II,311.2)*; Привыкают к пчеловоду пчелы, Такова пчелиная порода... Только я Ахматовой уколы Двадцать три уже считаю года. *Шутл. ОМ934 (361.1)*; Играй же на разрыв аорты С кошачьей головой во рту, Три черта было – ты четвертый, Последний, чудный чорт в цвету. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*; Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головой в огне. // А со мною жена пять ночей не спала, Пять ночей не спала, трех конвойных везла. *ОМ935 (215)*; В театре публики лежало Не больше трех карандашей, И дирижер, стараясь мало, Казался чортом среди людей. *ОМ935 (309.3)*; Спасибо, спасибо Трем тысячам лет, В трудах без разгиба Оставившим свет. // Спасибо предтечам, Спасибо вождям. Не тем же, так нечем Отплачивать нам. *П935 (II,142)*; Я видел озеро, стоявшее отвесно, – С разрезанною розой в колесе Играли рыбы, дом построив пресный. Лиса и лев боролись в челноке. // Глазели внутрь трех лающих порталов Недуги – недруги других невоскрытых дуг. *ОМ937 (246)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Рем. Ахм940-60 (283)*; Мой редактор был недоволен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой телефон И ворчал: «Там три темы сразу! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен, <...>» *РП Ахм940-60 (290.1)*;

Толпой облеплены ограды, В ушах печатный шаг с утра, Трещат пропеллеры парада, Орут упорно рупора. // Три дня проходят как в угаре, В гостях, в театре, у витрин, На выставке, на тротуаре, Три дня сливаются в один. // Все умолкает на четвертый. *П941 (II,151)*; Глаза не свожу с горизонта, Где метели пляшут чардаш. Между нами, друг мой, три фронта: Наш, и вражий, и снова наш. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм942 (322.3)*; ТРИ ОСЕНИ *Загл. Ахм943 (213.3)*; Мне летние просто невняты улыбки, И тайны в зиме не найду, Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. *ib.*; Ленинградские голубые, Три года в небо глядевшие, Взгляните с неба на нас. *Ахм943 (322.4)*; Справа раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари, // Слева, как виселицы, фонари. Раз, два, три... *Ахм944 (201.3)*; ТРИ СТИХОТВОРЕНИЯ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм944-60 (241)*; Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. *Ахм945 (257)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. <...> Растущее зарево рдело над ней И значило что-то, И три звездочета Спешили на зов небывалых огней. *Аллюз. П947 (III,530)*;

Тронул конный шагом На призывный крик. // И увидел конный, И приник к копыю, Голову дракона, Хвост и чешую. // Пламенем из зева Рассевал он свет, В три кольца вокруг девы Обмотав хребет. *Аллюз. П953 (III,522.2)*; Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? // То, в избытке счастья Слезы в три ручья, То душа во власти Сна и забытья. *П953 (III,524)*; Три месяца тому назад, Лишь только первые метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний сборник. *П957 (II,106), ср. 950-е (II,563)*; Где-то пир, где-то пьянка, Именинный кутеж. Мехом вверх, наизнанку Свален ворох одеж. // Двери с лестницы в сени, Смех и мнений обмен. Три корзины сирени. Ледяной цикламен. *П957 (II,115)*; Не мудрено, что не веселым звоном Звучит порой мой непокорный стих. И что грушу. Уже за Флегетоном Три четверти читателей моих. *Ахм958 (333.3)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*

ТУЧА-БОРОДА [нов.] Ходит странник по дорогам, Где зовут его в беде, И с земли гуторит с богом В белой туче-бороте. *Ес913-14 (1,91)*

ТУЧЕРИ [нов.] [З а н г е з и :] Иверни выверни, Умный игрень! Кучери т., Мучери ночки, Точери т., вечера очери. Четками чуткими Пали зари. *РП Хл920-22 (495)*

ТУЧИ-КОРАБЛИ [нов.] Небосвод, / наклонившийся / на комнату мою, / морем / заката / облит. / По розовой / глади / моря, / на юг – / т.-корабли. *М927 (567)*

ТУЧИ-КОЧКИ [нов.] Надо мною / небо. / Синий / шелк! / Никогда / не было / так / хорошо! / Т.-/ кочки / переплыли летчики. / Это / летчики мои. / Встал, / словно дерево, я. *М927 (594)*

ТУЧИЦА [нов.] На коне – черной тучице в санках – Билось пламя-шлея... синь и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!» *Ес914 (1,140)*

УВЫ [увы и «увы»; *междом.*] Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво спокойно Навеяла безоблачные сны... *АБ898 (1,393.1)*; Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... Увы! Душа презреть не в силах И чуёт в песнях старины Страстей минувших, вечно милых Былые призраки и сны. *АБ899 (1,438.2)*; Увы! притворство невозможно, И ты, как я, должна понять, Что всё волнение будет ложно, И остается – вспоминать... *АБ899 (1,447.2)*; Из заветного фиала В эти песни пролита, Но увы! не красота... Только мука идеала. *Никто Эпгрф. Анн900-е (53)*; Нет, не жемчужины, рожденные страданьем, Из жерла черного метала глубина: Тем до рожденья их отверженным созданиям Мне одному, увы! известна лишь цена... *Анн900-е (63.2)*; Кто знает, сколько раз без этого запоя, Трудя кошмарного над грудью листов, Я духом пасть, увы! я плакать был готов, Среди неравного изнемогая боя; // Но я люблю стихи – и чувства нет святей: Так любит только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е (80)*; Жадным крылом цакады Нетерпеливо бьют: Счастью ль, что близко, рады, Муки ль конец зовут?... // Столько сказать им надо, Так далеко уйти... Розно, увы! цакада, Наши лежат пути. *Анн900-е (97.1)*; Вот газеты свежий номер, Объявление в черной раме: Несомненно, что я умер, И увы! не в мелодраме. *Анн900-е (176)*; Увы, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканьем бокала, // Погибнет вместе с ним, припав к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... *Анн900-е (185.2)*

Моя душа в смятении страха На страже смерти заждалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облеклась. // Увы, не встанет Гектор новый, Сражен Ахиллом у стены, И долговечные оковы Жене печальной суждены. *АБ902 (1,516.1)*; Мне видится знакомая фигура, <...> И залу взглядом обведу пустую: Увы, стеклом был лживый тот алмаз! И лишь печально отворот целую Такой же шапки, как была у Вас. [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (32.1)*; На том лужке, где вместе мы резвились, Коса скосила мягкую траву; Венки любви, увы! они развились, Надины я не вижу наяву. *Куз906 (34.2)*; Целую ночь, целый день / я слышу шум машин, / как биенье неустанного сердца, / и все утра, все вечера / меня мучит мысль о Вашем сердце, / которое, увы! бьется не для меня, / не для меня! *Куз907 (38)*; Кто был стройней в фигурах менуэта? Кто лучше знал цветных шелков подбор? Чей был безукоризненней пробор? Увы, навеки скрылось все это. [посв. В.А. Наумову] *Куз907 (43)*; Увы, любви своей не скрою: Видна по тысяче примет. Я слышу голос за горюю, – Моей тоске звучит ответ. *Куз908 (128.1)*; Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась стая, // И месяц меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... Он был так близок, но, увы – Его мы в сети не поймали! *Цв908 (1,21)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменьё Всё будет жить мое, одна моя Тоска... // Нет, не о тех, увы! кому столь недостойно, Ревниво, бережно и страстно был я мил... О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; «Ах, увы мне, увы мне несчастному! Неужели, Мати, в таком загоне я, Что стал хуже жида – Авфония, Лишен благовония? Нелюбимый я среди апостолов!» // И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почил Святой Богородица. *РП Куз909 (156.2)*; Мне тихонько шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: – «<...> Много женщин видала на долгом веку я, – В этом доме их муки, увы, не случайны! <...>» *РП Цв910 (1,89)*; В бесконечность ступень поманила, Но, увы, обманула ступень: Бесконечность окончилась в день! Я для тени тебе изменила, Изменила для тени мне тень. *Цв910 (1,95.2)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает позднюю порой Письмо на розовой бумаге. // И я, как рыцарь (без пера, Увы, без шлема и без шпаги!), Письмо на розовой бумаге На канделябре сжег вчера. *Цв910 (1,131.1)*;

Где заезжий гость лягает пяткой, Увы, несчастного в любви соперника, <...> Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. *Хл912 (83.2)*; Как иступленно ты протянешь руки В глухую ночь, о, бедная моя! Увы! Не долетают жизни звуки К утешенным весной небытия. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Любовь, охотничьи попойки – Всё в будущем, а ныне – скорбь И вскакивать на жесткой койке, Чуть свет, под барабанов

добрый! // Увы: ни музыки, ни славы! Так, от зари и до зари, В силках науки и забавы, Томятся дети-дикари. *ОМ913 (295.1)*; Они узнают тот, сиротский, Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт. <...> Увы, им надлежит отныне Весь облачный его объем, И весь полет гранитных линий Под пар избороздить вдвоем. *П913 (1,440)*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. // И все приготовляла фразу, Увы, забытую потом. – И вдруг – совсем неожиданно! – сразу! – Тот самый дом. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; Какой-то мальчик просит каши. Ох, как он, бедный, не дорос До гимназической фуражки И папирос! // О вейтесь, кудри, вейтесь, ленты! Увы, обратно нет путей! Проходят парами студенты Среди детей. *Цв914 (III,9)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши негулянья под луной, За солнце не у нас над головами, За то, что Вы больны – увы! – не мной, За то, что я больна – увы! – не Вами. [обращ. к М.А. Минцу] *Цв915 (1,237)*; – Я потеряла нежную каменю, Не знаю где, на берегу Невы. Я римлянку прелестную жалею, – Чуть не в слезах мне говорили вы. <...> И кроткую вы наклонили шею. Камей нет – нет римлянки, увы. Я Тинотину смуглую жалею – Девичий Рим на берегу Невы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *РП ОМ916 (301.1)*; Ах, там и час скользит, как камешек Заливом, мелью рикошета! Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета. *П917 (1,151.1)*; На заре морозной Под шестой березой За углом у церкви Ждите, Дон-Жуан! // Но, увы, клянусь вам Женихом и жизнью, Что в моей отчизне Негде целовать! *Цв917 (1,334.2)*; Нет! Еще любовный голод Не раздвинул этих уст. Нежен – оттого что молод, Нежен – оттого что пуст. // Но увы! На этот детский Рот – Ширази лепестки! – Все людское людоедство Точит зверские клыки. *Цв917 (1,369.1)*; Будет от Бога похвальный лист Мельнику и трубочисту. // Нам же, рабам твоим непокорным, Нам, нерадивым: мельникам – черным, Нам, трубочистам белым – увы! – Страшные – Судные дни твои; *Цв917 (1,377.1)*; Увы, любовь! Да, это надо высказать! Чем заменить тебя? Жирами? Бромом? Как конский глаз, с подушек, жаркий, искоса Гляжу, страшась бессонницы огромной. *П918-19 (1,193.2)*; Сухие листья октября, Глухие вскормленники мрака, Куда летите вы? Зачем От древа жизни вы отпали? Вам чужд и странен Вифлеем, И яслей вы не увидели. // Для вас потомства нет – увы! – Бесполоя владеет вами злоба, Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. *Аллюз. ОМ920[917] (304)*; Юношей Публий вступил в ряды ВКП золотые, Выбыл из партии он дряхлым – увы! – стариком. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Березы мох – маленький замок, И вы – одеяние ивы, Что с тихим напевом «увы!» Качала качель головы. *Хл920 (124)*;

Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь. *Ес921 (II,107)*; Так плыли: голова и лира, Вниз, в отступающую даль. <...> Порой, в тоске неутолимой, Ход замедлялся головы. Но лира уверяла: мимо! А губы ей вослед: увы! [об Орфее, растерзанном вакханками] *Цв921 (II,68)*; Но хочет Мелхола – Давида. <...> Не волей своею она говорит: «<...> Бесстыдство мое! Униженье мое! Бродяга! Разбойник! Пастух! Зачем же никто из придворных вельмож, Увы, на него не похож? А солнца лучи... а звезды в ночи... А эта холодная дрожь...» *РП Ахм922-61 (148)*; Странничий перстень, друг, не забудь. // Кто хоть однажды не смел Бродяжно и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреновом (увы!) небосклоне? Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Вслед за братом, увы, в костер – Разве принято? Не сестер Это место, а страсти рдяной! Разве принято под курганом... С братом?.. *Цв923 (II,198.1)*; На же меня! Твой... // Но семьи тихие милости, Но птенцов лепет – увы! Оттого что в сей мир явились мы – Небожителями любви! *Цв924,39 (III,26.1)*; О, рвущий уже одежды – Жест! Проще, чем пить и есть – Усмешка! (Тебе надежда, Увы, на спасенье есть!) // И – сестрински или братски? Союзнически: союз! – Не похоронив – смеяться! (И похоронив – смеюсь.) *Цв924 (III,36)*;

Увы, растаяла свеча Молодчиков каленых, Что хаживали вполплеча В камзолчиках зеленых, Что пересиливали срам И чумную заразу И всевозможным господам Прислуживали сразу. *ОМ932-35 (187.2)*, *932 (398.2)*; На берегу эгейских вод Живут архивяне. <...> Священным трепетом листвы И гнусным шелестом бумаги Они питаются – увы! – Неуважаемы и наги... Чего им нужно? *Шутл. ОМ934 (361.2)*; Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты Смертоносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. *Ахм940-60 (282)*; Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклялася не стареть, Увы: не поседеть – забыла. *Цв940 (II,367.3)*;

Меня, как реку, Суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь. <...> Я не в свою, увы, могилу лягу. *Ахм945 (256.2)*; Таинственной невесты Пустынны торжества, <...> Шиповник Подмосковья, Увы! при чем-то тут... И это всё любовью Бессмертной назовут. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (222.3)*; И мы проходили сквозь город чужой, Сквозь дымную песнь и полуночный зной, – Одни под созвездием Змея, Взглянуть друг на друга не смея. // То мог быть Стамбул или даже Багдад, Но, увы! не Варшава, не Ленинград, И горькое это несходство Душило, как воздух сиротства. *Ахм959 (239.1)*;

Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой, Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и выгой. Меня бы не узнали вы На пригородном полустанке В той молодящейся, увы, И деловитой парижанке. *Ахм961 (252.1)*; Пусть даже вылета мне нет Из стаи лебединой... Увы! лирический поэт Обязан быть мужчиной, Иначе все пойдет вверх дном До часа расставанья – И сад – не сад, и дом – не дом, Свиданье – не свиданье. *Ахм962 (338.1)*; Я гашу те заветные свечи, Мой окончен волшебный вечер, – Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские речи, Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, *Ахм963 (365.3)*; Еще говорящую трубку Она положила обратно, И ей эта жизнь показалась И незаслуженно долгой, И очень заслуженно – горькой И будто чужою. Увы! И разговор телефонный... *Ахм965 (370.3)*

УВЫ [«увы»; *субст. междом.*] Я бледность щек удвою пудрой, Я тень под глазом наведу, Но выраженья

воли мудрой Для жалких писем я найду. // Не будет вздохов, восклицаний, Не будет там «увы» и «ах» – И мука долгих ожиданий Не засквозит в сухих строках. *Куз907 (44.1)*; Девы и юноши, вспомните, Кого мы и что мы сегодня увидели, Чьи взоры и губы истом не те, – А ты вчера и позавчера «увы» дели. *Клмб. Хл915-19-22 (458.1)*

УДАЛОЙ [*тж нар.-поэт.; см. тж УДАЛЫЙ*] [Ба я н:] <...> Не Вольга-богатырь нарождается, Нарождается надежа – молодой певец, Удалая головушка кудрявая. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Только в наряде шута-Арлекина Песни такие умею слагать. // Двое – мы тащимся вдоль по базару, Оба – в звенящем наряде шутов. Эй, полюбуйтесь на глупую пару, Слушайте звон удалых бубенцов! *АБ903 (I,287)*; Мертвый глаз будто всё еще ищет, Где пропал петушок... золотой. // А над кучкой золы разметенной, Где гулял и клевал петушок, То погаснет, то вспыхнет червонный Золотой, у. гребешок. *АБ905 (II,89)*; Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже Свой золотом шитый кушак! // Что ростом и станом ты вышел Статнее и краше других, Что та молодлица – повыше Других молодлиц удалых! *АБ907 (II,281)*; Опять – бессильно и напрасно – Ты отстранялась от огня... Но даже небо было страстно, И небо было за меня!.. // И стало всё равно, какие Лобзать уста, ласкать плеча, В какие улицы глухие Гнать удалого лихача... [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Отчего вам хныкать, бабы, Домекнуться не могу. Али руки эти слабы, Что пешню согнут в дугу. // Буду весел я до гроба, Удалая голова. Провожай меня, зазноба, Да держи свои слова. *НАР Ес915 (I,151)*; [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся, снова, Водяного рев бугая. Сестры, подруги, Зубом мышинным Рвите тенета, Ветер, маши нам, После поймете! *РП Хл919,21 (262)*; А сколько визга, а сколько лая! Охота была удалая, Барыня милая! Воют в рога, Скачут и ищут зайца-врага. *РП Хл921 (296)*; У барина перед окнами Отродье песье Висит. Где его скок у., прыть! *РП ib.*; Расскажу, как текла бывая Наша жизнь, что былой не была... Голова ль ты моя удалая, До чего ж ты меня довела? [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,145)*; Вей сильней и крепче, Ветер синь-студеный. С нами храбрый Ворошилов, У. Буденный. *Ес924 (III,145)*; Колокольчик хохочет до слез. // Ни луны, ни собачьего лая В далеке, в стороне, в пустыре. Поддержись, моя жизнь удалая, Я еще не навек постарел. *Ес925 (III,99)*

УДАЛЫЙ [*тж нар.-поэт.; вар. к УДАЛОЙ*] Забвенье и удаль, смятенье и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! Ты бросила руки Вперед... И песня встает... И странным сияньем сияют черты... Удалая пляска! О, песня! О, удаль! О, гибель! О, маска... Гармоника – ты? *АБ907 (II,278)*; Вились кудри у Евпатия, В три ряда на плечи падали, <...> Не один рукав молодухек, Утираясь, продырявился. // Да не любви, вишь, удалому Эти всхлипы серых журушек, А мила ему зазнобушка, Что ль рязанская сторонущка. *Ес912 (I,305.1)*; То Смута. Годы лихолетья и борьбы, Насильств, походов и вражды. Поутру бой, разбой иль схватка, А вечером удалая присядка. Когда дрожит земля и гнется Под шагом шаек полководца, Пирушки и попойки, И жены веселые и бойки. *Хл[912-13] (237)*; Стоит избранник деревень. И с дюжиной углов чугунных Висит в его руке кистень. Любимец жен, в кудрей венце, На вид у. и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. *ib.*; – Что ты робишь, печенеже, Молотком своим стуча? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова свобода Святославовы насады. *РП Хл[913] (88)*; «Эх, не жизнь, а жестянка!» Ходит в небе самолет Братвой облаку удалой. Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? Иль случайно запоздала, Иль в острог погружена? *Хл921 (141)*; Заячий кончится гон, Барин у. к бабе приедет, Даст ей щеночка: «Эй, красота! Вот тебе сын али дочка, Будь ему matka родимая. Барскому псу дай воспитание». *РП Хл921 (296)*; Ты пройдешь, у. ножик, Около сережек! *РП Хл921 (314.1)*

УЖАС [у. и У.; *тж мн. ужасы* (тяжелые, страшные, трагические события, явления и т. п.); *тж* в сочет.: до ужаса] Ослепнем в царственных лучах Мы, знавшие лишь ночь да бури, И самый мир сотрется в прах Под тихим ужасом лазури... *АБ898 (I,335.1)*; Она [Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... Вещает иго злых татар, Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых... Предвечным ужасом обьят, Прекрасный лик горит любовью, Но вещей правдою звучат Уста, запекшиеся кровью!.. *Аллюз. АБ899 (I,19)*; Каждый вечер, лишь только погаснет заря, Я прощаюсь, желанием смерти горя, И опять, на рассвете холодного дня, Жизнь охватит меня и измучит меня! // Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым, И надежда и у. разлуки с земным, А наутро встречаюсь с землею опять, Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!.. *АБ899 (I,33)*; Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очи. // Без конца на пустой и безмолвной стене Эти полные скорби и ужаса очи Всё мерещатся мне в тишине Леденеющей ночи. *АБ899 (I,432.1)*; В недоумении открыл я мертвеца... Сказать, что это я... весь этот у. тела... Иль Тайна бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; «Ах! Что мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. Лишь У. в белых зеркалах // Здесь молит и поет И с поясным поклоном Страх Нам свечи раздает. *Анн900-е (105.1)*; Вихри мутного ненастья Тайну белую хранят... Колокольчики запястья То умолкнут, то звенят. // У. краденого счастья – Губ холодных мед и яд Жадно пью я, весь обьят Лихорадкой сладострастья. *Анн900-е (154.1)*; Чередой, застилая мне даль, Проносились плясуни мятежной, И была вековая печаль В нежном танце без музыки нежной. // А внизу содроганье и стук Говорили, что у. не прожит; Громыхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. *Анн900-е (157.1)*; Если что-нибудь осталось От того, что было мною, Этот у., эту жалость Вы обвейте пеленою. *Анн900-е (176)*; Прыгнет тень и в травы ляжет, Новый будет у. нажит... С ней и месяц заодно ж – Месяц в травах точит нож. Месяц видит, месяц скажет: «Убежишь... да не уйдешь»... И по травам ходит дрожь. *Анн900-е (187.2)*; Я видел мрак дневной и свет ночной. Я видел у. вечного сомненья. И гóспода с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. *АБ900 (I,56)*;

Я шел – и вслед за мною шли Какие-то неистовые люди. Их волосы вставали под луной, И в ужасе, с

растерзанной душой Зубами скрежетали, били в груди, И разносился скрежет их вдали. // Я шел – и вслед за мной влеклись Усталые, задумчивые люди. Они забыли у. роковой. *АБ902 (I,155)*; Я знаю день моих проклятий, Бегу в мой довременный скит, Я вырываюсь из объятий, Но он – распутье сторожит. // Его докучливые крики – То близко, то издали – И страх, и стыд, и у. дикий, И обнаженная тоска. *АБ902 (I,188)*; Зачахли каперса цветы, И вот – кузнечик тяжелеет, И на дороге у. веет, И помрачались высоты. // Молот устали жернова. Бегут испуганные стражи, И всех объемлет призрак вражий, И долу гнутся деревья. *Аллюз. АБ902 (I,220)*; Мой голос глух, мой волос сед, Черты до ужаса недвижны. Со мной всю жизнь – один Завет: Завет служенья Непостижной. *АБ902 (I,230.2)*; Только милая сердцу вздохнет, Только бросит мне зов – улететь. Полетим в беззаконную весь, В вышине, въздыхая, замрем... Только у. рождается здесь. Там – лишь нежная память о нем. *АБ902 (I,520.2)*; Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, <...> Все нити в Одной Отдаленной Руке, Все воды в одном голубом роднике, И ты не поднимешь ни края завес, Скрывающих у. последних небес». *РП АБ903 (I,539)*; Не знаю почему – богини изваянье Над сердцем сладкое имеет обаянье... // Люблю обиду в ней, ее ужасный нос, И ноги сжатые, и грубый у. кос. [о статуе Мира в Царском Селе] *Анн905 (122)*; Губы, теперь онемелые, Тихо шепнули: «Не то...» Смерти довериться, смелые, Что вас заставило, что? У. ли дум неожиданных, Душу зажегший вопрос, Подвигов жажда ль невиданных, Или предчувствие гроз, – Спите в покое чарующем! *Цв908 (I,18.2)*; То ли я с тобой осталась, То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученье, ангел мой! И не вздох печали томной, Не затейливый укор, Мне внушает у. темный Твой спокойный ясный взор. *Ахм[909] (348.1)*; Где спутник мой? – О, где ты, Беатриче? – Иду один, утратив правый путь, В кругах подземных, как велит обычай, // Средь ужасов и мраков потонуть. Поток несет друзей и женщин трупы. *Аллюз. АБ909 (III,15)*; Конь, закинув резво шею, Скакал по легкой складке бездны. С ужасом, в борьбе невольной хорошея, Я думал, что заниматься числами над бездною полезно. *Хл909 (56.3)*; На площади во влагу входящего угла, Где златом сияющая игла Покрыла кладбище царей, Там мальчик в ужасе шептал: «Ей-ей! Смотри, закачались в хмеле трубы – те!» Бледнели в ужасе заики губы, И взор прикован к высоте. Что? Мальчик бредит наяву? *Хл909 (189)*; Наступят сроки, и главным станет то, Что сейчас как отдаленный гнев и у. мерещится. Так... Я буду рад, когда мое имя с надписью «продано» на этот холст навесится. *РП Хл909,11 (406)*; [С п у т н и к :] Да, он – Багратион, <...> Смерть ездила на нем, как папа на осле, И он заснул, омыленный, в гробу. [М а р к и з а Д э з е с :] О, боже, ужасы какие! Опять о смерти. Пощадите бедную рабу. *РП Хл909,11 (408)*; Я слышу властный голос: «Смертьте», – Просторы? У.? Радость? Рок? Не знаю. Нестройный звук нарек развилок двух дорог. *РП ib.*; Но если гибель предстоит? Но если за моей спиной Тот – необъятною рукою Покрывший зеркало – стоит?... // Блеснет в глаза зеркальный свет, И в ужасе, зажмуря очи, Я отступлю в ту область ночи, Откуда возвращенья нет... *АБ910 (III,28)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Больная, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... Из-под ресниц сверкнувший у. – Старинный у. (дай понять)... *АБ910 (III,29)*; Я вижу каменное небо Над тусклой паутиной вод. В тисках постылого Эреба Душа томительно живет. // Я понимаю этот у. И постигаю эту связь: И небо падает, не рушась, И море плещет, не пенясь. *ОМ910 (276.1)*; «Каковых ради польз, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжеств?» Как у. или как творец неясной шутки Он принял вид и облик подземных существ? *Хл910 (65)*;

Ты видел ли детей в Париже, Иль нищих на мосту зимой? На непроглядный у. жизни Открой скорей, открой глаза, Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляя к работе руки... Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть... *АБ911-14 (III,93)*; Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *РП Хл911-12 (209)*; [Ж р е ц :] Горе, горе, гнев и у., Наземь лягши, поклонитесь! В солнце светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. *РП Хл911 (418)*; Визг парусов вверху телег, Пророка у. и набег, Уводит в храмов темных своды Жрецов поруганной колоды, Их колесные суда Кладбища строят навсегда. *Хл911-13 (433.2)*; [П р о х о ж и й :] Точно кровь главы порожней, Волны хлещут, волны воют Нынче громче и тревожней, Скоро пристань воды скроют. И хаты, крытые соломой, Не раз унес могучий вал. Свирельщик так, давно знакомый, Мне у. гибели играл. *РП Хл912 (219)*; Народ, свой у. величающий, Пучины рев и звук серчающий, И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. Город гибнет. Люди с ним. *РП ib.*; Валы гремят, как меч бряцающий, Свирели ужаса достойно. Погубят прежние утехи Моря синие доспехи. Блеск, хлещет ливень, свищет град И тонет, гибнет старый град! *РП ib.*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. Но звук печально-горловой, Рождая у. и покой, Несется с каждою зарей Как знак: здесь отдых, путник, стой! *Хл913 (245)*; В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. И светел нам лик в небе брошенных писем, Любим мы у., вой смерча и грех. Как знамя мы молодость в бурю возвысим, Рукой огневою начертим мы смех. *РП ib.*; Горло тесно ужасом сжато, Нас в потемках принял челнок... Крепкий запах морского каната Задражавшие ноздри обжег. // «Скажи, ты знаешь наверно: Я не сплю? Так бывает во сне...» Только весла плескались мерно По тяжелой невоской волне. *Ахм914 (94)*; Испугом схвачена, влекома В водоворот... Как эта комната знакома! И всё навек пройдет? // И, в ужасе, несвязно шепчет... И, скрыв лицо, Пугливых рук свивает крепче Певучее кольцо... *АБ914 (III,56.2)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, Сказать – не надо и нельзя... И вы уже (звездой средь ночи), Скользящей поступью скользя, Идете – в поступи истома, И песня Ваших нежных плеч Уже до ужаса знакома, И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; А когда геликон – / меднорожий, / потный, / крикнул: / «Дура, / плакса, / вытри!» – / я встал, / шатаюсь полз через ноты, / сгибающиеся под ужасом попитры, / зачем-то

крикнул: / «Боже!», / бросился на деревянную шею: / «Знаете что, скрипка? / Мы ужасно похожи: / я вот тоже / ору – / а доказать ничего не умею!» *M914 (37)*; Да, я тебя уже ревную, Такою ревностью, такой! Да, я тебя уже волную Своей тоской. // Моя несчастная природа В тебе до ужаса ясна: В твои без месяца два года – Ты так грустна. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в у. все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И сокровенье, – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; *P915 (I,66)*; И мертвые, не зная, здесь мокро, сухо ли, Шептали тихо: «Заснул бы, ляг бы!» Но когда затворили гати туземцы, Каждый из них умолк. И диким ужасом исказились лица немцев, Увидя страшный русский полк. И на ивовой ветке извилин, Сноп охватывать лапой натужась, Хохотал задумчивый филин, Проливая на зрелище у.. *Хл[915] (96)*; Иди, иди за мной – покорной И верною моей рабой. Я [Демон] на сверкнувший гребень горный Взлечу уверенно с тобой. // Я пронесу тебя над бездной, Ее бездонностью дразня. Твой будет у. бесполезный – Лишь вдохновеньем для меня. *Аллюз. АБ916 (III,60)*; По лестнице черной легко босиком Свершить замечательнейшую экскурсию. Лишь ужасом белым оплавится дом Да ужасом черным – трава и настурции. *P916 (I,491.2)*; Где ты? здесь ли? нет? Ужаса Связал меня узел, Напало бессилье... Снова дремлю в гробу... Снова бледная лужица (Выведи, выведи, водитель мой!) Чахлый и томный лес... (Ветер все лодки гонит домой) Гермес, Гермес, Гермес! *Куз917-18 (218.2)*; В занавесках кружевных Воронье. У. стужи уж и в них Заронен. // Это кружится октябрь, Это жуть Подобралась на когтях К этажу. *P917 (I,120.1)*; От жара струились стручья, От стручьев струился жар, И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. <...> Громадой рубцов напряжась, От жару грязен и наг, Был одинок, как у., Ее восклицательный знак. *P917 (I,481)*; Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятья! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья! // А если нет, – нам нечего терять, И нам доступно вероломство! Века, века – вас будет проклинать Больное позднее потомство! *АБ918 (III,360)*; От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбури, от бар Валило! Казалось – сочельник потел! Скрипели, дышали езда и ходьба. // Усадьба и у., пустой в остальном: Шкафы с хрусталем и ковры и лари. Забор привлекало, что дом воспален. Снаружи казалось, у люстр плеврит. *P918-19 (I,191)*; Мне в сумерки ты все – пансионеркою, Все – школьницей. Зима. Закат лесничим В лесу часов. Лежу и жду, чтоб смерклося. И вот – айда! Аукаемся, кличем. // А ночь, а ночь! Да это ж ад, дом ужасов! Проведай ты, тебя б сюда пригнало! Она – твой шаг, твой брак, твоё замужество, И тяжелей дознаний трибунала. *P918-19 (I,193.2)*; (Смотри: так хищник силы копит: Сейчас – большим крылом взмахнет, На луг опустится бесшумно И будет пить живую кровь Уже от ужаса – безумной, Дрожащей жертвы...) – Вот – любовь Того вампирственного века, Который превратил в калек Достойных званья человека! *АБ919 (III,324)*; Ну, и надо ж было, тужась, Каркнуть и взлететь в хаос, Чтоб сложить октябрьский у. Парой крыльев на киоск. *P919 (I,213.1)*; [Р у с а л к а :] Слышишь, ветер, слышишь у.? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. *РП Хл919,21 (261)*; Пускай лесник в рубахе красной Отделит купол от ствола – Чтоб мать не мучилась напрасно, Что не одна в ту ночь спала. // Не снился мне сей дивный у.: Венчаться перед королем! Мне женихом – топор послужит, Помост мне будет – алтарем! *Цв920 (I,540.3)*

Как стадо овец мирно дремлет, Так мирно дремлют в коробке Боги былые огня – спички, божественным горды огнем. Капля сухая желтой головки на ветке, Это же праотцев у. – Дикий пламени бог, скорбный очами, В буре красных волос. *Хл[921] (130)*; Мы слышим в шуме дальних весел, Что у. радостен и весел, Что он – у серой жизни вычет И с детской радостью граничит. *Хл[921] (133.4)*; И бычью голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. Как воин истины я ею потрясал над миром: Смотрите, вот она! Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы! И с ужасом Я понял, что я никем не видим, Что нужно сеять очи, Что должен сеять очей идти! *Хл921-22 (166)*; Глаза летят мне прямо в душу, Летят и мчатся, машут и шумят. И строго, точно казнь, Он смотрит на меня в упорном холоде! О ужасе рассказами раскрытые широко, Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. *РП Хл921 (317)*; Жив и здоров! Громче громов – Как топором – Радость! // Нет, топором Мало: быком Под обухом Счастья! // Оглушена, Устрашена. Что же взамен – Вырвут? // И от колен Вплоть до корней Вставших волос – У.. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,45)*; И отрок играет безумцу царю, И ночь беспощадную рушит, И громко победную кличет зарю, И призраки ужаса душит. И царь благосклонно ему говорит: «Огонь в тебе, юноша, дивный горит, И я за такое лекарство Отдам тебе дочку и царство». *Аллюз. Ахм922-61 (148)*; «<...> Чтобы билось серебро, Покрывало милой плечи, Кто всадил нож под ребро Во глухом лесу, далече? Кровью теплой замарал Мои руки, деньги шаря. Он спросонок зорал С диким ужасом на харе. <...>». *РП Хл922 (178)*; Крест – ника подавай! // Вино – лужей, Спиной – у.. Гости: Ну же! Барин: Ну вас! // Власы – тыном, Мозги – смутой. Гости: Сына! Барин: К шўтам! *Цв922 (III,315)*; Да! Богат я, богат с излишком. Был цилиндр, а теперь его нет. Лишь осталась одна манишка С модной парой избитых штиблет. // И известность моя не хуже, – От Москвы по парижскую рвань Мое имя наводит у., Как заборная, громкая брань. *Ес[923] (II,143)*; До чего ж / на меня похож! / У.. / Но надо ж! / Дернулся к луже. / Залитую курточку стягивать стал. / Ну что ж, товарищ! / Тому еще хуже – / семь лет он вот в это же смотрит с моста. *M923 (425)*; Всего дыхание одно, / а под ногой / ступени / пошли, / поплыли ходуном, / вздымаясь в невской пене. / У. дошел. / В мозгу уже весь. / Натягивая нервов строй, / разгуживаясь все и разгуживаясь, / взорвался, / пригвоздил: / – Стой! *M923 (439)*; С семи холмов, / низвергаясь Дарьялом, / бросала Тереком / праздник / Москва. / Вздымается волос. / Лягушкою тужусь. / Боюсь – / оступлюсь на одну только пядь, / и этот / старый / рождественский у. / меня / по Мясницкой закружит опять. *M923 (442.2)*; Но дыханием моим, / сердцебиеньем, / голосом, / каждым острием издыбленного в у. / волоса, / дырами ноздрей, / гвоздями глаз, <...> не приемлю, / ненавижу это / все. / Все, / что в нас / ушедшим рабым вбито, *M923 (446)*; В какой трущобе ни лягу, / знаю – /

достоин лежать я / с легкими под красным флагом. / Но за что ни лечь – / смерть есть смерть. / Страшно – не любить, / у. – не сметь. / За всех – пуля, / за всех – нож. / А мне когда? / А мне-то что ж? *ib.*; Ипполит! Ипполит! Болит! Опалает... В жару ланиты... Что за у. жестокий скрыт В этом имени Ипполита! *ПП Цб923 (II,172)*; Так разом / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. / И сразу / дорога / нудней и нудней, / в туннель, / тормозами тужась. / Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. *M924 (132)*; Да, / я грузин, / но не старенькой нации, / забитой / в ущелье в это. / Я – / равный товарищ / одной Федерации / грядущего мира Советов. / Еще / омрачается / день иной / ужасом / крови и яри. / Мы бродим, / мы / еще / не вино, / ведь мы еще / только мадчари. *M924 (134)*; – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – / Этот год / видал, / чего не взвидят сто. / День / векам / войдет / в тоскливое преданье. / У. / из железа / выжал стон. / По большевикам / прошло рыданье. *M924 (510)*; Братство таборное, – Вот куда вело! Гролом на голову, Саблей наголо, // Всеми ужасами Слов, которых ждем, Домом рушащимся – Слово: дом. *Цб924 (III,32)*; Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безболбно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. Всего верней свинец душе крылатой Небесные откроет рубежи, Иль хриплый у. лапою косматой Из сердца, как из губки, выжмет жизнь. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! // И вновь на набережной стекла, Глотая воздух, напряглись. Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. // Толпу порол ружейный у., Как свежесывеленный холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. *П925 (I,263)*; – Стой! Довольно! – Вскричал Озверевший апостол борща. // Часть бегущих отстала. Он стал поперек. – Снова шашни?! – Он скомандовал: – Боцман, Брезент! Караул, оцепить! – Остальные, Забившись толпой в батарейную башню, Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. *П925-26 (I,294)*; По всей земле осипшим морем грусти, Дымясь, гремел и стлался слух о ней, Марусе тихих русских захолустий, Поколебавшей землю в десять дней. // Не плакались, а пели снега крутни, И жулики ныряли внутрь пурги И укрывали ужасы и плутни И утопавших путников шаги. *П925-31 (I,367)*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, <...> Он спит, притворно занедужась, Могильным сном, вогнав почти Трехверстную округу в у.. Он спит, наружно вызвав штиль. Он скрылся, как от колотушек, В молочно-белой мгле. Он спит За пеленою малодушья. Но чем он с панталыку сбит? *П926-27 (I,320)*; Парная роскошь – былая мокредь. Поваял у., дымит восторг... И ты – не тот ведь, и тот – не тот ведь! Апофеоз. Апофеоз! // Потягиваясь сладко, вышли. Голландия! Конец пути. *Куз927 (312.2)*; БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ (ОЩУЩЕНИЯ ВЛАДИМИРА МАЯКОВСКОГО) *Загл. M927 (277)*; Весь день / сердечко / у. кройт, / предлогов для трепета – / кипа. / Боится автобусов / и Эркаи, / начальства, / жены и гриппа. [о трусе] *Ирон. M928 (325)*; Вылепит / Лассалья / ихняя порода; / если же / никто / не купит у. глиняный – / прискульптурив / бороду на подбородок, / из Лассалья / сделает Калинина. / Близок / юбилейный риф, / на заказы / вновь добры, / помешают волоса ли? / Год в Калининых побыв, / бодро / бороду побрив, / снова / бюст / пошел в Лассали. [о халтурщике] *M928 (333)*; У старика Моргулиса глаза Преследуют мое воображенье, И с ужасом я в них читаю: «За Коммунистическое просвещение!» *Шутл. OM930-e (354.2)*;

Оловянный у. на лице, Голова не держится совсем. Ходит сажа, вакса семенит, И тихонько Чаплин говорит: Для чего я славен и любим и даже знаменит? И ведет его шоссе большое к чужим, к чужим. *OM937 (313)*; Семнадцать месяцев кричу, Зову тебя домой. Кидалась в ноги палачу – Ты сын и у. мой. *Ахм939 (P,353.2)*; Мне все равно теперь. Струится Енисей, Звезда полярная сияет. И синий блеск возлюбленных очей Последний у. затмевает. *Ахм939 (P,355.1)*;

Я вижу из передней В окно, как всякий год, Своей поры последней Отсроченный приход. // Пути себе расчистив, На жизнь мою с холма Сквозь желтый у. листьев Уставилась зима. *П941 (II,25)*; Над Азией весенние туманы, И яркие до ужаса тюльпаны Ковром заткали много сотен миль. *Ахм942 (324.2)*; Ты б в санях переехала Каму В час налетчиков и громил. Пред тобой, как пред Пиковой дамой, Я б от ужаса лед проломил. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,544)*; И лес раздет и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволов сосновых. // А в городе, на небольшом Пространстве, как на сходке, Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. // И взгляд их ужасом объят. Понятна их тревога. Сады выходят из оград, Колеблется земли уклад: Они хоронят Бога. *П946 (III,512)*; Тешил – у.. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Разве можно так? Если хочешь – расколдую, Доброй быть позволь: Выбирай себе любую, Но не эту боль. *Ахм959 (238.1)*; Что войны, что чума? – конец им виден скорый, Им приговор почти произнесен. Но кто нас защитит от ужаса, который Был бегом времени когда-то наречен? *Ахм961 (211.1)*; [*Слышно издали*:] Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. Пусть разольется в зловещей судьбе Алая пена, Но прозвучит как присяга тебе Даже измена... Той, что познала и у. и честь Жизни загробной... Имя твое мне сейчас произнести – Смерти подобно. *ПП Ахм961 (228.2)*; Был недолго ты моим Энеем, – Я тогда отделилась костром. Друг о друге мы молчать умеем. И забыл ты мой проклятый дом. // Ты забыл те, в ужасе и в муке, Сквозь огонь протянутые руки И надежды окаянной весть. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*

УИТМАН [*вар. к Уитмен; Уолт У. (1819–1892) – американский поэт*] Пусть ритм безделицы октябрьской Послужит ритмом Полета из головопянской В страну, где У.. *П919 (II,533)*

УЛЯЛЮМ [англ. *Ulalume*; назв. стих. Э.-А. По (по имени героини стих.)] И в замешательстве уж объявился чтец, И радостно его приветствовали: просим! // Я так и знал, кто здесь присутствовал незримо: Кошмарный человек читает «Улялюм». Значенье – суета и слово – только шум, Когда фонетика – служанка серафима. *OM913,37 (87.2)*

УМЕНЬШАТЬ В том доме было очень страшно жить, И ни камина свет патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молодые мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. <...> Теперь ты там, где знают всё, скажи: Что в этом доме жило кроме нас? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм[921]* (255)

УМЕНЬШАТЬСЯ Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я сказать, что солнце светит. *ОМ937* (311), (433.2), (433.3), (434)

УМЕНЬШЕН Бег истории забыт В лунном беге. Зеркало луну дробит. Отдаленный звон копыт, Скрип телеги. // Уличный фонарь потух, Бег – у.. Скоро пропоет петух Расставание для двух Юных женщин. *Цв914* (1,229)

УМЕНЬШЕННЫЙ [уменьшенный и уменьшённый] Мои укромные поля В день именинный Сей цвет семейства миндаля Дарят невинный. // Но розы уменьшенный вид, Хоть небогатый, Гласит: «Два дня, – и прилетит Весны глашатай». [посв. Вяч. И. Иванову] *Куз911* (127.2); Если шириною площади остановлена точка – это Эль. Сила движения, уменьшенная Площадью приложения, – это Эль. Таков силовой прибор, Скрытый за Эль. *Хл920* (120)

УМЕНЬШИВ Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти сердце жить не в силе, В нем удобней, грусть свою у., Золото овса давать кобыле. *Ес922* (II,119)

УМЕНЬШИТЕЛЬНЫЙ Что сделал я? Народной крови темных снегирей Я бросил около пылающих знамен, Подругу одевая, как Гирей, В сноп уменьшительных имен. [о Николае II] *НАР Хл917* (107); Если сама – меньше возможного, Не пожалеть красоты – Были ей Богом положены Брови в четыре версты: // Брови – зачесывать за уши <...> Нет, не годится! Страшно от стольких громад! Нет, воспоем нашу девочку На у. лад // За волосочек – по рублику! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936* (II,344.2)

УМЕНЬШИТЬ Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слезят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. // Прохожие стремились войти и выйти. / Швейцар в поклоне не уменьшил рост. / Кто-то / рассеянный / бросил: / «Извините», / наступив нечаянно на змеин хвост. *М916* (62)

УНДЕРВУД [марка пишущих машинок, пишущая машинка такой марки (по назв. одного из крупнейших трестов США по производству пишущих машинок «Underwood Corporation»)] Пылает на снегу аптечная малина, И где-то щелкнул у., Спина извозчика и снег на пол-аршина: Чего тебе еще? Не тронут, не убьют. *ОМ924,37* (152); Кого еще убьешь? Кого еще прославишь? Какую выдумаешь ложь? То ундервуда хрящ: скорее вырви клавиш – И щучью косточку найдешь; <...> Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ib.*

УСТА [устар., поэт.; тж в сочет.: из уст в у., на устах у всех] Пусть рассвет глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. // И челнок пойдет, качаясь В длинных темных камышах, Ты прильнешь ко мне, ласкаясь, С жаркой страстью на устах. *АБ898* (I,328.2); Средь блеска славы, средь волнения Я роковой минуты ждал... // Но прежним холодом могилы Дышали мне Твои у.. Как прежде, гибли жизни силы, Любовь, надежда и мечта. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898* (I,334.2); Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою страстно колышет любовь, О, успокойся в объятиях друга, Страсть разжигает холодную кровь. Наши у. в поцелуях сольются, Буду дышать поцелуем твоим, Боже, как скоро часы пронесутся... Боже, какую я страстью томим!.. *АБ898* (I,371); Скажи мне, Лигия, <...> Кто пал к твоим ногам, прельщенный дивным оком? <...> Он тщетно силится прильнуть к устам пурпурным, На поцелуй лобзаньем отвечать, Но вверх летит и в воздухе лазурном У. твои не может целовать... *АБ898* (I,379); Закралась в душу мне и там зажгла огни. Но пламень мой покрыт холодной маской, У. мои молчат и холодны они... *ib.*; Она [Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... Вещает иго злых татар, Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых... Предвечным ужасом объят, Прекрасный лик горит любовью, Но вещей правдою звучат У., запекшиеся кровью!.. *Аллюз. АБ899* (I,19); Глаза младенчески открыты, Душа туманна и чиста, Но сколько ран, глубоко скрытых, Наносят юные у.! *АБ899* (I,402.4); Ты в эти дни была – моя, Ты с каждым часом хорошела... Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899* (I,404); Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... Прилетит и Амур легкрылый – Свяжет у. и зажжет на устах поцелуи. *АБ899* (I,410.3); Сомкни у.. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899* (I,424.1); Дыханье дав моим устам, Она на факел свой дохнула, И целый мир на Здесь и Там В тот миг безумья разомкнула, Ушла, – и холодом пахнуло По древожизненным листьям. *Анн900-е* (57.2); Пусть для ваших открытых сердец До сих пор это – светлая фея С упоительной лирой Орфея, Для меня это – старый мудрец. // По лицу его тяжело проходит Бороздой Вековая Мечта, И для мира немые у. Только бледной улыбкой поводит. *Анн900-е* (67.1); От душевной копоти земли Погасла точка огневая, И плавно тени потекли, Контюры странные сливая. // И знал, что спать я не могу: Пока у. мои молились, Те, неотвязные, в мозгу Оятья слова зашевелились. *Анн900-е* (72.2); И если чуткий сон аллея // Встревожит месяц сребролукий Всю ночь потом у. лилей Там дышат ладаном разлуки. *Анн900-е* (74.1); О счастье у. не молили, Тенями был полон покой, И чаши открывшихся лилий Дышали нездешней тоской. *Анн900-е* (99.1); Тают зеленые свечи, Тускло мерцает кадило, Что-то по самые плечи В землю сейчас уходило, // Чьи-то беззвучно у. Молят дыханья у плит, Кто-то, нагнувшись, «с креста» Желтой водой их поит... *Анн900-е* (100); Это сон или Верлен? Это чары или плен? // Но дохнули розы плена На замолкшие у., И под музыку Верлена Будет петь моя мечта. *Анн900-е* (177.2); Боюсь, что в кубке расплеснется Мое вино. А между тем – кругом молчанье, Мой кубок пуст, И смерти раннее

призванье Не сходит с уст. *АБ900 (I,73)*;

Те, скажи мне, завянуть успели ль цветы, Что у. целовали, любя, Или, их обогнав, улетели мечты, Те цветы... Я не знаю: тебя Я люблю или нет... *Анн901 (76.1)*; Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветет у.. *АБ902 (I,161)*; Боюсь души моей двуликой И осторожно хороню Свой образ дьявольский и дикий В сию священную броню. В своей молитве суеверной Ищу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Смеются лживые у.. *АБ902 (I,187)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша речь была таинственно проста. Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое Создanie, замкнул Вам у.. *АБ903 (I,280)*; Тут уж все равны: цари, нищие, Простецы и попы соборные, Не поможет тут золото-серебро, Ни краса, ни у. румяные, Не помогут тут отец с матерью, Не помогут друзья любезные, Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. *Куз903 (152)*; Приходи, мою сонь исповедай, Причасти и у. оботри... Утоли меня тихой победой Распылавшейся алой зари. *АБ904 (I,317.2)*; Дали слепы, дни безгневны, Сомкнуты у.. В непробудном сне царевны, Синева пуста. *АБ904 (I,319)*; Одинок – в конце вереницы – Я – последний мускул земли. Не откроет уст Темнолицый, Будто ждет, чтобы все прошли. <...> Он поднимет тяжкие руки, Что висят, как петли веков. // Заскрипят ли тяжкие латы? Или гроб их, как страх мой, пуст? Иль Он вдунет звук хриповатый В этот рог из смердящих уст? *АБ904 (II,40)*; Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое! Снова красные копы заката Протянули ко мне острие. // Лишь к твоей золотой свирели В черный день устами прильну. Если все мольбы отзвенели, Угнетенный, в поле усну. *АБ905 (II,7)*; Эти ржавые кочки и пни Знают твой отдыхающий плен. Неизменно предвечны они, – Ты пред Вечностью полон измен. // Одинокая участь светла. Безначальная доля свята. Это Вечность Сама снизошла И навеки замкнула у.. *АБ905 (II,17)*; Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, Только в сумерках снежных Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. *АБ905 (II,26)*; Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... // Только в памяти веселой Где-то вспыхнула свеча. И прошли, стопой тяжелой Тело теплое топча... // Ведь никто не встретит старость – Смерть летит из уст в уста... Высоко пылает ярость, Даль кровавая пуста... *АБ905 (II,59)*; И молчи без конца, чтоб никто не заметил, Кто сидел на скамье, промелькнул в окне. // И никто не узнает, о чем молчанье, И о чем спокойных дум простота. Да. Она придет. Забелеет сиянье. Без вины прижмет к устам у.. *АБ905 (II,65)*; Гаданье! Мгновенье! Мечта!.. И, быстро поднявшись, презрительным жестом Встряхнула одеждой над проклятым местом, Гадает... и шепчут у.. // И вновь завывает труба, И в памяти пыльной взвиваются речи, И руки... и плечи... И быстрая надпись: «Судьба!» *АБ905 (II,66)*;

Только очи мои говорят. Они ясны и чисты, Так прозрачно-лучисты. Они счастье сулят. Ты согласишься – обманут, Лишь лазурнее станут И нежнее и ярче они – Голубого сиянья огни. И в устах моих – алая нега. Грудь белее нагорного снега. Голос – лепет лазоревых струй. *Ахм906 (303.2)*; Тебя рассматривает каждый, Но, если б гроб твой не был пуст, Я услышал бы не однажды Надменный вздох истлевших уст: // «Кадите мне. Цветы рассыпьте. Я в незапамятных веках Была царицею в Египте. Теперь – я воск. Я тлен. Я прах». – [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Ах, у., целованные столькими, Столькими другими устами, Вы пронзаете стрелами горькими, Горькими стрелами, стами. *Куз906 (23.1)*; Поцелуй, что к вам прикасается, Крепкою печатью ложится, Кто устам любимым причащается, С прошлыми со всеми роднится. *ib.*; Так идешь местами ты скользкими, Скользкими, святыми местами. – Ах, у., целованные столькими, Столькими другими устами. *ib.*; Умывались, одевались, После ночи целовались, После ночи, полной ласк. На сервизе лиловатом, Будто с гостем, будто с братом Пили чай не снявши маск. Наши маски улыбались, Наши взоры не встречались И у. наши немые. Пели «Фауста», играли, Будто ночи мы не знали, Те, ночные, те – не мы. *Куз906 (23.2)*; Мне не спится: дух томится, Голова моя кружится И постель моя пуста, – Где же руки, где же плечи, Где ж прерывистые речи И любимые уста?... *Куз906 (25.1)*; Как раненый, в траве лежу, На месяц молодой гляжу. Часов протяжных перемена, Любви все той же – не измена. Как мир мне чужд, как мир мне пуст, Когда не вижу милых уст! *Куз906 (26.2)*; Промелькнут луга, деревни, горы, реки, Может быть, уж не увижу их вовеки. // Ничего-то я не вижу и не знаю, – Об очах, устах любимых лишь мечтаю. *Куз906 (27)*; Розовый дом с голубыми воротами; Шапка голландская с отворотами: // Милые руки, глаза неверные, У. любимые (неужели лицемерные?); [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (31.3)*; Пускай гниют колосья незрелые! Они придут на нивы пожелтелые, И не сносить вам, честные и смелые, Своих голов! // Они растопчут нивы золотистые, Они разроют кладбища тенистые, Потом развяжет их у. нечистые Кровавый хмель! *ОМ906 (260)*; Невидимый и непонятный шорох Под пеплом вспыхнул и уже погас. // И как туманом одевает лица, И слово замирает на устах, И кажется – испуганная птица Метнулась в вечеряющих кустах. *ОМ906 (262.3)*; Темные дали, И блистательный бег саней... // И когда со мной встречаются Неизбежные глаза, – // Глуби снежные вскрываются, Приближаются уста... *АБ907 (II,212)*; Войди, своей не зная воли, И, добрая, в глаза взгляни, И темным взором острой боли Живое сердце полосни. // Вползи ко мне змеей ползучей, В глухую полночь оглуши, Устами томными замучай, Косою черной задуши. *АБ907 (II,258)*; Уж не сказать умолкшими устами Тех нежных слов, к которым я привык. Исчез любви пленительный язык, Погиб цветок, пленясь любви цветами. [посв. В.А. Наумову] *Куз907 (43)*; Легче весеннего дуновения Прикосновение Пальцев тонких. Громче и слаще мне уст молчание, Чем величание Хоров звонких. *Куз907 (53.1)*; Опять – бессильно и напрасно – Ты отстранялась от огня... Но даже небо было страстно, И небо было за меня!.. // И стало всё равно, какие Лобзать у., ласкать плеча, В какие улицы глухие Гнать удалого лихача... [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Я видел, как идет

другая На ложе страсти роковой... // И те же ласки, те же речи, Постылый трепет жадных уст, И примелькавшиеся плечи... Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! *АБ908 (III,160)*; Одна нога – на облаке, другая на другом И радуга очерчена пылающим мечом. // Лицо его, как молния, из уст его – огонь. Внизу, к копыто привязанный, храпит и бьется конь. *Куз908 (56.2)*; К тебе зываю я из кельи: «Приди, пребудь, верни мне свет! Зачем нам праздное похмелье: Я вечной дал любви обет. Пойми: я ставлю все на ставку, – Не обмани, не погуби! Уйдешь, – и лягу я на лавку, И смерть скует у. moi! <...>» *Куз908-09 (89.1)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! <...> И ты, презревший прелесть злата, почет И взявший нищего корзину – блажен! И тот, кому легка молитва, сладка, Как в час вечерний муэдзину – блажен! А я, смотря в очей озера, в сад нег И алых уст беря малину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Дженн! сильно заклятье! <...> О факел глаз, о стан лозы, у., вас ли я вижу?! Довольно, Дженн, твой сон благословен. Сильно заклятье!» *Куз908 (137.2)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; Она жильцом скорей казалась рая; Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Из мешка На пол рассыпались вещи. И я думаю, Что мир – Только усмешка, Что теплится На устах повешенного. *Хл908 (44.2)*; Огнем-сечивом высек я мир, И зыбку-улыбку к устам я поднес, И куревом-маревом дол озарил, И сладкую дымность о бывшем вознес. *Хл908 (45.1)*; Пошады вопль, иль возглас нежный – скупое Сорвется с уст; здесь умерли слова; Здесь стянута бессмысленно и тупо // Кольцом железной боли голова; *АБ909 (III,15)*; Навстречу мне, из паутины мрака, Выходит юноша. Затянут стан; // Увядшей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лице мертвеца; *ib.*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. // Скажи, где место вечной ночи? Вот здесь – Сивиллины у. В безумном трепете пророчат О воскресении Христа. *АБ909 (III,114)*; Здесь я покоюсь, Филипп, живописец навеки бессмертный, Дивная прелесть моей кисти – у всех на устах. Душу умел я вдохнуть искусными пальцами в краски, Набожных души умел – голосом бога смутить. *НАР АБ909 (III,121)*; Как в ожидании вина, Пустые зыблются кристаллы; // Окровавленными в лучах Вытягивая безнадежно У., открывшиеся нежно На целомудренных стеблях; // Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть слабее лилий И сладостнее тишины? *ОМ909 (266.2)*; Пустует место. Вечер длится, Твоим отсутствием томим. Назначенный устам твоим Напиток на столе дымится. *ОМ909 (270.1)*; Нету иного пути, Как через руку твою, – Как же иначе найти Милую землю мою? // Плыть к дорогим берегам, Если захочешь помочь, Руку приблизив к устам, Не отнимай ее прочь. *ОМ909 (271.2)*; Матери выводили Черноволосых и белокурых ребят И, умирая во взоре, ждали. Одни от счастья лицо и концы уст зыбят, Другие, упав на руки, рыдали. Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. *Хл909 (189)*; [Поэт (одетый лешиим):] <...> Полулюд, полукозел, Я остаток древних зол. Мне, веселому и милому козлу, Вздумалось прийти с поцелуем ко злу. Разочарую, лобзая, у., И загадка станет пуста: Взор веселый, вещей, древен, Будь как огонь соглевших бревен. *РП Хл909,11 (407)*; Это *Waldfrau*, бабушка лесная, С колдовством знакомая слегка. // Если добр и ласков ты, как дети, Если мил тебе и луч, и куст, Все, что встарь случалось на свете, Ты узнаешь из столетних уст. *Цв909 (1,41)*; Словно песня – милый голос мамы, Волшебство творят ее у.. Ввысь уходят ели, стройно-прямы, Там, на солнце, нежен лик Христа... <...> Мы в траве, вокруг синеют сливы, Мама *Lichtenstein* читает вслух. *Цв909 (1,42.1)*; Только днем объятья грубы, Только днем порыв смешон. // Днем, томима гордым бесом, Лгу с улыбкой на устах. Ночью ж... Милый, дальний... Ах! Лунный серп уже над лесом! *Цв909 (1,52.2)*; К его задумчивым губам Они прильнули обе... обе... // Сквозь сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятья – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не смыть двойного поцелуя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв909 (1,57)*; Всё будет чернее страшный свет, И всё безумней вихрь планет Еще века, века! // И век последний, ужасней всех, Увидим и вы и я. Всё небо скроет гнусный грех, На всех устах застынет смех, Тоска небытия... *АБ910-14 (III,62)*; Все пламенной стремленья, Блаженнее мечта! Пусть храмина пуста, Стихают ли хваленья? Не знают утоленья Разверстые у.! // Сердце покоя и тени не просит. Ангел холодное сердце отбросит. *Куз910 (92.2)*; Спокойно дышат моря груди, Но, как безумный, светел день, И пены бледная сирень В черно-лазоревом сосуде. // Да обретут мои у. Первоначальную немоту, Как кристаллическую ноту, Что от рождения чиста! *ОМ910,35 (70.3)*; Долина огласилась голкая Воплем нечеловеческим уст жертвы. Но челюсть, частая и колкая, // Медленно пожирала члены мертвы. Соседей слабо убаюкивал сон, И некоторые из них пошли, где первый. *Хл910 (65)*; Девочка мальчику розу дарит, Первую розу с куста. Девочку мальчик целует в у., Первым лобзаньем дарит. // Солнышко скрылось, аллея пуста... Стыдно в у. целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? *Цв910 (1,108)*; Опять сияющим крестам Поют хвалу колокола. Я вся дрожу, я поняла, Они поют: «и здесь и там». // Улыбка просится к устам, Еще стремительней хвала... Как ошибиться я могла? Они поют: «не здесь, а там». *Цв910 (1,123.2)*; О, я помню прощальные речи, Их шептавшие помню у.. «Только чистым даруются встречи. Мы увидимся, будь же чиста». // Я учителю молча внимала. Был он нежность и ласковость весь. *Цв910 (1,124)*; Ты напомнила мне Ту царевну из дальнего мая, // Ту, любимую слишком давно, Чьи у., как рубины горели... Предо мною окно И головка в плену ожерелий. *Цв910 (1,130)*;

Меня покинул в новолунье Мой друг любимый. Ну так что ж! Шутил: «Канатная плясунья! Как ты до мая доживешь?» <...> Оркестр веселое играет, И улыбаются у.. Но сердце знает, сердце знает, Что ложа пятая пуста! *Ахм911 (47.1)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои у.. *Куз911 (100.3)*; Я знаю, я буду убит Весною, на талом снеге... <...> Я сам это знаю, сам, Не мне гадала гадалка, Но чьим-то милым устам Моих будет жалко... И буду лежать, лежать, Пригвожденным к тебе, о мать. *Куз911-12 (109.2)*; [Другой голос:] <...> Милый юноша, ужели Гневный пламень уст потух? Я стою

здесь. Посвежели Струи ночи. Чуток слух. *РП Хл911-12 (206.2)*; Мы жребия войн будем искать, Жребия войны, земле неизвестного, И кровью войны будем плескать В лики свода небесного. Ведь взоры воинов морозны, А их у. немы и грозны. Из меди и стали стянут кушак, А на голове стоит шишак. *Хл911-12 (215)*; [Ф е р я з ь :] В латах я. Пусть Нами башня занята Не та. «Ура» так просится к устам! Победа все еще не там! *РП Хл911-13 (444)*; О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть у. – нельзя во тьме ночной! *АБ912 (III,55.2)*; Зачем в моей стесненной груди Так много боли и тоски? И так ненужны маяки, И так давно постыли люди, Уныло ждущие Христа... Лишь дьявола они находят... Их лишь к отчаянно приводят Извечно лгущие уста... *АБ912 (III,82)*; «О, друг, здесь цел не будешь, Скорей отсюда прочь! Доедешь – всё забудешь, Забудешь – канешь в ночь! В тумане да в бурьяне, Гляди, – продашь Христа За жадные герани, За алье у.!» *РП АБ912 (III,206)*; «Кто он, кто он, что он хочет? Руки дики и грубы! Надо мною ли хочочет Близко тяткиной избы? Или? Или я отведу Чернооку молодцу, – О, сомнений быстрых вече, – Что пожалуюсь отцу? Ах, юдоль моя гореть!» Но зачем устами ищем Пыль, гонимую кладбищем, Знойным пламенем стереть? *Хл912 (77)*; [Ж р е ц :] Довольно, Лживые у.! [Р а б ы н я :] Мне больно, больно! Я умираю, я чиста. *РП Хл912 (217)*; Пусть не ты над моими устами Наклонялся, моля о любви, Пусть не ты золотыми стихами Обессмертил томленья мои – // Я над будущим тайно колдую, Если вечер совсем голубой, И предчувствую встречу вторую, Неизбежную встречу с тобой. [возм., обрац. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Ночь – как века, и томный трепет, И страстный бред, Уст о блаженно-странном лепет, В окне – старинный, слабый свет. *АБ913 (III,57.1)*; Я – уст безвестных разговор, Как слух, подхвачен городами; Ко мне, что к стертой анаграмме, Подносит утро луч в упор. *П913 (I,428)*; Лишенных слов – стоглавый бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст безвестных разговор, Я – столп дремучих диалектов. *ib.*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твой шелк. *П913 (I,434)*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и :] <...> Узнай же! Мава черноброва, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадку держите сурово, И рыба песня на устах. *РП Хл913 (90.2)*; Всем случайностям навстречу! Путь – не все ли мне равно? Пусть ответа не дано, – Я сама себе отведу! // С детской песней на устах Я иду – к какой отчизне? – Все, чего не будет в жизни Я найду в своих стихах! *Цв913 (I,179.2)*; Мы на дне старинной чаши, Посмотри: В ней твоя заря, и наши Две зари. // И прильнув устами к чаше, Пей до дна. И на дне увидишь наши Имена. [обрац. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (I,183.2)*; Метче гибкого хлыста Остроумье наготове, Гневно сдвинутые брови И у.. // Прелесть двух огромных глаз, – Их угроза – их опасность – Недоступность – гордость – страстность В первый раз... [обрац. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Есть немота – то гул набата Заставил заградить у.. В сердцах, восторженных когда-то, Есть роковая пустота. *АБ914 (III,278)*; Хочет Маша понарядней В церковь божию ходить И у мачехи сердитой Просит бусы ей купить. // Злая мачеха на Машу Засучила рукава, На устах у бедной Маши Так и замерли слова. *Ес914 (I,106)*; Я раньше думал – / книги делаются так: / пришел поэт, / легко разжал у., / и сразу запел вдохновенный проstack – / пожалуйста! / А оказывается – / прежде чем начнет петься, / долго ходят, размозолев от брожения, / и тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения. *М914-15 (393)*; Вода волнуется, приняв Живое – за былое. // И принимает, лепеча, В прохладные объятья – Живые розы у плеча И розаны на платье, // У., еще алее роз, И цвета листьев – очи... – И золото моих волос В воде еще золоче. *Цв914 (I,199.3)*; О женщины! <...> Припомните былые клятвы Во тьме ночей. // Так и не будьте вероломны У бедного его креста, И каждая тихонько вспомни Его у.. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются у. И сердце рвется от любви на части. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (83.2)*; Нет, царевич, я не та, Кем меня ты видеть хочешь, И давно мои у. Не целуют, а пророчат. // Не подумай, что в бреду И замучена тоскою Громко кличу я беду: Ремесло мое такое. [обрац. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил у.. *Ес915-16 (I,204)*; «О, если б ненависть в груди моей кипела, – Но, видите, само признание с уст слетело». // – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. Погребальный факел чадит Среди белого дня. Бойся матери ты, Ипполит: Федра – ночь – тебя сторожит Среди белого дня. *РП ОМ915.16 (107), ср. 915 (371), (372)*; Уличные толпы к небесной влаге / припали горящими устами, / а город, вытрепав ручонки-флаги, / молится и молится красными крестами. *М915 (38)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, <...> что, приложив К устам свой палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *П915 (I,66)*; И грядет бесшумно зверь С парой белых нежных чисел! // Но, услышав нежный гомон Этих уст и этих дней, Он падет, как будто сломан, На утесы меж камней. *Хл915 (100)*; Котенку шепчешь: «Не кусай». Когда умру, тебе дам крылья. У. напишет Хокусай, А брови – девушки Мурильо. *Хл915-19-22 (459.3)*; Я молвил: «Горе! Мышелов! Зачем судьбу устами держишь?» Но он ответил: «Судьболов Я и волей чисел – ломодержец». *Хл915-19-22 (461.3)*; Судьба меня целовала в губы, Учила перенствовать Судьба. // Устам платила я щедрой данью, Я розы сыпала на гроба... Но на бегу меня тяжелой дланью Схватила за волосы Судьба! *Цв915 (I,250.1)*;

Они летят, они еще в дороге, Слова освобождения и любви, А я уже в предпесенной тревоге, И холоднее льда у. мои. *Ахм916 (82.2)*; И тому, кто не понял вещания звезд, – Нестерпим окружающий мрак. // И у тех, кто не знал, что прошедшее есть, Что грядущего ночь не пуста, – Затуманила сердце усталость и месть, Отвращенье скривило уста... *АБ916 (III,156)*; Не пошел я за ней и не вышел Провожать за глухие стога. // Знаю, годы тревогу заглушат. Эта боль, как и годы, пройдет. И у., и невинную душу Для другого она бережет. *Ес916 (I,233)*; Знаю, мать-земля черница, Все мы тесная родня. // Разошлись мы в даль и шири Под лазоревым крылом. Но сзовет

нас из псалтыри Заревой заре псалом. // И придем мы по равнинам К правде сошьего креста Светом книги голубиной Напоить свои у.. *Ес916 (I,241)*; Не изменят лик земли напевы, Не стряхнут листа... Навсегда твои пригвождены ко древу Красные у.. // Навсегда простер глухие длани Звездный твой Пилат. Или, Или, лама савахфани, Отпусти в закат. *Аллюз. Ес916-17 (I,254)*; Собирая любимых в путь, Я им песни пою на память <...> Ущечи себе жало, змей, Кинь, разбойничек, нож свой лютый. // Ты, прохожая красота, Будь веселою им невестой. Потруди за меня у., – Наградит тебя Царь Небесный! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.1)*; Небесным странником – мне – страннице Предстал – ты. И речи странные – мне – страннице Шептал – ты. // По голубым и голубым лестницам Повел в высь. Под голубым и голубым месяцем У. – жглись. *Цв916 (I,258.1)*; Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. <...> Но дремучие очи сомкнув, Но у. полураскрыв – спит себе. И не слышит ночных гостей, И не видит, как зоркий клюв Златоокая вострит птица. *Цв916 (I,259)*; Канун Благовещенья. <...> Пошла странствовать По рукам – свеча. Пошло странствовать По устам слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена свеча. *Цв916 (I,262)*; Чтоб дойти до уст и ложа – Мимо страшной церкви Божьей Мне идти. // Мимо свадебных карет, Похоронных дрог. <...> Тороплюсь, // Как торопится от века Мимо Бога – к человеку Человек. *Цв916 (I,317.1)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то устала считать. Так отчего же такая отрада Эти вишневые видеть у.? [возм., обращ. к М.М. Циммерману] *Ахм917 (126.1)*; Я встречала там Двадцать первый год. Сладок был устам Черный душный мед. // Сучья рвали мне Платья белый шелк, На кривой сосне Соловей не молк. *Ахм917 (165.1)*; Сгинь, ты, английское юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постичь твоим сынам! // Не познать тебе Фавора, Не расслышать тайный зов! Отуманенного взора На устах твоих покров. *Аллюз. Ес917 (I,268)*; «Пляши, Саломея, пляши!» Твои ноги легки и крылаты. Целуй ты у. без души, – Но близок твой час расплаты! // Уже встал Иоанн, Изможденный от ран, Поднял с земли Отрубленную голову, И снова гремят Его у., Снова грозят Содому: «Опомнитесь!» *Аллюз. ib.*; С приятно болью пенять на судьбу. Ни друга, ни думы о бабьих губах Не зреет в ее тихомудрых словах, Но есть в ней, как вера, живая мечта К незримому свету приблизить у.. Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медыню волос. *Ес917 (I,271)*; Идет в златой ряднине Твой Алексей Кольцов. // В руках – краюха хлеба, У. – вишневый сок. И вызвездило небо Пастушеский рожок. *Ес917 (I,290)*; Смерть разжалобить трудно, / царевна, даже Орфею, / а слова непонятны и чудны / змею, / как саранче паруса. / Напрасно твоя коса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгибе девьих уст, – / гибель, <...> волочет тебе враг! *Куз917 (207.2)*; Разве по ристалищам бродят учителя? Разве не живут они в безмятежной обители? (Голубой, голубой хитон!) Хотите ли воскресить меня, хотите ли Убить, у., что покой похитили? (И никто не знает, откуда он.) *Куз917 (216.2)*; Впервые луна эти цепи и трепет Платьев и власть восхищенных уст Гипсовую эпопеею лепит, Лепит никем не лепленный бюст. *П917 (I,130)*; Куда мне радость деть мою? В стихи, в графленую осьмину? У них растрескались у. От ядов писчего листа. // Они, с алфавитом в борьбе, Горят румянцем на тебе. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,138)*; Полюбуйся ж на то, Как всевластен размер, Орел, решето? Ты щедр, я щедр. // Когда копилка наполовину пуста, Как красноречивы ее у.! Опилки подчас звучат звончей Копилки и доверху полной грошей. *П917 (I,464)*; А над Волгой – ночь, А над Волгой – сон. Расстелили ковры узорные, И возлег на них атаман с княжной Персиянкою – Брови Черные. <...> И услышала Ночь – такую речь: – Аль не хочешь, что ль, Потеснее лечь? <...> А она – брови насупила, Брови длинные. А она – очи потупила Персиянские. И из уст ее – Только вздох один: – Джаль-Эддин! *Цв917 (I,344)*; Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. // И на высокий вал моего дыханья Властная вдруг – словно с неба – ложится длань. И на у. мои чьи-то у. ложатся. – Так молодую Бурю слушает Бог. *Цв917 (I,357.2)*; Встречались ли в поцелуе Их жалобные у.? Иоанна кудри, как струи Спадают на грудь Христа. // Умилительное бессилье! Блаженная пустота! Иоанна руки, как крылья, Висят по плечам Христа. *Цв917 (I,358.2)*; Нет! Еще любовный голод Не раздвинул этих уст. Нежен – оттого что молод, Нежен – оттого что пуст. *Цв917 (I,369.1)*; Как на горло нам – железная перчатка Опускается – по имени – закон. Слезы в очи загоняет, воды – В берега, проклятие – в у.. И стремится железная свобода Вольнодумца с нового моста. *Цв917 (I,370)*; Не позабыли огненного поила Буонапарта хладные у.. Не в первый раз в твоих соборах – стойла. Всё вынесут кремлевские бока. [о Москве] *Цв917 (I,380.1)*; Города стоят, и стоят дома. Юным женщинам – красота дана, Чтоб сходить с ума – и сводить с ума Города. Дома. // В мире музыка – изо всех окон, И цветет, цветет Моисеев куст. Из законов всех – чту один закон: Целованье уст. *Цв917 (I,381.2)*; Тихий отрок, чувствующий кротко, Голубей целующий в у., – Тонкий стан с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. *Ес918 (II,33.1)*; Говорю тебе – будет время, Отплещут у. громов; Пробелят голубое темя Колосья твоих хлебов. // И над миром с незримой лестницы. Оглашая поля и луг, Проклевавшись из сердца месяца, Кукарекнув, взлетит петух. *Ес918 (II,40)*; Тяжко и горько мне... Кровью поют уста... Снеги, белые снеги – Покров моей родины – Рвут на части. // На кресте висит Ее тело, Голени дорог и холмов Перебиты... *Аллюз. Ес918 (II,47.1)*; На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком сгущенный, Кровавился багровый вал. Такой же гнев обуревал Его, и, чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал. // В его устах звучало «завтра», Как на устах иных «вчера». *Аллюз. П918 (I,185)*; Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. Того счастливейшего всхлипа, Что хлынул вон и создал риф, Кораллам губы обагрив, И замер на устах полипа. *ib.*; Где грозы скитаются мимо, В лужайках зеленых, Где облако мальчик тербит, А облако – лебедь, Усталый устами. А ветер, Он вытер Рыданье утеса И падает, светел, Выше откоса. *Хл[918] (108.2)*; Я сказала, а другой услышал И шепнул другому, третий – понял, А четвертый, взяв дубовый посох, В ночь ушел – на подвиг. Мир об этом Песнь сложил, и с этой самой песней На устах – о жизнь! – встречаю смерть. *Цв918 (I,409.1)*; Любовь ли это – или любованье, <...> Души печаль, очей очарованье, Пера

ли росчерк – ах! – не всё равно ли, Как назовут сие у. – доколе Ваш нежный рот – сплошное целованье! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.2)*; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду росистую межу, Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. *АБ919 (III,301)*; Отец лежал не очень строго: Торчал измятый клок волос; Всё шире с тайною тревогой Вскрывался глаз, сгибался нос; Улыбка жалкая кривила Неплотно сжатые уста... Но разложение – красота Неизъяснимо победила... *АБ919 (III,334)*; От панихид и от обедней Избавлен сын; но в отчий дом Идет он. Мы туда пойдем За ним и бросим взгляд последний На жизнь отца (чтобы у. Поэтов не хвалили мира!). *АБ919 (III,336)*; Сойди на землю без порток, Взбурли всю хлябь и воду, Смолой кипящею восток Пролей на нашу плоть // Да опалят у. огня Людскую страсть и стыд. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рощах скит. *Ес919 (II,80)*; Лунный столб в воде дробится, Пусто шарит по кустам... Кто запекшимся устам Из криницы даст напиток? Пролетает грузно птица... Мы увидимся лишь там!.. *Куз919-20 (219.1)*; И вот весенний бог (Осетр удивленный) Лежит на каждой лодке У мокрого листа. Открыла просьба: «Небо дай» – Зеленые у.. С сетями ловли бога Великий Тополь Ударом рога Ударит ó поле Волною синей водки. *Хл919 (114.1)*; Собор грачей осенний, Осенняя дума грачей. Плетня звено плетений, Сквозь ветер сон лучей. Бросают в воздух стоны Разумные у.. Речной воды затоны И снежный путь холста. *Хл919-20 (117.2)*; Сини воздуха затеи. Сны кружились точно змеи. Озаренная цветами, Вдохновенная устами, Так весна встает от сна. *Хл919,21 (263)*; Пасть кита несут, как двери, Отворив у. широко, Два отшельника-пророка, В глуби спрятаны, как звери, Спорят об умершей вере. *ib.*; И сновидением обмана Из волн речных выходит панна И, горделива и проста, Откроет дивные у.. Поет про очи синие, исполненные прелести, Что за паутиной лучей, И про обманчивый ручей, Сокрыт в неясном шелесте. *ib.*; За мовою летела мова, И на устах глухонемого Всего одно лишь слово: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздмалось творчество Тагора и Уэльса, Но черным парусом плотов На звезды мира, путник, целься. *Хл919-20-22 (469)*; Где толпы опечаток Летят, как праздник святок. Как если б кто сказал: «Война окончена – война мечам. И се – я нож влагаю в ножницы» – Или молитвенным холстам Ошибкой дал у. наложницы, Где бычию добычею ножам Стоят поклонники назад. *ib.*; Не обманись! Ты знаешь сам По злому холодку в гортани, Что я была твоим устам – Лишь пеною с холмов Шампани! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,460.3)*; В продрогшей цёрковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. // Отметили ли Вы, дружок, – Смирнее всего – Среди других дымков – дымок Дыханья моего? [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; Ты думаешь: очередной обман! Одна к одной, как солдате в казармах! Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Цв919 (I,476.2)*; Ты меня никогда не ославишь: Мое имя – вода для уст! Ты меня никогда не оставишь: Дверь открыта, и дом твой – пуст! *Цв919 (I,480.1)*; На скольких руках – мои кольца, На скольких устах – мои песни, На скольких очах – мои слезы... По всем площадям – моя юность! *Цв919-20 (I,499.1)*; Ты принес мне горсть рубинов, – Мне дороже розы уст, Продаюсь я за миллионы, За рубли не продаюсь. *Цв919-20 (I,502.4)*; Я именем твоим не оскверню уст, Ничто греховное мой сон не посещает, Но память о тебе, как тот горящий куст, Все страшные семь лет мне путь мой освещает. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм920-е (353.2)*; Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими Губами ворожить. Не утоляет слово Мне пересохших уст, И без тебя мне снова Дремучий воздух пуст. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Весь город – лист зеркальных окон, <...> А здесь на вал окутал вал прозрачного холста, Над полом громоздил устало пол, Здесь речи лил сквозь львиные у. И рос, как множество зеркального излома. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Платка белоснежный ковер, Одежда бела и чиста; Как пена далеких озер. Ее колыхались у.. И дышит старинная вольница, Ушкуйницы гордая стать. *Хл920,21 (272)*; «Где тетива волос девичьих? И гибкий лук в рост человека, И стрелы длинные на перьях птичьих, И девы бурные моего века?» – Спросили каменной богини Едва шептавшие у.. И черный змей, завит в кольцо, Шипел неведомо кому. *Хл920 (275)*; Иди кошачею походкой, От нежной полночи чиста. Большая, поцелуй чахоткой Его в веселье у.. И ежели в руке желез нет – Иди к цепному псу, Целуй его слюну. Целуй врага, пока он не исчезнет. Холоп богатых, улю-лю, Тебя дразнила нищета. Ты полз, как нищий, к королю И целовал его у.. *Хл920,21 (281)*; [Зангези:] Вы говорите, что умерли Рюрики и Романовы, <...> Нет, это вырвалось «рцы», Как дыханье умерших, Воплем клокочущим дико прочь из остывающих уст. Это *Ка* наступало! На облаке власти – *Эля* зубцы. *РП Хл920-22 (477.2)*; Иди, могатырь! Мог моготы! Можар можавы! Могесник, мощник! Можарь, мой ум! Могай, рука! Могуй, рука! Моган, могун и могатырь! Иди! Могай, моган! Могей, могун! Глаза могвы, у. могды! Могатство могачей! *РП Хл920-22 (484)*; [Зангези:] <...> Боги великие звука, Пластину волнуя земли, Собрали пыль человечества, Пыль рода людей, Покорную каждым устам, В большие столицы, В озера стоячей волны, Курганы из тысячных толп. *РП Хл920-22 (495)*; А это называется – возмездье За то, что каждый раз, <...> Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. <...> Что по ночам, в торжественных туманах, Искала я у нежных уст румяных – Рифм только, а не уст. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,533.2)*; К какому морю я приду? В каком стакане потону? // – Чтоб навзничь бросил наповал – Такой еще не вырос – вал. // Стакан твой каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. // Ты за стаканом бей стакан, Топи нас, море-окиян! *Цв920 (I,553.1)*; А я-то ночами беседую с ветром. <...> С хорошим, с широким, Российским, сквозным! // Другие всей плотью по плоти плутают, Из уст пересохших – дыханье глотают... А я – руки настужь! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – российский сквозняк! *Цв920 (I,557.2)*; Да не смутит тебя сей – Бог весть! – Вздых, всполохнувший одежды ровность. Может ли, друг, на устах любовниц Песня такая цвесь? [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; Лежит Царевич мой бессонный, Как лебедь крылья

разбросал; «Всё отдал бы, весь сан престольный, Кто бы мне душу распротал! // Не естся яблочко румяно, Не пьются женские у., Всё в пурпуровые туманы Уводит синяя верста. <...>» *РП Цв920 (III,190.2)*; Гусляр по стрункам: шелк да шелк, А сердце в грудь ей: толк да толк, – // Вот в щепья расколотит! Тот спиночку воротит. // Вот-вот уйдет! – Святой Иус! И, косу выхлестнув из уст, // Как зверь нечеловечий – Хвать! – сына за заплечье! *Цв920 (III,216)*; «Весь-то слышал я ваш спор боевой, Всё-то филином-летал я-совой! // Дважды в грудь свою – булавку отправь! Дважды филину – у. предоставь!» *РП ib.*; «<...> Прощай, Гусляр! До трех разов У нас закон – прощать». // Всей крепостью неженских уст У. прижгла. (От шейных бус На латах – след двойной.) *Цв920 (III,227)*; Допрежь синих глаз приоткрыл у.: – Эх, и чтоб тебе подождать, краса! И не слышал бы ветер жалоб: Целовала б и целовала б! *ib.*; Потягивается, подрагивает, Перстами у. потрагивает... Напрасно! И не оглянется! Твое за сто верст – свиданьице! *ib.*; То не сон-туман, ночное наважденье – То Царицyno перед Царем виденье. // То не черный чад над жаркою жаровнею – То из уст ее – дыханьице неровное. *Цв920 (III,238)*; Гляди: Царь их лбами чокнул Для дельца веселого! «Да в у. чтобы – не в щеку Целоваться, голуби! // Не рябая, не косая, Глаже шелку – платьице!» – Ох, пророк ты наш Исайя, Паренек-то пятится! *РП ib.*; «Чмокай в паточное устье, – Не то – гусли вдребезги!» // То не дэвица в когтях у черной немочи – То Царевича у женских уст застеночек. // Потягивается, подрагивает, Устами у. потрагивает, Как жалом в него вонзается, Как в яблок в него вгрызается, Из сердца весь сок вытягивает, В глубинную глубь затягивает. *ib.*; Разорвут на части две, (Аж жар во рту!) Разных уст – печати две На том же рту. // «Мой он, мед несмешанный!» – Шалишь, дружок! Свистит слонка грешная, Кипит ожог. // «Что это с губами-то?» (Гусляр втупик.) *Цв920 (III,247)*; И длится, и длится зеркальный обман... И вот уж, мечом-поиграв-рукою, У. гусляру припечатал печатью. – Смеется! – И это, мол, нам нипочем! *ib.*;

Ангел, три года хранивший меня, Вознесся в лучах и огне, Но жду терпеливо сладчайшего дня, Когда он вернется ко мне. // Как щеки запали, бескровны у., Лица не узнать моего; Ведь я не прекрасная больше, не та, Что песней смутила его. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм921 (143.1)*; Из стран, откуда нет возврата, Через года он бросил мост, И если в нем признаем брата, Он не обидится: он – прост И он живой. Живая шутка Живит арапские у., И смех, и звон, и прибаутка Влекут в бывалые места. [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204.1)*; «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. // Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Так головы, казенные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и пророку, Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, Как тихой смерти вечера, Когда рыдать и грезить нечего. *Хл921 (133.4)*; А перезвоны молотков – у детских уст свисток, – Жесткие клещи, Багровые, как очи, Ночной зачал свободы и обжиг Так обнародовали: «Мы, Труд Первый и прочее и прочее...» [о работе в кузнице] *Хл921 (139)*; Дворец с безумными глазами, Дворец свинцовыми устами, Похож на мертвеца, Похож на Грозного-отца, Народ «любимый» целовал... Тот хлынул прочь, за валом вал... Над Костромой, Рязанью, Тулой, Ширококостной и сугулой, Шарahal веник пуль дворца. [о событиях 1905 г.] *Хл921 (150)*; Волга всегда была вашей кормилицей, Теперь она в полугробу. Что бедствие грозно и может усилиться – Кричите, кричите, к устам взяв трубу! [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Русь, ты вся поцелуй на морозе! Синюют ночные дорожи. Синюю молнией слиты у., Синюют вместе тот и та. Ночами молния взлетает Порой из ласки пары уст. И шубы вдруг проворно Обегает, синяя, молния без чувств. *Хл921 (165.2)*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна, Стоял, облокотясь, Великий князь. «<...> Я всё приму сегодня, Чего смерть ни захочет. Но сердце темное пророчит. Что ждет меня – какая чаша? Ее к устам моим несусь! <...>» *РП Хл921 (306)*; О боги, боги, дайте закурить! О чем же дальше говорить. Пей, дядько, там в углу! Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» *РП Хл921 (317)*; Свободы пожар! Пожар. Набат. Хрюкнуло же, убежало. – Брат! Слово «братва» из полы в полу, точно священный огонь, На заре Из уст передавалось В у. другой веры завет. Шепотом радости тихим. Стариковские, бабы, ребячьи шевелились у.. *Хл921 (336)*; Вести послушнее ребенка. И, за уши всадив глубоко ногти, Ухода разума позвать чуму. И на устах припадок пены, Чтобы молитвою богам Землю мертвою легли к его ногам Безумных сил беспомощные члены. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; «Мы, обветренные Каспием. Великаны алокожие, За свободу в этот час поем, Славя волну и безбожие. Пусть замолкнет тот, кто нанят. Чья присяга морю лжива. А морская песня грянет. На устах молчит нажива». Ветер, ну? *РП Хл921,22 (351.1)*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/ Звенящей ночи. <...> Испей! От всех страстей – Устой, От всех вестей – Покой. – Подруга! – Удостой. Раздвинь у.! Всей негой уст Резного кубка край Возьми – Втяни, Глотни: – Не будь! [обращ. к Т.Ф. Скрябиной] *Цв921 (I,286.2)*; Я знаю, я знаю, Кто чаще – хозяин! Но легкую ногу вперед – башней В орлиную высь! И крылом – чашу От грозных и розовых уст – Бога! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.1)*; Речной осокой – копыце твое Вот-вот запоет в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоет, всклицет. – О страшная тяжесть Сверхенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; Конь брезгует Гадом, Ты брезгуешь гласом Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом Стекает кровяца. Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. // Взлетевшею гривой Затменное солнце. Стыдливости детской С гордынею конской Союз. Из седла – В небеса – Куст. Брезгливая грусть Уст. *Цв921 (II,37)*; Сколько их, сколько их ест из рук, Белых и сизых! Целые царства воркуют вокруг Уст твоих, Низость! // Не переводится смертный пот В золоте кубка. И полководец гривастый льнет Белой голубкой. *Цв921 (II,63.1)*; Чугунным ободом скрепи ей грудь, Богиня Верности, покровом будь. // Все сладколичие сними с куста, Косноязычием скрепи уста... // Запечатленнее кости в гробу, Богиня Верности,

храни рабу! // Дабы без устали шумел станок, Да будет уст ее закон – замок. *Цв921 (II,63.2)*; Последнею дружбой – Так сонмы восславят. Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У врат его царских Последняя смена. У., с синева Сцеловавшие пену. // Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*; Не Муза, не черные косы, не бусы, Не басни, – всего два крыла светлорусых – Коротких – над бровью крылатой. Стан в латах. Султан. // К устам не клонился, На сон не крестил. О сломанной кукле Со мной не грустил. *Цв921 (III,16)*; Дух бродяжий, ты все реже, реже Расшевеливаешь пламень уст. О, моя утраченная свежесть, Буйство глаз и половодье чувств. *Ес922 (II,113)*; От вечных женственностей устав – И вспомнишь руку мою без прав И мужественный рукав. // У., не требующие смет, Права, не следующие след, Глаза, не ведающие век, Исследующие: свет. *Цв922 (II,119)*; Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие у.. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челюсти – И стих Спор – В шелесте... И лист В стекло... *Цв922 (II,124.2)*; Ты, Господи, один, Один, никто из вас, Как с пуховых горбин В синь горною рвалась. // Как под упорством уст Сон – слушала – траву... (Здесь, на земле искусств, Словесницей слыву!) *Цв922 (II,126)*; Некоторые не спят: // Всматриваются – и в скры-/ тнейшем лепестке: не ты! // Некоторым – не устав: В час, когда на всех устах Засуха последних смут – Некоторые не пьют: // Впытываются – и сти-/ снутым кулаком – в пески! *Цв922 (II,129)*; Дуб богоборческий! В бои Всем корнем шествующий! Ивы-провидицы мои! Березы-девственницы! // Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная Сосна – ты, уст моих псалом: Горечь рябиновая... *Цв922 (II,142)*; Книгу вечности на людских устах Не вотще листов – У последней, последней из всех застав, Где начало трав // И начало правды... *Цв922 (II,151)*; Объявляю: люблю богатых! // За их корень, гнилой и шаткий, С колыбели растящий рану, За растерянную повадку Из кармана и вновь к карману. // За тишайшую просьбу уст их, Исполняемую как окрик. И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. *Цв922 (II,155)*; ...За их взгляд, изумленный на-смерть, Извиняющийся в болезни, // Как в банкротстве... «Ссудил бы... Рад бы – Да»... За тихое, с уст зажатых: «По каратам считал, я – брат был»... Присягаю: люблю богатых! *ib.*; Яблочками, яхонтами Улещает, шахматами. // (От моих горячих губ – Лихоманочки идут! От моих горячих губ – В теле жилочки гудут!) // Шахматами, яхонтами... У. мои сахарные. Совсем еще матушкиным Молочишком пахнете! *Цв922 (III,270)*; Во останный во последний Через всю-от-синь: Не за раннюю обедней Молодцу – помин... // В кузне – славу куют, К устам – чару несут, Другу – славу поют В ла – зорь. // Лазорь, лазорь! Златы стремена! Лазорь, лазорь, Куды завела? *ib.*; Столы – скоком, Ковры – ковом. – Прощай, сокол, Держи слово! // Белки – пялью, У. – пеной. – Прощай, краля, Держи цену! // Торопом-шорохом-ворохом – мороком! *Цв922 (III,315)*; Крыльев плеск Возле плеч. Воску треск. Жар от свеч. // – «Мягче масла у. их...» (Рвалась и млеала!) «Слаще ангелов – славят, Но меч и стрелы – // Словеса их! И дружба их Червь – в кости. // Мужы кровей И льсти». [ср.: «у. их мягче масла, а в сердце их вражда; слова их нежнее еля, но они суть обнаженные мечи» (Пс. 54:22)] *Цит. Цв922 (III,327)*; – Обольщение! – Тьма египетска! «Огла – шеннии, Изыдите!» // (У. – жжением, В ушах – гикоты). – Огла – шеннии, Изыдите! *ib.*; Херувим Марий годовалых! // В шестикнижие крыл Окунающий лик как в воду – Гавриил – Жених безбородый! // И над трепетом жил, И над лепетом уст виновных, Азраил – Последний любовник! *Цв923 (II,168.2)*; Прихотливому мальчику, чья красота как воск От державного Феба, от Федры бежит... Итак, Ипполиту от Федры: стенание нежных уст. // Утоли мою душу! (Нельзя, не коснувшись уст, Утолить нашу душу!) Нельзя, припадая к устам, Не припасть и к Психее, порхающей гостье уст... Утоли мою душу: итак, утоли у.. *РП Цв923 (II,173)*; Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... За трепетом уст и рук Есть великая тайна, молчанье на ней как перст. *РП ib.*; О прости меня, девственник! отрок! наездник! нег Ненавистник! – Не похоть! Не женского лона – блажь! То она – обольстительница! То Психеи лезть – Ипполитовы лепеты слушать у самых уст. *РП ib.*; Смелей же! Нежней же! Чем В вошаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП ib.*; Гудят моей высокой тяги Лирические провода. // Столб телеграфный! Можно ль кратче Избрать? Доколе небо есть – Чувств непреложный передатчик, Уст осязаемая весть... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,176)*; Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Словеса сии – лишь вопль // Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! – В Лиру рук твоих влю – бившийся, И в Леилу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,177)*; Через дыхание – в час твой хриплый, Через архангельского суда Изгороди! – Всё у. о шипья Выкровяню и верну с одра! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,178)*; (Перси взмыли, Веки не видят, вокруг уст – слюда...) Как прозорливица – Самуила Выморочу – и вернусь одна: // Ибо другая с тобой, и в судный День не тягнутся... Вьюсь и длюсь. Есмь я и буду я и добуду Душу – как губы добудет уст – // Упокоительница... *ib.*; Для тех, отженивших последние ключья Покрова (ни уст, ни ланит!...) О, не превышение ли полномочий Орфей, нисходящий в Аид? *РП Цв923 (II,183)*; Ведь не растревожишь же! Не повлекусь! Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть Устами! – С бессмертья змеиным укусом Кончается женская страсть. <...> Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. *ib.*; А покамест пустыня славы Не засыпет мои у., Буду петь мосты и заставы, Буду петь простые места. *Цв923 (II,187.2)*; Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. // Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины спуск! Всё вещи сорвались с пазов, Всё сокровенья – с уст! *Цв923 (II,211.2)*; Дли свою святость! Уст и глаз Блюди священные сосуды! Под тропиками родилась Любовь, и я к тебе оттуда: // Из папоротников, хвошей, Стай тростниковых, троп бесследных... *Цв923 (II,212)*; Детей и жен Как обмороком сводит члены // Сок лотоса... Гляди, пуста Ладонь. – Но в час луны с Востока (Сок лотоса...) – из уст в у. Вкуси – сон лотосова сока. *ib.*; У меня к тебе наклон крыл, // Жил... К дуплу тяготенье совье, Тяга

темени к изголовью Гроба, – годы ведь уснуть тшусь! У меня к тебе наклон уст // К роднику... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,213.2)*; Таясь, лила б маслá // И нá ноги бы, и пód ноги бы, И вовсе бы так, в пески... Страсть по купцам распроданная, Расплеванная – теки! // Пеною уст и накипяи Очес и пóтом всех Нег... В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. *Аллюз. Цв923 (II,220)*; Темнейшее из ночных Мест: мост. – Устами в у.! Неужели ж нам свой крест Тащить в дурные места, // Туда: в веселящий газ Глаз, газа... В платный Содом? На койку, где всё до нас! На койку, где нé вдвоем // Никто... *Цв923 (II,229.2)*; Площадка. – И шпалы. – И крайний куст В руке. – Отпускаю. – Поздно Держаться. – Шпалы. – От стольких уст Устала. – Гляжу на звезды. *Цв923 (II,230.2)*; Чувств обезумевшая жимолость, Уст обеспамятевший зов. – Так я с груди твоей низринулась В бушующее море стрóf. *Цв923 (II,235.2)*; Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. // Для меня было все тогда новым, Много в сердце теснилось чувств, А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ес924 (II,166)*; Я не люблю цветы с кустов, Не называю их цветами. Хоть прикасаюсь к ним устами, Но не найду к ним нежных слов. *Ес924 (II,221.1)*; Тák только Елена – не жди взывания Уст! – диву дается на этот ров Престолонаследниками заваленный: На обессыновленность ста родов. *Цв924 (II,240.2)*; Виноградниками Везувия Не сковать! Великана льном Не связать! Одного безумия Уст – достаточно, чтобы львом // Виноградники заворочались, Лаву ненависти струя. Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! *Цв924,39 (III,28.2)*; Нет ни тревог, ни потери, Только лишь флейта Гассана. // Вот он, удел желанный Всех, кто в пути устали. Ветер благоуханный Пью я сухими устами, Ветер благоуханный. *Ес925 (III,18)*; Море голосов воробьиных. Ночь, а как будто ясно, Так ведь всегда прекрасно. Ночь, а как будто ясно, И на устах невинных Море голосов воробьиных. *Ес925 (III,83)*; Милая, ты ли? та ли? Эти у. не устали. Эти у., как в струях, Жизнь утолят в поцелуях. Милая, ты ли? та ли? Розы ль мне то нашептали? *Ес925 (III,83)*; «Лицом к деревне» – / заданье дано, – / за гусли, / поэты-други! / Поймите ж – / лицо у меня / одно – / оно лицо, / а не флюгер. / А тут и ГУС / отверзает у.: / вопрос не решен. / «Который? / Поэт? / Так ведь это ж – / просто кустарь, / простой кустарь, / без мотора». *Ирон. М925 (149)*; Едва вагона выгнутая дверь Захлопнулась за сестриной персоной, <...> Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, теснившийся из уст Красноречивой некогда вертуни. *П925-31 (I,353)*; Вам – миродержествовать, нам – родить: Здесь близнецы, там тройня. Но музыканту счастливым быть – Пóпросту непристойно! // Так предоставьте же сладкий кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия слаще уст Женских, и чище – нéктар. *РП Цв925 (III,92)*;

Точно лестница вся из спусков, // Точно больше (чтó – жить! жить – жечь!) Расставаний на ней, чем встреч. // Так, до розовых уст дорваться – Мы порой забываем: здравствуй. Тех же уст покидая край – Кто – когда – забывал: прощай. *Цв926 (III,120)*; Стихов навезите целый мешок, / с таланта / можете лопаться – / в ответ / снисходительно цедят смешок / у. / украинца-хлопца. *М927 (280)*; О, как воздуз резок, Резок, резче ножниц. Нет, резца... Как жалычем В боль – уже на убыль. Редью, как сквозь пальцы... Сердца, как сквозь зубы Довода – на Сгедо Уст полураскрытых. *Цв927 (III,138)*; Зачем иди домой, Когда не встречу брата? <...> Зачем он все молчал, В устах улыбка жалась? Он правды не искал, И правда оказалась, Как будто приближалось Начало всех начал. *Куз928 (324.1)*; ЮНОШЕ В УСТА [обращ. к Н.П. Гронскому] *Загл. Цв928 (II,266)*; Юноше в у. – Богу на алтарь – Моря и песка Пену и январь // Влагаю. Солгали, Что мать и сын! Младая Седая Морская Синь. *ib.*; Не говори никому, Все, что ты видел, забудь – Птицу, старуху, тюрьму Или еще что-нибудь. // Или охватит тебя, Только у. разомкнешь, При наступлении дня Мелкая хвойная дрожь. *ОМ930 (166.1)*;

Уши лопнули от вопля: «Перед Пушкиным во фронт!» А куда девали пёкло Губ, куда девали – бунт // Пушкинский? уст окаянство? Пушкин – в меру пушкиньянца! *Цв931 (II,281)*; За непринужденный поклон Разжалованный – Николаем, Пожалованный бы – Петром! // Уж он бы жандармского сыска Не крыл бы «отечеством чувств»! Уж он бы тебе – василиска Взгляд! – не замораживал уст. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Битв рубцы, Стол, выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний моих столбец! // Столп столпника, уст затвор – Ты был мне престол, простор – Тем был мне, что морю толп Еврейских – горящий столп! *Цв933 (II,309)*; *Мятущийся куст над обрывом – Смятение уст под наплывом Чувств... Эгрф. Цв935 (II,336)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте у. вселенной, но она уже не та: // В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, В синий, синий цвет синели океана вьелась соль. *ОМ937 (228.2)*; Словно *та*, одержимая бесом, Как на Брокен ночной неслась. // И уже предо мною прямо Леденела и стыла Кама, И «Quo vadis?» кто-то сказал, Но не дал шевельнуть устами, Как тоннелями и мостами Загрел сумасшедший Урал... *Ахм940-60 (296)*;

И в памяти, словно в узорной укладке: Седая улыбка всезнающих уст, Могильной чалмы благородные складки И царственный карлик – гранатовый куст. *Ахм942-44 (204.2)*; Разве не я тогда у креста, Разве не я тонула в море, Разве забыли мои у. Вкус твой, горе! *Ахм944 (323.1)*; Разве я стала совсем не та, Что там, у моря, Разве забыли мои у. Твой привкус, горе? На этой древней сухой земле Я снова дома, Китайский ветер поет во мгле, И все знакомо... *Ахм944 (326.4)*; Я всем прощение дарую И в Воскресение Христа Меня предавших в лоб целую, А не предавшего – в у.. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм[946] (340.1)*; Брошусь на землю у ног распятыя, Обомру и закушу у.. Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; «<...> Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников себя предаст». // И лишь сказал, неведомо откуда Толпа рабов и скопище бродяг, Огни, мечи и впереди – Иуда С предательским лобзаньем на устах. *Аллюз. П949 (III,538)*;

Быть знаменитым некрасиво. Не это подымает ввысь. Не надо заводить архива, Над рукописями трястись. // Цель творчества – самоотдача, А не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех. *П956 (II,74)*